

Министерство культуры
Республики Бурятия
Колледж искусств
им. П.И. Чайковского

Людмила
Таврицловна
Бадучева

50

лет творческой
деятельности

*Людмила
Гавриловна
Дадужева*

К 50-летию творческой деятельности

УДК 78.07
ББК 85.313(2Рос. Бур)
Д 142

Утверждено Редакционно-издательским советом
Колледжа искусств им. П.И. Чайковского

Рецензенты:

*Куницын О.И., заслуженный деятель искусств
России и Бурятии, кандидат искусствоведения
Санжиева Л.Н., заслуженный деятель искусств
Бурятии, председатель Союза композиторов
Бурятии*

Д 142 **Людмила Гавриловна Дадуева. К 50-летию
творческой деятельности** / М-во культуры Респ.
Бурятия, Колледж искусств им. П.И. Чайковского;
[сост., ред., вступ. ст. Алтаевой Л.А.] – типография
«Домино», Улан-Удэ, 2012. - 88 с.; ил.

Настоящее издание посвящено 50-летию творческой деятельности народной артистки Бурятии Людмилы Дадуевой – известного музыканта, педагога, концертмейстера, первой профессиональной бурятской пианистки.

В сборник включены воспоминания Людмилы Гавриловны Дадуевой о своих родителях, вошедших в плеяду первых бурятских музыкантов, об учителях и учениках. Сборник содержит высказывания коллег и учеников Л.Г. Дадуевой, список выпускников её фортепианного класса, фотографии из семейного архива. В заключительный раздел сборника вошли материалы о музыкальной семье Дадуевых – статьи из газет и журналов, публикации из различных изданий.

Книга адресована всем интересующимся историей становления и развития профессиональной музыкальной культуры и образования Бурятии.

© Колледж искусств им. П.И. Чайковского

© Дадуева Л.Г., воспоминания

© Алтаева Л.А., составление, редакция, вступ. статья

© Группа авторов

© Тарасенко С.Г., дизайн

От составителя

В 2012 году отмечается 50-летие творческой деятельности народной артистки Бурятии Людмилы Дадуевой – замечательного музыканта, педагога и концертмейстера, первой бурятской профессиональной пианистки.

Людмила Гаврииловна Дадуева родилась в Улан-Удэ в 1940 году. Знаменательно и символично, что первая национальная пианистка родилась в год создания Оркестра бурятских народных инструментов, в год проведения Первой декады бурят-монгольского искусства в Москве. Она появилась на свет в семье Гавриила Габановича¹ и Прасковьи Александровны² Дадуевых. Её родители принадлежали к поколению первых бурятских профессиональных музыкантов – талантливых выходцев из народа, призванных своим временем для осуществления культурного строительства в республике. От своих родителей Людмила Дадуева унаследовала природный талант, увлечённость музыкой и уникальный абсолютный слух.

Вместе со своей младшей сестрой Лидией³ и братом Геннадием⁴ Людмила Дадуева начинала учиться

¹ Дадуев Гавриил Габанович (1914-1958) – бурятский композитор, исполнитель-инструменталист. Один из первых выпускников Бурят-Монгольского театрально-музыкального училища, участник I декады бурят-монгольского искусства в Москве (1940).

² Халтаева-Дадуева Прасковья Александровна (1918-2003) – народная артистка Бурятии, исполнительница на народных инструментах, преподаватель детской музыкальной школы. Одна из первых выпускниц Бурят-Монгольского театрально-музыкального училища. Участница I декады бурят-монгольского искусства в Москве (1940) и II декады бурятского искусства и литературы в Москве (1959).

³ Дадуева Лидия Гаврииловна (1942-2004) – заслуженная артистка Бурятии, первая бурятская арфистка, артистка оркестра Бурятского театра оперы и балета. Выпускница ДМШ №1 г. Улан-Удэ по классу фортепиано (преп. В.Д. Обыдённая) и арфы (преп. Л.Н. Рябинина). Окончила Ташкентское музыкальное училище по классу арфы (преп. Л.Н. Рябинина), училась в Ташкентской консерватории. Участница II декады бурятского искусства и литературы в Москве (1959).

⁴ Дадуев Геннадий Гавриилович (1951-1993) – окончил ДМШ №1 г. Улан-Удэ по классу фортепиано (преп. В.Д. Обыдённая), учился в Улан-Удэнском музыкальном училище им. П.И. Чайковского.

игре на фортепиано у легендарной Веры Дмитриевны Обыдённой – основоположницы фортепианного исполнительства и педагогики в Бурятии, ученицы знаменитого пианиста, профессора Леонида Владимировича Николаева. В.Д. Обыдённая, выучившая не только Прасковью Александровну, Гавриила Габановича, но и их детей, стала семейным учителем музыкальной династии Дадуевых⁵. Имя этой удивительной женщины, благословившей первую бурятскую пианистку на выбор профессии, до сих пор в этом доме произносятся с особым трепетом и любовью.

В 1955 году, после окончания Детской музыкальной школы №1 г. Улан-Удэ, Людмила Дадуева поступила в музыкальное училище им. П.И. Чайковского и продолжила свои занятия в фортепианном классе Веры Дмитриевны Обыдённой. В 1959 году, успешно сдав вступительные экзамены, Л. Дадуева была принята в Новосибирскую консерваторию им. М.И. Глинки. Годы учебы в консерватории прошли под руководством педагогов по специальности – Иды Асгатовны Губайдуллиной (I курс), Самуила Абрамовича Лившица (II курс) и Анны Семёновны Барон (III-V курсы). Наибольшее влияние на профессиональное становление бурятской пианистки оказала А.С. Барон – ученица Ольги Калантаровой, представительницы есиповской школы пианизма, и выдающегося мастера фортепианной игры Генриха Нейгауза. Учась в консерватории, Людмила Дадуева неоднократно выступала с исполнением сольных концертных номеров у себя на родине. Во время подготовки к одному из правительственных концертов она консультировалась у известного пианиста Павла Серебрякова.

⁵ В наши дни музыкальные традиции семьи Дадуевых продолжает старшая дочь Людмилы Гаврииловны – Елена Валерьевна Налётова, преподаватель фортепиано Колледжа искусств им. П.И. Чайковского. Профессиональное образование в музыкальном колледже получила и младшая дочь Анна.

После окончания консерватории в 1964 году Людмила Гаврииловна вернулась в Улан-Удэнское музыкальное училище, в котором проработала около полувека. В период с 1987 по 1997 гг. она заведовала фортепианным отделением. За несколько десятилетий плодотворнейшей педагогической деятельности Л.Г. Дадуева дала путёвку в жизнь множеству учеников-пианистов, среди которых Олег Шитин – выпускник Новосибирской консерватории им. М.И. Глинки, лауреат Международного конкурса им. Рахманинова в Италии (1998); Татьяна Белковская, Наталья Собинкова, Юлия Кашеева – выпускницы Красноярского института искусств; Олеся Антипинская – выпускница Дальневосточной академии искусств и многие другие.

Л.Г. Дадуева – талантливый концертмейстер. В творческом содружестве с оперными певцами – такими как Бадма Балдаков, Лхасаран Линховоин, Дугаржап Дашиев, Ким Базарсадаев, Галина Шойдагбаева, Саян Раднаев, Владимир Буруев, Вячеслав Бальжинимаев, Болот Бороев, Клим Миткинов, Леонард Шоболов, Валентина Цыдыпова, Ольга Аюрова, Елена Шараева, Баир Базаров, Виктория Базарова, Оксана Хингеева, Григорий Багадаев, Максим Раднаев – она выступала на сцене Бурятского театра оперы и балета, в залах Бурятской филармонии, музыкального колледжа, в районах республики.

В исполнении Людмилы Дадуевой звучала музыка и за пределами Бурятии. С трубачом Анатолием Тинном она с успехом выступила на Всероссийском конкурсе в Свердловске (1968). В качестве концертмейстера подготовила выступление артистов балета Юрия Муруева и Екатерины Самбуевой на Всесоюзном конкурсе в Москве (1972). С ведущими солистами балета Ольгой Коротковой и Виктором Ганженко участвовала в III международном фестивале дружбы ГДР – СССР (1975). По приглашению молодёжного музыкального театра работала с молодыми монгольскими певцами в городе Сухэ-Батор (1980).

Из сольных выступлений Людмилы Дадуевой следует отметить состоявшийся в 1992 году Концерт памяти педагогов, в котором были исполнены произведения, пройденные пианисткой в годы её обучения в музыкальном училище и консерватории. В 1995 году в зале Бурятской филармонии прошёл вечер класса Л.Г. Дадуевой из цикла «Учитель и ученики», где она сыграла прелюдии Шопена и пьесы бурятских авторов. С исполнением музыки национальных композиторов Людмила Дадуева выступила на Фестивале фортепианной музыки (Бурятская филармония, 2004), в концерте фортепианного отделения Колледжа искусств им. П.И. Чайковского, посвященном 350-летию добровольного вхождения Бурятии в состав России (2011). По признанию самой Людмилы Гавриловны, музыка бурятских композиторов – любимая тема её исполнительства, поэтому на протяжении всей своей творческой жизни она активно пропагандирует сочинения Бау Ямпилова, Жигжита Батуева, Сергея Манжигеева, Юрия Ирдынеева и, конечно же, музыкальное наследие отца – композитора Гавриила Дадуева.

Многолетняя плодотворная исполнительская и педагогическая деятельность Людмилы Гавриловны Дадуевой получила общественное признание: в 1981 году ей было присвоено звание «Заслуженная артистка Бурятской АССР», в 1992 году – звание «Народная артистка Республики Бурятия», в 1998 году вручен почётный знак «За достижения в культуре». Но более всего Людмила Гавриловна гордится дарственной надписью Веры Дмитриевны Обыденной на подаренной ей когда-то фотографии: «Дорогой Люсеньке – моей ученице, в настоящее время первой бурятской пианистке-исполнительнице».

*Лилия Алтаева,
заслуженный деятель искусств Бурятии*

Людмила Дадужева
Воспоминания

Мои родители

Мои родители — одни из первых выпускников Бурят-Монгольского техникума искусств (позднее переименованного в театрально-музыкальное училище). В то время студенты техникума учились играть на различных инструментах — и симфонического оркестра, и народного. Для подготовки Первой декады бурят-монгольского искусства в Москве и обучения одарён-

ных национальных кадров были приглашены ведущие специалисты из центральных городов страны — Павел Берлинский, Исидор Рык и другие.

Моя мама, Прасковья Александровна (в девичестве Халтаева), играла на хуре, скрипке, чанзе, даже на трубе. Игре на фортепиано училась у Веры Дмитриевны Обыденной, к которой затем отдала на обучение и всех своих троих детей. Кроме нашей семьи, у В.Д. Обыденной обучались музыкальные династии Корнаковых, Батуевых. В классе у Веры Дмитриевны мама занималась вместе с Зоей Игнатьевной Семёновой (Сергеевой), с которой они потом работали в музыкальной школе.

*В.Д. Обыденная
с ученицами П. Халтаевой
и З. Сергеевой. 1930-е гг.*

В.Д. Обыденная и П. Халтаева

В первой музыкальной школе, располагавшейся на улице Некрасова, мама вела класс фортепиано и хоров. Позже играла на чанзе в оркестре бурятских народных инструментов, по совместительству работала концертмейстером в хореографическом училище.

Папа, Гавриил Габанович Дадиев, окончил училище по классу кларнета у педагога Александра Павловича Кудрявцева. На Конкурсе им. Чайковского, который проходил в Улан-Удэ в 1940 году – в год 100-летия композитора, он исполнил, наряду с другими произведениями, Романс Чайковского фа минор и завоевал первую премию.

После окончания театрально-музыкального училища мои родители работали в ансамбле «Байкал». Они трудились на огромном творческом подъеме – тогда было время становления профессионального искусства.

Папа много работал, был всегда очень занят. Он был парторгом ансамбля «Байкал», руководил духовым оркестром. Собирал народные песни, аранжировал их для оркестра народных инструментов, много сочинял. В 50-х годах он был принят в Союз композиторов РСФСР.

В 1958 году в Улан-Удэ приезжал эстрадный оркестр Олега Лундстрема, тогда была записана на «электрической пиле» папина мелодия, ставшая позывными Бурятии. В течение около полувека она звучала по радио каждое утро и вечер, надолго пережив своего автора. В настоящее время эти позывные, правда, в другой обработке, также выходят в эфир, но уже реже – только по субботам и воскресеньям. Эта папина песня «Буряад орон»¹ на слова Ц. Зарбуева стала фактически народной. Хочется, чтобы она звучала ежедневно, прославляя нашу родную Бурятию.

Как-то, оказавшись в Тунке – на родине поэта Цэрэна Зарбуева, я сыграла в местной музыкальной школе эту песню в собственной обработке для фортепиано.

*В доме творчества
г. Иваново*

¹ Известны также другие названия этого сочинения: «Буряад-монгол оромнай», «Бурят-Монголия», «Наша Бурят-Монголия», «Саяны», «Саян-гол» (прим. ред.).

Мои детские годы

Я родилась в Улан-Удэ. Мне не было и года, когда меня отвезли на родину отца – в деревню Ныгда Иркутской области. Родители часто отлучались на гастроли, и я до семи лет жила у бабушки с дедушкой. С ними и связаны первые воспоминания моего раннего детства. Родителей я видела в ту пору редко, а к бабушке с дедушкой так привязалась, что называла их мамой и папой. Они воспитали во мне любовь к земле, приучили к труду – я помогала по хозяйству, вместе с ними ходила в лес по ягоды, ухаживала за домашними животными, возделывала огород. Помню, как мне не хотелось возвращаться из деревни в город, а ведь нужно было идти в первый класс. Бабушка с дедушкой привезли меня в Улан-Удэ, и я пошла в школу.

Гавриил и Прасковья Дадуевы с дочерью Людой. 1941

Училась я в средней школе №2 и одновременно с этим начала заниматься музыкой. Музыкальная школа находилась на улице Некрасова, 21. Деревянное, с резными наличниками, здание школы знаменито тем, что вошло в кадр кинофильма «Потомок Чингис-хана».

Газета «Бурят-Монгольская правда» так описывала будни нашей музыкальной школы: «Небольшой двухэтажный дом по улице Некрасова. Ничем не привлекает он взора прохожих. Но нередко они задерживаются около этого дома и слушают чуть приглушенные звуки музыки, проникающие сквозь закрытые двери и окна. Здесь помещается детская музыкальная школа.

Раскроем двери помещения и пройдем по классам. Вот в одном из них проходит занятие. Девятилетний Володя Капустин берет скрипку. Он осторожно прижимает ее к подбородку.

— Володя, — обращается к нему преподаватель Юрий Борисович Романов, — повтори упражнение — гамму и «этюд».

Мальчик уверенно начинает водить смычком по струнам.

А из другой комнаты доносится чистая, задушевная мелодия П.И. Чайковского. За большим черным роялем сидит девочка-бурятка в пионерском галстуке. Это Люся Дадужева — ученица 5 класса 2-й женской средней школы.

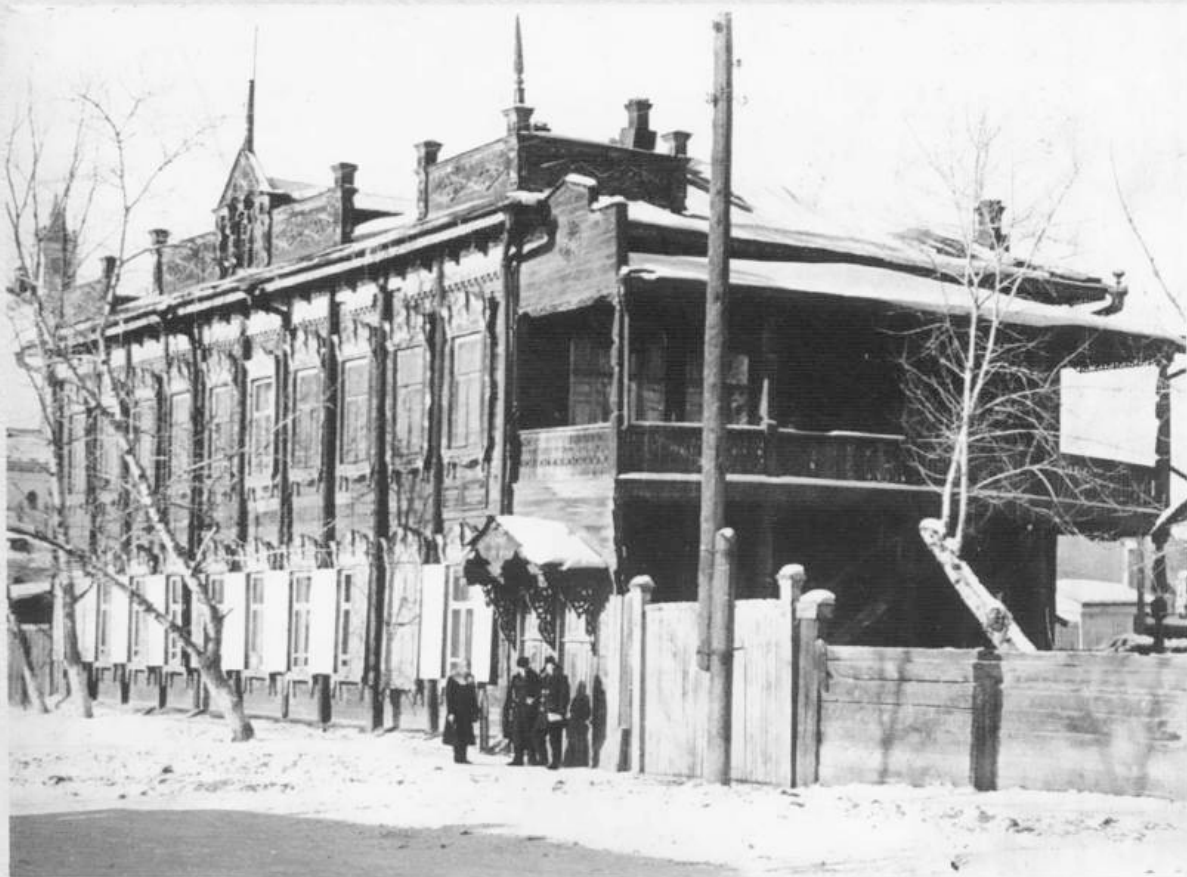
— Пятый год Люся обучается музыке, — рассказывает старейший педагог школы, заслуженная артистка республики Вера Дмитриевна Обыденная. — За это время девочка проявила свои незаурядные способности. Она обладает прекрасным слухом, отличной восприимчивостью.

В школе получают первоначальное музыкальное образование свыше 200 детей рабочих и служащих Улан-Удэ. Все они успешно сочетают занятия музыкой с учебой в общеобразовательной школе»¹.

Сестры Люся и Лида Дадыевы

*Первое здание
ДМШ №1
на ул. Некрасова.
1956*

¹ Крикун А. В детской музыкальной школе // Правда Бурятии. — 1953. — 7 мая.

Преподаватели
Детской
музыкальной
школы №1.
В первом ряду:
П.А. Дадуева,
Г.К. Журавская,
В.Д. Обыдѣнная;
первая справа –
З.Б. Тогочеева.
Во втором
ряду в центре:
В.С. Соколова,
Е.А. Землянова.
В третьем ряду
в центре –
Г.М. Назарьева
(Смирнова).
1949

В доме на Некрасова не только учились и работали, в нём ещё и жили. Обитателями этого удивительного дома были педагоги музыкальной школы и училища со своими семьями. Наша семья занимала одну из комнат на втором этаже. Вспоминаю, как папа рано утром сидел на веранде дома, сочинял, наигрывая потихоньку на мандолине. В нашей комнате стоял большой черный рояль, под которым я спала – видимо, это определило мою судьбу, и я стала пианисткой.

У мамы с папой был абсолютный слух, мама слышала идеально, у папы был больше развит слух гармонический. Дома детям часто устраивали «экзамены»: нужно было определить на слух сигналы почтовых машин, подвозивших груз с корреспонденцией к зданию

почтамта напротив музыкальной школы. А ещё папа наливал воду в стакан, стучал по нему, и мы должны были повторить этот звук на рояле. Так у нас развивали звуковысотный слух. В свободное время, которого у папы было немного, он читал нам книги – особенно запомнились басни Крылова, каждая из которых заканчивалась неизменным назидательным резюме.

По соседству с нами жила Вера Борисовна Шестакова, часто можно было услышать, как она занимается со своими учениками. Сын Веры Борисовны Боря научил меня играть в шахматы.

В доме жили директор музыкального училища Екатерина Дмитриевна Прозорова-Миронская, семья Гершевича, ставшего впоследствии директором средней

школы №1, сестры Введенские, а также папин педагог по классу кларнета Александр Павлович Кудрявцев. Его сын Роля играл на ударных инструментах в оркестре оперного театра.

Этажом ниже нас в двух комнатах жили Вера Дмитриевна Обыденная и Галина Константиновна Журавская. Мы с сестрой каждый вечер ходили закрывать ставни их окон, выходявших на улицу, за что нас угощали конфетами. Поскольку мы жили с Верой Дмитриевной в одном доме, я с детства хорошо знала её, общалась с нею не только на уроках, но и в быту.

У Веры Дмитриевны училась не только я, но и моя сестра Лида, которая стала потом арфисткой в оркестре оперного театра, а также мой брат Гена. Он должен был вместе с Даримой Линховоин ехать учиться в Ленинградскую школу-десятилетку при консерватории, но в тот год умер папа, и мы не смогли отпустить семилетнего брата так далеко, о чём сожалеем до сих пор.

Жили мы, как и все тогда, трудно, мне как старшей доставалось больше всех, особенно когда родители уезжали на гастроли. Но в доме на Некрасова царил особая атмосфера: все занимались творчеством, поэтому было интересно, весело и дружно. К нам часто приходили папины друзья Ж.А. Батуев, Д.Д. Аюшеев, Б.Б. Ямпиров – композиторы, стоявшие у истоков развития национального искусства. Сохранилось много фотографий, где они запечатлены в непринужденной домашней обстановке, в минуты творческого общения, когда они вместе импровизировали, шутили, играли, как дети. Жигжит Абидуевич написал для меня «Колыбельную», которую я исполнила, обучаясь в классе у Веры Дмитриевны Обыденной. Играла я и произведения Бау Ямпирова. Позже, в годы учёбы в консерватории я сделала обработку для фортепиано «Колхозной сюиты» Ж. Батуева (в четырех частях) и исполнила её на экзамене по специальности.

*Играет
Лида Дадуева*

Лидия и Людмила Дадуевы

Мои учителя

Как много заключено для меня в этих словах: Первый учитель. Ведь это он, твой первый учитель, открыл тебе мир самого сокровенного и прекрасного, повёл тебя по длинной тернистой дороге. Таким проводником в мир музыки стала для меня Вера Дмитриевна Обыдённая.

Самые первые уроки игры на рояле я получила у своей мамы — выпускницы Веры Дмитриевны по классу фортепиано, но однажды Вера Дмитриевна попросила маму: «Пашенька, отдай мне свою Люсеньку». Так я оказалась в её классе, окончила у неё музыкальную школу, а потом и училище. Это большое счастье — учиться с первых шагов до периода становления музыканта-профессионала у одного педагога — такого замечательного музыканта, Человека с большой буквы.

Сейчас, когда я сама много лет проработала преподавателем и концертмейстером, всё чаще вспоминаю уроки, ценные советы и наставления Веры Дмитриевны. Каким мудрым, терпеливым и чутким педагогом она была, сколько в ней было такта, доброжелательности и главное — доверия к ученику, в которого она вселила надежду на будущее, веру в себя.

На её уроках всегда ощущался высокий дух академизма. Большое значение Вера Дмитриевна придавала грамотному разбору текста, выбору редакций. В классе царила атмосфера творчества, активного музицирования — это способствовало развитию кругозора, мышления и фантазии. Кроме занятий по специальности, большое внимание Вера Дмитриевна уделяла ансамблевому исполнительству, прививая нам интерес к этому виду творчества. Мы с сестрой Лидой часто играли в четыре руки фортепианные переложения симфоний Гайдна и Моцарта, выступали в концертах.

Одна из газет того времени сохранила описание нашего выступления: «...девочка в <...> форменном платьице с белыми бантами в волосах объявляет:

— Сёстры Дадуевы. У рояля усаживаются две девочки, ученицы 3-го и 4-го классов второй школы. По залу проносится лёгкий смех, шёпот удивления — уж очень малы эти «сестры Дадуевы». Но маленькие музыкантши, Лида и Люда, ничуть не смущаясь, исполняют «Краснофлотскую пляску» Степанова. Бурными аплодисментами награждают их слушатели»¹.

Когда я училась в четвёртом классе, к нам в Бурятию приезжал корреспондент газеты «Пионерская правда». Он сфотографировал для газеты нас с сестрой Лидой в классе у Веры Дмитриевны. Помню, на вопрос корреспондента «Кто твой любимый композитор?» я ответила: «Бах», чем приятно удивила свою учительницу. В подтверждение своих слов я исполнила Си-бемоль мажорную инвенцию Баха.

В.Д. Обыдённая, Люда и Лида Дадуевы. 1952

¹ Зубкова Т. Большой концерт // Бурят-Монгольская правда. — 1952 — 12 апреля. — С. 4.

С большой теплотой вспоминаю других своих учителей по музыкальной школе: Николая Степановича Корнакова – преподавателя сольфеджио, Владимира Васильевича Маймескула – главного дирижера оперного театра, у которого я брала уроки дирижирования. О памятном отчётном концерте школы, где я дирижировала хором и выступила в ансамбле с сестрой Лидой, сохранилось документальное свидетельство – строки газетной статьи того времени. «В зале филармонии состоялся концерт Бурят-Монгольской детской музыкальной школы. Концерт привлёк многочисленных слушателей.

На сцене детский хор, руководимый юным дирижёром Людой Дадуровой. Хор исполнил Гимн Советского Союза, «Марш кавалеристов» Аюшеева и «Марш молодых борцов за мир» Герчика.

Заслуживает внимания выступление сестер Дадуровых. В четыре руки они исполнили на фортепиано «Ёхор»¹.

С. Бадлина, Л. Дадурова, В. Ембаев, С. Раднаев. 1956

В музыкальном училище у нас был очень дружный курс. В нашей группе были и вокалисты, и инструменталисты – в основном все были без подготовки, поэтому однокурсникам приходилось много заниматься по музыкально-теоретическим предметам. Помогая им в освоении материала, я играла многочисленные темы из опер, симфоний, романсы и т.д., за что меня прозвали «долгоиграющей пластинкой». Тогда ведь не было ни кабинетов звукозаписи, ни дисков, ни кассет.

Нашими педагогами по музыкально-теоретическим дисциплинам были Аюша Арсаланович Арсаланов и Михаил Ефимович Эпштейн (сольфеджио), С.Н. Белова и Н.П. Угрюмов (музыкальная литература), В.В. Маймескул (гармония).

Очень запомнились уроки сольфеджио у Михаила Ефимовича Эпштейна. Он знал, что я хорошо слышу, садил меня перед всем курсом на отдельное место, давал мне пять минут для написания диктанта, после чего отбирал тетрадь, карандаш с резинкой и удалял из класса, чтобы я не подсказывала однокурсникам. Этим он развил мой слух, ритм и особенно память. Подобная история повторилась при поступлении в консерва-

¹ Маторин Н. Концерт юных // Бурят-Монгольская правда – 1955.

торию, где нас с Михаилом Богуславским, тоже абсолютником, так же изолировали от остальных абитуриентов.

Вера Дмитриевна Обыденная, помимо специального фортепиано, вела в училище и теорию музыки. Помню, как на уроках по этому предмету я играла однокурсникам сочиненные мною по её просьбе пьесы, последовательности и каденции в различных тональностях. Вера Дмитриевна советовала мне записывать эти опусы, чего я, к сожалению, не делала.

Среди первых выпускников Веры Дмитриевны были талантливые ученики: Юрий Корнаков, Неля Потапенко, Нина Танцырева.

Когда я в 1959 году поступила в Новосибирскую консерваторию, Юра Корнаков уже учился там на четвертом курсе. Один год мы учились у одного педагога – Иды Асгатовны Губайдуллиной. Потом она уехала в Минскую консерваторию, я год занималась у Самуила Абрамовича Лившица, который также вскоре переехал в Харьков. На третьем курсе я перешла в класс Анны Семёновны Барон.

*1-й слева -
С.А. Лившиц,
в центре -
Л. Дадужева,
4-я справа -
Н. Карасёва,
1-й справа -
Е. Гуренко.*

*Новосибирск,
1960*

Я благодарна судьбе за то, что моим педагогом в консерватории была А.С. Барон. Это очень яркая личность, великолепная пианистка. Она, как и Вера Дмитриевна Обидённая, была представительницей ленинградской (петербургской) пианистической школы. По моему убеждению, в её репертуаре было всё – и классика, и романтика, и импрессионизм. Она была признанной исполнительницей произведений Дебюсси, Равеля. В Москве в музее Скрябина есть афиша, где она названа лучшей скрябинисткой. Анна Семёновна сыграла всего Шопена – четыре цикла концертов. Мы, её ученики, были этим поражены. Она очень гордилась Беллой Давидович, которая училась у неё в годы войны, а позже стала лауреатом международного конкурса им. Шопена в Варшаве. Анна Семёновна рассказывала, что подарила ей издание всех произведений Шопена.

Учась на пятом курсе консерватории, на зимних каникулах я побывала в Ленинграде, в гостях у Анны Семёновны. Она потомственная ленинградка, преподавала в консерватории, потом по приглашению приехала в Новосибирск. Первое время она жила в общежитии и неизменно каждый день в одно и то же время – в 10 утра – садилась за рояль. Своим примером она научила нас заниматься регулярно, систематически, а глав-

ное – «с головой и ушами». У неё был удивительный звук – невероятной красоты, яркий, тонкий, можно сказать, аристократический – как и она сама.

До сих пор помню, как работали над Сонатой Шуберта Ля мажор в трех частях, разучивали Andante с вариациями Гайдна, 12 прелюдий Шопена, «Лунный свет» Дебюсси. Позже, как-то на уроке в училище у меня присутствовала Ольга Волчкова, старший преподаватель Новосибирской консерватории. Она спросила: «Вы учились у Барон? Слышу – что-то знакомое». Значит, мне удалось что-то перенять у Анны Семёновны. С годами я всё больше вспоминаю с благодарностью и каким-то внутренним трепетом её уроки, показы и исполнение.

В память о своих учителях 13 апреля 1992 года я сыграла сольный концерт, в который вошли произведения, пройденные в училище и консерватории, а также сочинения бурятских композиторов.

С большой благодарностью я вспоминаю и других своих педагогов по консерватории.

Надежда Павловна Мыш – мой педагог по концертмейстерскому классу. Я у неё даже жила некоторое время, когда было трудно с общежитием. К ней при-

ходили заниматься ведущие солисты Новосибирского оперного театра. Для нас, студентов, большой школой было присутствовать на этих занятиях – их пение «вживую» вдохновляло нас на занятия аккомпанементом. С лёгкой руки Надежды Павловны я начала работать концертмейстером на третьем курсе консерватории. Она направляла нас в работе с певцами, инструменталистами, дирижерами-хоровиками, с ней мы учились даже чтению оркестровых партитур.

С большой теплотой вспоминаю педагога по камерному ансамблю – Леонида Николаевича Шевчука, его ассистента Ефима Наумовича Шустина (он был первой скрипкой симфонического оркестра под управлением Арнольда Каца).

Незабываемыми были годы учёбы в консерватории. Мы, студенты из разных национальных республик, были окружены вниманием, за нашими успехами следили. В 1962 году газета «Комсомольская правда» в одном из своих выпусков поместила фотографию с такой надписью: «Новосибирская консерватория имени М.И. Глинки – молодое музыкальное учреждение. В этом учебном году будет второй выпуск специалистов. На этом снимке вы видите студентов – бурятку Люсю Дадуеву, тувинца Виктора Тока и Валерия Галсанова за подготовкой к занятиям»¹. Я оказалась также в числе представителей творческой молодежи Бурятии, о которых иркутский режиссер-документалист Дегтярёв снял фильм «Чайки возвращаются на Байкал».

Связи с моей альма матер не прерывались и после окончания консерватории. В то время к нам в училище периодически приезжали специалисты из Новосибирска: Дина Леонидовна Шевчук, Мэри Симховна Лебензон, Станислав Александрович Добровольский. Радостно было встретиться в Улан-Удэ с Леонидом Николаевичем Шевчуком, который вместе с моим бывшим педагогом по педпрактике Еленой Романовной Близнюк приезжал к нам на госэкзамены и методические

курсы (сейчас их называют мастер-классами). Однажды председателем экзаменационной комиссии был приглашён мой бывший однокурсник по консерватории Миша Богуславский (сейчас он живет и работает в Израиле). В 1967 году у нас был профессор Новосибирской консерватории Евсей Михайлович Зингер. Он присутствовал на моем уроке с Лидией Мархандаевой (тоже выпускницей Веры Дмитриевны Обыдённой). Работали над 10-й сонатой Моцарта До мажор. После урока Евсей Михайлович сказал: «Здесь присутствовала Музыка». Эти слова я запомнила на всю жизнь. Во время пребывания в Улан-Удэ он встречался с Верой Дмитриевной, написал о ней статью, позже выслал мне фотографии с нашего урока.

Мне очень приятно, что мой выпускник Олег Шитин поступил именно в Новосибирскую консерваторию им. М.И. Глинки. Учась на третьем курсе консерватории у Ларисы Владимировны Смешко, он стал победителем Международного конкурса им. Рахманинова в Италии. Я горжусь тем, что он работает на кафедре специального фортепиано консерватории, которую я когда-то окончила.

Л.Г. Дадуева на вечере, посвященном 120-летию В.Д. Обыдённой, в Музее истории культуры Бурятии. 2007

¹ «Комсомольская правда» – 1962, – № 285 (11529), – 9 декабря. – С. 2.

Мои коллеги

В 1964 году, после окончания Новосибирской консерватории, я приехала по направлению в родной город. Меня принимал на работу в музыкальное училище им. П.И. Чайковского Дамдин Шарапович Яхунаев. Я считаю его одним из лучших директоров музыкального училища, он многое сделал для развития музыкального искусства Бурятии.

Почти в одно время со мной в коллектив музыкального училища пришла Карасёва-Галсанова Нина Владимировна, также окончившая Новосибирскую консерваторию. В то время на отделении работали прекрасные педагоги – Шестакова Вера Борисовна, Фишер Аида Васильевна, Оганджанова Элеонора Григорьевна, Аюшеева Лидия Леонидовна, Перминова-Анисимова Галина Петровна. Я ещё застала великолепного музыканта, концертмейстера оперного театра Зубравскую Любовь Матвеевну. Потом она уехала в Новосибирск, затем – в Москву, работала в Большом театре с ведущими солистами оперы. Позже на отделение пришли

Л. Линховоин, В. Попова, Л. Дадуева. 1963

Маркова Нина Александровна, Алексеева Елена Анатольевна (в данное время – председатель секции обязательного фортепиано). Хочется особо отметить, что в училище (колледже) работали и работают ученики Веры Дмитриевны Обыдённой: Маркова Н.А., Алексеева Е.А., Могнонова О.А., Дадуева Л.Г., Мархандаева Л.И. Лидия Игнатьевна Мархандаева была последней выпускницей Веры Дмитриевны, позже училась у Оганджановой Э.Г., а окончила училище в моем классе.

В музыкальном училище я вела класс специального фортепиано, параллельно с этим все годы работы была концертмейстером. В основном сотрудничала с педагогами вокального отделения – Клавдией Ивановной Гомбоевой-Языковой, Верой Дашиевной Лыгденовой, Саяном Владимировичем Раднаевым, Ксенией Николаевной Пальнуевой, Тугмитом Бадмаевичем Танхеевым, Оксаной Михайловной Хингеевой.

В. Елбаев исполняет песню Г. Дадуева «Буряад орон». Концертмейстер Л. Дадуева. 1964

Как концертмейстер, я выступала со многими бурятскими оперными певцами – начиная от Бадмы Балдакова. Мне довелось аккомпанировать пению Лхасарана Линховойна, Дугаржапа Дашиева, Кима Базарсадаева, Саяна Раднаева, Владимира Буруева, Галины Шойдагбаевой, Вячеслава Бальжинимаева, Болота Бороева, Клим Миткинова, Леонарда Шоболова, Валентины Цыдыповой, Ольги Аюровой, Елены Шараевой, Григория Багадаева, Баира Базарова, Виктории Базаровой, Максима Раднаева, Оксаны Хингеевой. С бурятскими певцами я побывала на гастролях в Новосибирске, Чите, Владивостоке, на Кузбассе. Особенно я любила импровизировать аккомпанемент моим любимым бурятским песням. Запомнился концерт на БАМе в 1981 году, где я аккомпанировала ведущим солистам оперных театров страны.

Доводилось работать и с исполнителями-инструменталистами. В мае 1967 года в Свердловске состоялся Всероссийский фестиваль-конкурс учащихся музыкальных училищ. Я выступила на конкурсе в качестве концертмейстера, солистом был трубач Анатолий Тин. Мы стали лауреатами конкурса и вошли в десятку лучших исполнителей.

В 1969 году, в связи с нехваткой специалистов в оперном театре, я была направлена туда концертмейстером балетной труппы. В качестве концертмейстера я принимала участие в подготовке Юрия Муруева и Екатерины Самбуровой к Всесоюзному конкурсу артистов балета, который проходил в Москве в 1972 году. В 1975 году мы с нашими ведущими солистами балета Ольгой Коротковой и Виктором Ганженко выезжали в Германию для участия в Фестивале дружбы СССР-ГДР.

Интересным был для меня опыт концертмейстерской работы на отделении бурятских народных инструментов – в классе чанзы (педагог Саяна Добчиновна Гуруева) и шанзы (педагог Сэржмядаг Дулмаа-хуу). В период с 1987 по 1997 гг. я заведовала фортепианным отделением. Мы пригласили новых преподавателей – Могнонову Ольгу Александровну, Хандажапову Татьяну Содномовну, Дондукову Эмму Цыреторовну, Степанову Елену Евдокимовну, Морозову Ирину Николаевну и ныне работающих на отделении – Мушанову Наталью Доржиевну (сейчас она председатель предметно-цикловой комиссии специального фортепиано), Обуневу Валентину Петровну, Маркову Марину Геннадьевну и Алтаеву Лилию Афанасьевну. Алтаева Л.А. выпустила большую работу по истории нашего учебного заведения – можно сказать, энциклопедию фортепианного отделения и всего музыкального колледжа.

*Присвоение Л.Г. Дадуевой почётного звания
«Заслуженная артистка Бурятии». 1981*

Надеюсь, что в будущем удастся подготовить антологию фортепианных произведений бурятских композиторов. Вспоминается совместная работа с преподавателем Восточно-Сибирской академии культуры и искусств Людмилой Васильевной Савельевой – это великолепный музыкант, тонкий и чуткий концертмейстер. С большой благодарностью вспоминаю работу методистов, среди которых Ольга Николаевна Загребнева, которая и сейчас ведет методику у пианистов.

О.А. Могнонова, Н.В. Карасёва-Галсанова, Л.Г. Дадуева

Наше отделение поддерживало связи с соседними музыкальными училищами, мы выезжали по обмену в Иркутское училище искусств, принимали у себя делегацию из Читы. Творческие и дружеские отношения связывали нас с коллегами из других городов – Еленой Папцовой (Иркутск), Владимиром Гурьяновым (Новосибирск), Алексеем и Людмилой Оводовыми (Красноярск). Наши студенты весьма успешно участвовали в зональных и региональных конкурсах, где выступали вместе с пианистами из Красноярска, Абакана, Омска, Новосибирска.

С педагогами фортепианного отделения. 2004

Кураторская работа, связь с музыкальными школами, вузом всегда являлась одной из основных наших задач. Наши педагоги много ездили по городским и районным музыкальным школам, оказывая методическую помощь и проводя концерты с участием студентов и педагогов отделения. Будучи заведующей отделением фортепиано, я объездила с кураторской помощью почти все районы республики. Некоторое время была куратором ДМШ №10, где учились дети военных. На протяжении многих лет курировала ДМШ №2 г. Улан-Удэ – ныне Музыкально-гуманитарный лицей им. Д.Д. Аюшеева (директор Светлана Борисовна Грешилова). Среди моих учеников – десятки выпускников этой школы: Олег Шитин, Наташа Собинкова, Юлия Кашеева, Катя Червякова, Нина Буркова и другие.

Мои ученики

Мои ученики – по всей России, в ближнем и дальнем зарубежье. Олег Шитин, выпускник Новосибирской консерватории, преподаватель Новосибирской консерватории, ныне работает по контракту в Южной Корее. Олеся Еврасова (Антипинская) после окончания Дальневосточной академии искусств успешно трудится в Китае. Юлия Иванова продолжает учебу в Италии. Татьяна Белковская (Гришина) очень плодотворно работает по специальности в Санкт-Петербурге. Она одна из первых моих выпускников, поступивших в музыкальный вуз – Красноярский институт искусств, в 1987 году после его окончания вернулась в родное училище и некоторое время работала вместе со мной в одном классе. Анна Алексеева преподаёт в Краснодаре (до отъезда работала в Улан-Удэ, во ВСГАКИ) – имеет много наград, является призёром конкурсов. Наташа Собинкова, выпускница Красноярского института искусств, работает концертмейстером Красноярского театра оперы и балета, преподаёт в академии. Юлия Кашеева, выпускница этого же вуза, в настоящее время – завуч музыкального лицея в Красноярске. Мари-

на Красикова была концертмейстером Новосибирского театра оперы и балета. Елена Белькевич-Самчук (Ковальчук) – солистка Иркутской филармонии. Катя Червякова – выпускница Новосибирской консерватории, кандидат искусствоведения. Нина Буркова также окончила Новосибирскую консерваторию. Очень горжусь тем, что шестеро моих выпускников окончили аспирантуру, трое защитили кандидатские диссертации: Яна Жабаета, Катя Червякова, Мэдэгма Доржиева (сейчас она известная эстрадная певица).

В Улан-Удэнском колледже искусств им. П.И. Чайковского трудятся Лидия Мархандаева, Ольга Зайцева (Токарь), Елена Налётова (Доржеева), Марина Асеева (Балдакова). Очень творчески и плодотворно в Восточно-Сибирской академии культуры и искусств работает Лариса Санжиева, которая недавно стала председателем Союза композиторов Бурятии. Приятно слышать хорошие отзывы о работе преподавателей Бурятского республиканского педагогического колледжа – Галины Думновой, Ольги Евсюковой (Заиграевой), Ларисы Смирновой (Диановой). Люба Лазарева – председатель секции пианистов-концертмейстеров Бурятского хореографического колледжа, в котором также работала моя ученица Наталья Батоина, а сейчас трудится Людмила Уварова (Козулина). Елена Березовская – концертмейстер оперного театра и ВСГАКИ. Освоили мастерство ремонта инструментов и овладели редкой, «дефицитной» и очень трудной специальностью настройщика роялей Валерий Иванов (живет в Подмоскowie), Сергей Панчуков. Мои ученики успешно работают в городских и районных музыкальных школах: Ольга Козулина (ДШИ №4 г. Улан-Удэ), Елена Морозова (Баргузин), Вера Васильева (Лхамажапова) (Багдарин Баунтовского района), Елена Железняк (Селенга) и многие другие.

Всего я подготовила около 85 выпускников.

**Выпускники
класса специального фортепиано
народной артистки Бурятин
Л.Г. Дадуровой**

1968

Железняк Елена Кирилловна
Лхамажанова Вера Алексеевна

1969

Батоина Наталья Цыремпиловна
Парилова Людмила Александровна

1972

Иванов Валерий Алексеевич
Мархандаева Лидия Игнатьевна
Ширибон Ольга Владимировна

1974

Буркова Тамара Николаевна
Зайцева (Токарь) Ольга Михайловна
Капустина Елена Анатольевна
Уральская Лидия Васильевна
Черных (Батуева) Ольга Александровна

1975

Зайцева Ольга Иннокентьевна
Лазарева Любовь Афанасьевна
Морозова Наталья Александровна
Рузиева Тамара Хасановна

1976

Иванов Валерий Иннокентьевич
Олейникова Надежда Алексеевна
Суворова Наталья Ивановна

1977

Фролова Гуржима Дамдиновна

С ученицей Л. Иониной. 1960-е гг.

С ученицей Т. Дмитриевой. 1970-е гг.

*С ученицей Мариной Красиковой.
Начало 1980-х гг.*

*С выпускниками Г. Думновой, Е. Ковальчук,
Л. Диановой, М. Красиковой. 1983*

1978

Мостовская Людмила Владимировна
Цырендоржиева Дарима Бадмаевна

1979

Жамбалдоржиева Лариса
Кантер Татьяна
Николаева Татьяна

1980

Абиякий Ольга Сергеевна
Евсюкова Ольга Григорьевна

1981

Скорик Надежда Васильевна
Хомякова Людмила Николаевна

1982

Белковская (Гришина) Татьяна Анатольевна
Морозова Елена Викторовна
Уркунова Светлана Владимировна

1983

Думнова Галина Васильевна
Ковальчук Елена Николаевна
Красикова Марина Викторовна
Куржумова (Дианова) Лариса Александровна

1984

Будаева Туяна Борисовна
Гармаева Римма Санжиевна
Налетова (Доржеева) Елена Валерьевна
Панчуков Сергей Николаевич
Тумурхонова Ирина Яковлевна

1986

Комкова Ольга Анатольевна
Шойсоронова Сэсэг Мэлсовна

1987

Осокина Альбина Савельевна
Санжиева Лариса Николаевна

1988

Изаренко Елена Владимировна

1989

Асеева (Балдакова) Марина Олеговна
Гришина Оксана Михайловна

1990

Есипова Елена Евгеньевна
Сычкова Светлана Александровна

1991

Кашеева Юлия Викторовна

1992

Собинкова Наталья Эдуардовна

1993

Грушевская Юлия Геннадьевна
Монахова Злата Александровна

1994

Асташова (Щучко) Алеся Петровна
Доржиева Мэдэгма Цырендоржиевна

1995

Червякова Екатерина Геннадьевна
Шитин Олег Евгеньевич

1996

Толстихина Ольга Николаевна
Чимитова Татьяна Баировна

1997

Козулина Людмила Семеновна
Сезина Ольга Викторовна

1998

Перцева Елена Александровна

1999

Буркова Нина Геннадьевна
Жабасва Яна Олеговна

2000

Антипинская Олеся Викторовна
Березовская Елена Александровна

2003

Лосева (Марушкина) Наталья Юрьевна

2004

Иванова Юлия Алексеевна

2009

Петруца Николай Николаевич

2011

Хахалова Мария Александровна

*На репетиции в зале филармонии с учениками
О. Шитиным, Е. Червяковой. 1995*

*Коллеги, ученики
о Людмиле Дадуровой*

Ольга Загребнева,

*заслуженный
работник культуры
Бурятии, заместитель
директора Музыкально-
гуманитарного лица
им. Д.Д. Аюшеева*

С именем Людмилы Гаврииловны Дадуевой связана целая эпоха в фортепианной педагогике Бурятии. Около полувека она отдала благородному делу воспитания музыкантов-профессионалов в стенах Улан-Удэнского музыкального училища им. П.И. Чайковского. Людмила Гаврииловна родилась в семье музыкантов и, видимо, это обстоятельство, а также великолепные музыкальные способности предопределили выбор жизненного пути. Ученица В.Д. Обыденной (Улан-Удэнское музыкальное училище им. П.И. Чайковского) и А.С. Барон (Новосибирская консерватория), она унаследовала традиции петербургской фортепианной школы. Людмила Гаврииловна с огромной любовью вспоминает своих наставниц. Видимо, детские, самые яркие и глубокие впечатления от общения с Верой Дмитриевной наложили отпечаток на стиль работы с учащимися и самой Людмилы Гаврииловны. Наблюдая её общение с учениками, прежде всего, отмечаешь удивительное обаяние, которое исходит от её личности. Такт, мягкость, а временами и материнское, заботливое отношение к детям – всё это создает непринужденную атмосферу урока, в которой молодой, неопытный музыкант не стесняется своей неумелости, не зажимается психологически – он ощущает себя в поле доброго воздействия своей наставницы. Эта непринужденность в общении с учениками, до-

брота и заботливость составляют одну из отличительных черт педагога-музыканта Людмилы Гаврииловны Дадуевой.

За годы педагогической деятельности через руки Людмилы Гаврииловны прошло множество самых разных учеников, как из Бурятии, так и из регионов Сибири. Конечно, не все ученики приходили к Людмиле Гаврииловне с хорошей начальной пианистической школой. Знакомясь со своими первокурсниками, Людмила Гаврииловна сразу же оценивала возможности студента, выявляя его сильные и слабые стороны. Прежде всего, она ставила задачу исправления пианистического аппарата и восполнения технических пробелов. Поэтому первые недели занятий с учащимися, которые имели неудобный или неправильно приспособленный аппарат (в основном это были учащиеся сельских школ республики), проходили как в музыкальной школе. Людмила Гаврииловна «слушает» руки ученика, ищет удобное, естественное положение, удобную, оптимальную посадку, занимается упражнениями для раскрепощения плечевого пояса и корпуса пианиста. Одновременно каждому ученику она составляет индивидуальный комплекс этюдов, в основном из «Школы беглости» ор. 299 К. Черни, которые смогут устранить технические проблемы начального обучения. Она включает в эти комплексы этюды на развитие 4-го и 5-го пальцев, ротационные движения, ломанные и длинные арпеджио, терции, октавы.

В количественном отношении этюдная нагрузка ученика превышает требования программы, но зато в самом начале профессионального пути студент приобретает опыт работы с большим и разнообразным тренировочным материалом. Талантливый и развитый ученик Людмила Гаврииловна нагружает более сложными видами технической работы — развивает крупную технику, готовит его к преодолению технических проблем в музыке композиторов-романтиков.

Одновременно с работой над становлением и укреплением базы будущего профессионала Людмила Гаврииловна с первых же уроков учит своих студентов слушать и слышать красоту фортепианного звука. Высокая требовательность к звуку – это отличительная

черта педагога Дадугеовой. Сама она обладает удивительно мягким, светлым, поющим туше. Видимо, поэтому она так любима как концертмейстер. Несколько лет назад Людмила Гаврииловна написала методическую работу «О фортепианном звуке». По поводу проблем пения на фортепиано она вела переписку с таким признанным мэтром фортепианной педагогики, как Евгений Либерман.

Особое внимание Людмила Гаврииловна уделяет воспитанию стилевой культуры молодых исполнителей. Её работа над исполнением классической музыки — это великолепная школа музыкантского вкуса, тренировки слуха, это передача обширных знаний о традициях исполнения классики. Часто её уроки превращаются в лекции о различных редакциях классических сочинений, об особенностях исполнения пианистов разных школ.

Людмила Гаврииловна много играет во время занятий, вместе с пояснениями и рекомендациями она показывает, как это должно звучать. А в музыкальной педагогике известная поговорка «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» может быть перефразирована: «лучше один раз услышать, как должно звучать, чем сто раз прослушать словесные объяснения, как это должно звучать».

Особая страница в педагогической деятельности Людмилы Гаврииловны — это работа над полифоническими произведениями И.С. Баха. Не секрет, что, придя учиться в музыкальное училище, многие студенты-первокурсники не имеют понятия о глубоком, профессиональном изучении полифонии. Людмила Гаврииловна, не жалея времени, учит своих учащихся сосредоточенно разбираться в полифонической ткани, дает им обширные теоретические сведения об искусстве полифонического письма, досконально разбирает и проучивает фугу не только по горизонтали — голосам, но и обращает внимание на развитие гармонии, на возможность педализации. Такая вдумчивая, сосредоточенная работа над полифонией воспитывает в ученике умение слышать и чувствовать фактуру произведения, звуковые сочетания и наслоения.

Много времени Людмила Гаврииловна уделяет обучению студентов искусству педали. Она учит их «живой» педали, которой руководит слух ученика, воспитывает вкус к грамотному применению педали. Людмила Гаврииловна не боится вводить в учебную практику произведения серьезного концертного репертуара. Многие ученики Людмилы Гаврииловны выступали с большими программами на сцене Бурятской государственной филармонии — это Олег Шитин, Наташа Собинкова, Юлия Кашеева, Оксана Гришина, Таня Гришина, Марина Красикова и другие.

На вечере, посвященном 90-летию Ж. Батуева. 2005

Отдельная страница педагогической деятельности Людмилы Гавриловны – кураторская работа с педагогами детских музыкальных школ. И здесь она выступает не критиком, а доброжелательным наставником, который заботится о повышении профессионального уровня своих коллег из музыкальных школ. Людмила Гавриловна консультирует учеников, дает мастер-классы, присутствует на уроках, проводит методические занятия, рецензирует методические работы преподавателей, участвует в работе аттестационных комиссий в качестве эксперта-методиста, работает в жюри конкурсов пианистов. На протяжении трех десятилетий не прерывается связь Людмилы Гавриловны с фортепианным отделением одной из старейших музыкальных школ города – Детской музыкальной школой №2, ныне – Музыкально-гуманитарным

На юбилейном вечере Л.Г. Дадуевой. На переднем плане: Е.В. Налётова, А.В. Бакшеева, В.П. Обунеева. 2005

лицеем им. Д. Аюшеева. Только из стен этого учебного заведения в классе Людмилы Гавриловны получили профессиональное образование около двадцати учащихся. Тесное содружество сложилось у Людмилы Гавриловны с педагогами ДШИ №10. Людмила Гавриловна часто выезжает в командировки с целью оказания методической помощи преподавателям ДШИ сельских районов республики. С огромной благодарностью отзываются о Людмиле Гавриловне преподаватели ДШИ таких отдаленных от центра городов и поселков, как Северобайкальск, Таксимо, Закаменск. Людмила Гавриловна не прерывает связи со своими учениками и после окончания ими колледжа. Она следит за их профессиональной деятельностью в качестве педагогов музыкальных школ, за учёбой в высших учебных заведениях, за концертной деятельностью. И многие её ученики, став педагогами, советуются с Людмилой Гавриловной по всем вопросам обучения детей, ведут к ней своих учеников на консультации и передают к ней в класс своих выпускников. Людмиле Гавриловне есть чем гордиться – она воспитала много хороших музыкантов. Её ученики разлетелись по миру – от Владивостока до Европы. Они работают в детских музыкальных школах, музыкальных училищах, высших учебных заведениях, театрах, концертных организациях. О. Шитин работает в Корее, О. Антипинская преподаёт в Китае, Ю. Иванова продолжает музыкальное образование в Италии, Н. Собинкова работает в Красноярске, Ю. Кащеева также работает в Красноярске – в музыкальном лицее, Т. Белковская трудится в Санкт-Петербурге, К. Червякова и Н. Буркова – в Новосибирске.

В последние годы Людмила Гавриловна работает над систематизацией фортепианного наследия композиторов Бурятии и разработкой репертуарного пособия для учащихся отделения бурятских народных инструментов, которые, наряду с национальным инструментом, овладевают игрой на фортепиано. Она собрала богатейший материал, и будущее пособие обещает быть фундаментальным сводом бурятской народной и профессиональной музыки в переложении для фортепиано.

Наталья Мушанова,

*заслуженный работник
культуры Бурятии,
председатель
предметно-цикловой
комиссии специального
фортепиано
Колледжа искусств
им. П.И. Чайковского*

Имя Людмилы Дадуевой – первой бурятской пианистки, получившей высшее профессиональное образование, – навсегда войдет в историю развития фортепианного искусства Бурятии. Ученица легендарных педагогов В.Д. Обыденной и А.С. Барон, Людмила Гаврииловна унаследовала от них лучшие традиции русской фортепианной школы. Весь свой педагогический талант, знания, силы Людмила Гаврииловна отдала воспитанию молодых музыкантов. И сегодня она по праву гордится успехами и достижениями своих учеников, составивших целую плеяду преподавателей, концертмейстеров, концертных исполнителей.

На протяжении десяти лет Людмила Гаврииловна заведовала отделением специального фортепиано. Я не понаслышке знаю, насколько трудна и многогранна работа в столь ответственной должности, сколько сил и энергии нужно приложить, чтобы создать по-настоящему творческую атмосферу на отделении. Людмиле Гавриловне все это удавалось в полной мере. По инициативе Л.Г. Дадуевой на отделении проводились конкурсы на лучшее исполнение произведений С. Рахманинова, Д. Шостаковича, а также сочинений бурятских композиторов. Благодаря её усилиям

состоялись встречи с известными музыкантами, пианистами, педагогами: Александром Бахчиевым, Андреем Диевым, Станиславом Добровольским, Владимиром Гурьяновым, Еленой Папцовой, Борисом Якимовичем, Сергеем Усольцевым, Юрием Корнаковым. Они делились секретами своего мастерства, проводили открытые уроки со студентами. Были организованы концерты студентов фортепианных отделений музыкальных училищ Читы и Новосибирска, установились творческие и дружеские контакты с другими регионами Сибири.

Несмотря на большую занятость, Людмила Гаврииловна всегда много времени уделяла исполнительству и выступала как с сольными концертными номерами, так и в качестве концертмейстера. На протяжении всей творческой жизни Л.Г. Дадуева занимается пропагандой фортепианных сочинений бурятских композиторов. Еще учась в консерватории, она сделала переложение для фортепиано «Колхозной сюиты» Ж. Батуева. Это произведение было исполнено ею на Фестивале фортепианной музыки (2004) и на концерте, посвященном 90-летию композитора Ж. Батуева (2005). Многие фортепианные сочинения бурятских композиторов посвящены талантливой бурятской пианистке. Готовность Людмилы Гаврииловны передать свой богатый педагогический и практический опыт вызывает огромное уважение. К ней всегда можно прийти за советом и быть уверенной в том, что получишь самое живое участие в разрешении тех или иных проблем. Она всегда находит время для кураторской помощи педагогам ДШИ города и республики, для методических консультаций, для участия в работе жюри музыкальных конкурсов и фестивалей. Будучи очень отзывчивой и энергичной, Людмила Гаврииловна поддерживает любые творческие начинания, принимает в них самое деятельное участие.

*Юрий Муруев,
народный артист
России, лауреат
Всемирного фестиваля
молодежи и студентов
в Гаване, лауреат
премии Комсомола
Бурятии, солист
балета Бурятского
академического
театра оперы и
балета им. н.а. СССР
Г.Ц. Цыдынжапова*

Народная артистка Бурятии Людмила Гаврииловна Дадуева – прекрасный музыкант, концертмейстер, педагог. Я навсегда запомнил тот, подаренный судьбой, период времени, когда мне довелось работать, общаться и дружить с Людмилой Гаврииловной.

В те далекие годы (конец 60-х и начало 70-х) Людмила Гаврииловна работала концертмейстером в театре оперы и балета. Как правило, концертмейстеры выбирают для себя либо занятия с певцами, либо работу в балете. Согласитесь, что опера и балет – это очень разные виды искусства, каждый имеет свою специфику, требует особого подхода. Но Людмиле Гаврииловне подвластно было и то, и другое. Будучи превосходным музыкантом, она это очень гибко и гармонично сочетала.

В 1972 г. мы с Екатериной Самбуевой, моей партнёршей, тогда ещё совсем молодые солисты балета, готовились к Всесоюзному конкурсу артистов балета, который должен был состояться в Москве. Конкурсная программа была сложная, туда входили и классические па-де-де, и современный номер. В конкурсе принимали участие ведущие артисты балета из многих театров Советского Союза. Мы начали подготовку к этому серьёзному и ответственному испытанию.

Людмила Гаврииловна с большим желанием, с жаром взялась помогать нам. Дни были наполнены репетициями, мы буквально по шагам, по отдельным «па», по кусочкам проходили каждую вариацию, обсуждали с репетитором все нюансы танцевальных движений. Концертмейстер вместе с нами вникала во все детали хореографического материала, помногу раз проигрывала те или иные фрагменты музыки, мы советовались и по темповой характеристике, и по эмоциональной окраске звучания. Танец и музыка – понятия неразделимые, и Людмила Гаврииловна, сама тонко чувствующая музыку, помогала нам проникнуть в содержание исполняемых произведений, буквально наполняла нас музыкой, и мы с помощью нашего концертмейстера как-то по-новому ощутили прежде знакомую до каждой нотки партитуру. Наш танец от этих ощущений стал намного богаче, наполнился душой, стал более проникновенным. Людмила Гаврииловна, играя на рояле, настолько вживалась в музыку, что мы становились одним целым. Так проходили репетиции перед отъездом в Москву.

А в Москве Людмила Гаврииловна была не только нашим руководителем, концертмейстером, но и ангелом-хранителем, она так по-родственному заботилась о нас с Екатериной, что была нам как старшая сестра. Ей удалось познакомиться с Асафом Мессерером – знаменитым танцовщиком и педагогом-балетмейстером, дядей Майи Плисецкой. Нас с Катей пригласили заниматься в классах Большого театра, и мы проходили тренаж вместе со знаменитостями: Владимиром Васильевым, Вячеславом Гордеевым, Мари-сом Лиепой, Юрием Владимировым, виделись на репетициях с Майей Плисецкой. На наших занятиях часто присутствовали другие конкурсанты, мы также смотрели репетиции других участников, и все восхищались игрой Л.Г. Дадуевой! Говорили, что такой концертмейстер – это редкость!

Современный номер у нас был из балета А. Хачатуряна «Спартак», в комиссии сидел сам постановщик

этого балета Юрий Григорович, и это было невероятно волнительно. Когда мы готовились к выступлению, к нам в гримёрную зашел Владимир Васильев – лучший исполнитель партии Спартака «всех времен и народов». Он очень по-доброму, по-дружески дал нам несколько советов, касающихся костюмов и самого танца. Мы были и восхищены, и удивлены, и очень благодарны знаменитому артисту. Это нас приободрило, придало уверенность – ведь мы в тот момент очень нуждались в поддержке. Людмила Гаврииловна также постоянно нас вдохновляла и поддерживала, внушала нам, что мы нисколько не хуже остальных конкурсантов. Она старалась следить, чтобы мы вовремя покушали, пошли на репетицию, отдохнули, чтобы наше душевное и психологическое состояние было в равновесии.

Выступили мы хорошо, произвели очень благоприятное впечатление на членов жюри. Наш замечательный концер-

тмейстер Людмила Гаврииловна Дадурова так играла нам, что создавалось общее чувство вдохновенного единения, слитности музыки и танца. И её блестящую игру по достоинству оценило высокое жюри: она получила награду как лучший концертмейстер конкурса. Было еще много замечательных моментов нашей общей работы в театре. И сердечное спасибо дорогой Людмиле Гаврииловне за такие минуты истинного вдохновения!

*Юрий Муруев
и Екатерина Самбуева.
Москва, 1972*

Валентина Цыдыпова,

*заслуженная артистка
России, народная
артистка Бурятии,
солистка Бурятского
академического
театра оперы и
балета им. н.а. СССР
Г.Ц. Цыдынжапова*

Память моя всё чаще возвращает меня в пору моей светлой, незабываемо прекрасной юности. Вспоминаются годы учебы в музыкальном училище им. П.И. Чайковского, преподавательский коллектив которого составлял цвет и гордость бурятского профессионального музыкального искусства: Л.Л. Линховоин, В.Д. Лыгденова, Н.К. Петрова, К.И. Гомбоева-Языкова, А.А. Арсаланов, Э.Г. Оганджанова, В.Б. Шестакова и многие другие музыканты.

В этой блистательной плеяде особое место занимала Людмила Гаврииловна Дадуева – профессионал с большой буквы, человек необыкновенно одарённый не только в музыкальном плане, но и по-человечески – безумно обаятельный, деликатный и тонкий, с особенным складом души.

Мои первые шаги на сцене Бурятского оперного театра – это не только первые спектакли, но и концерты в филармонии и на сцене училища, где моим концертмейстером выступала Людмила Гаврииловна. Превосходный пианист с филигранной техникой, прекрасно чувствующий певца, дышащий вместе с ним – всё это меня обязывало держаться всегда прекрасной формы и

стараться в полной мере выразить чувства, которыми наполнено музыкальное произведение. С неизменной благодарностью вспоминаю наши совместные выступления, они, несомненно, дали мне очень много.

Хочу пожелать Людмиле Гаврииловне здоровья большого, бодрости духа, чтоб драгоценный опыт было кому передать, много новых учеников, ибо в них, нашем продолжении – залог неувядаемости, дальнейшего расцвета профессионального музыкального искусства родной Бурятии.

Оксана Хингеева,

*народная артистка
Бурятии, солистка
Бурятского
академического
театра оперы и
балета им. н.а. СССР
Г.Ц. Цыдынжапова*

Первое мое знакомство с Людмилой Гаврииловной Дадуевой произошло в 1991 году, когда мы, студенты вузов, приезжали на зимние каникулы и выступали в театре оперы и балета. В то время она была концертмейстером и помогала нам, начинающим певцам.

После окончания вуза я приехала в Улан-Удэ, чтобы устроиться в родной театр, и здесь опять мне помогла Людмила Гаврииловна – она подготовила меня для прослушивания.

С ней всегда было очень интересно заниматься. Она много рассказывала интересного о своем отце, о певцах, с которыми ей довелось работать и, конечно, о своих учениках. Теперь я понимаю, сколько сил и тру-

да было вложено в них, так как я сама теперь преподаю и вижу, как тяжел и порой неблагодарен бывает труд педагога.

По приглашению Бориса Анатольевича Кима (в то время он был заместителем министра культуры Бурятии) я пришла работать в музыкальный колледж – вести вокальный ансамбль. Когда встал вопрос о концертмейстере, я, не задумываясь, пригласила Л.Г. Дадуеву, потому что мне, начинающему педагогу, было сложно: я не знала, с чего начать. Рядом хотелось видеть опытного педагога-концертмейстера, который работал с такими певцами, как Лхасаран Линховоин, Дугаржап Дашиев, Владимир Буруев, Саян Раднаев, Ольга Аюрова, Валентина Цыдыпова, Елена Шараева и другие. Конечно, она могла бы мне отказать, ведь в то время она заведовала фортепианным отделением, была очень занята, но, тем не менее, Людмила Гаврииловна согласилась, за что я ей очень благодарна.

Все эти годы, которые мы с ней работали, у нас было взаимопонимание, я чувствовала всегда её поддержку. Мы радовались нашим удачам и огорчались, когда что-то не получалось.

Хочу поблагодарить Людмилу Гаврииловну от чистого сердца, пожелать здоровья, счастья ей и её близким, чтобы ученики помнили, не забывали своего педагога.

Л.Г. Дадуева, О.М. Хингеева. 2005

Лариса Санжиева,
выпускница 1987
года, заслуженный
деятель искусств
Бурятии, лауреат
международных
и всероссийских
конкурсов,
председатель Союза
композиторов Бурятии

Для каждого музыканта важно, чтобы на его пути встретился такой педагог, который разделит бы его интересы и любовь к музыке и повёл дальше, открывая всё новые горизонты в музыкальном искусстве. Для меня такой человек – мой дорогой учитель Людмила Гаврииловна Дадуева.

Впервые я познакомилась с ней в 1983 году, когда поступила на фортепианное отделение Улан-Удэнского музыкального училища им. П.И. Чайковского. Стала постигать азы исполнительского искусства в концертмейстерском классе у Л.Г. Дадуевой, а по специальности я училась у замечательного педагога Е.Е. Степановой три года. На четвертом курсе я стала учиться у Людмилы Гаврииловны и по специальности, и по концертмейстерскому классу.

Когда я училась в ДМШ №5 г. Улан-Удэ, мне часто приходилось посещать концерты. Впервые я услышала игру Людмилы Гаврииловны в качестве концертмейстера на различных концертах с певцами оперного театра, филармонии, студентами и выпускниками музыкального училища им. П.И. Чайковского. Её аккомпанемент пению наших прославленных певцов отличался артистическим духом, творческим полётом. Её необыкновенно красивые руки – гибкие, гладкие,

парящие – привлекали моё внимание. Как же мне, маленькой девочке, хотелось быть на её месте. Я испытывала восторг от её прекрасной игры. Время шло, и вот наступил год поступления в училище, моей радости не было предела, что я стану пианисткой.

Моя мечта осуществилась, когда я стала учиться у Л.Г. Дадуевой, дочери знаменитого бурятского композитора Гавриила Габановича Дадуева. Каждый урок был для меня настоящим событием. С каким воодушевлением я впитывала полученную информацию из уст педагога! Людмила Гавриловна умеет заразить своей эмоциональностью, максимально пробудить воображение, привлечь внимание к образной стороне произведения. Помню, как мы работали над пьесой С. Рязова, как мы пытались передать эффект мчащихся лошадей, добивались создания звукового образа, летящего и парящего над землей.

Одно из ярчайших качеств педагогического мастерства Людмилы Гавриловны – умение говорить о музыке. Меткие сравнения, точные метафоры, интересные ассоциации, раскрывая творческую фантазию ученика, вдохновляют его на новые поиски. Людмила Гавриловна – прекрасный собеседник и очень интересный рассказчик.

У Людмилы Гавриловны всегда есть своё представление о концепции и звучании какого-либо конкретного сочинения. При работе со студентом она старается донести свой взгляд на музыку, но если ученик находит другое прочтение, предлагая свою интерпретацию, и если его интерпретация убедительна, это неизменно встречает доброжелательное отношение педагога. Учитель даёт свободу исполнителю, подключает его интеллектуальные способности, его воображение и фантазию. Она – на равных с учеником в поиске образно-смыслового содержания музыки.

С удовольствием вспоминаю нашу работу над произведениями И.С. Баха — прелюдией и фугой до минор и другими. Разумеется, произведения Баха входят в учебный репертуар каждого студента, а они мне были особенно интересны благодаря педагогическому анализу и исполнительской интерпретации Людми-

лы Гавриловны. Она требовала принимать во внимание исторический и духовный контекст произведения, кропотливо и последовательно работать над тем, чтобы в манере исполнения на рояле найти соответствие особенностям игры на старинных инструментах. Это было очень интересно!

Во время урока Людмила Гавриловна обычно сидит за вторым роялем и, обсуждая те или иные фрагменты произведения, подтверждает мысль живым звучанием музыки. Метод показа для неё – один из важных приёмов творческого воздействия на ученика. В этот момент в единое целое сливаются её талант педагога и талант исполнителя.

Бывало не раз: открываешь дверь в 33-й класс и слышишь, как Людмила Гавриловна, готовясь к уроку со студентами, за роялем повторяет оркестровые партии концертов. Оркестровый аккомпанемент педагога очень важен.

Л.Г. Дадуева, Л.Н. Санжиева. 2012

Надо сказать, что перед любым выступлением своих учеников Людмила Гаврииловна очень волнуется и переживает – даже больше, чем перед своим собственным выступлением.

Помню, был концерт в филармонии, в котором участвовал её прославленный ученик Олег Шитин (преподаватель Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, лауреат международного конкурса, в данное время работает в Южной Корее по контракту) с исполнением концерта С. Рахманинова. Олег блестяще исполнил концерт с симфоническим оркестром под управлением В. Галсанова.

Я тоже в годы учёбы мечтала сыграть с симфоническим оркестром. Но осуществилась моя мечта лишь в 1995 году, спустя почти 20 лет, когда я впервые сыграла партию фортепиано в своих балетных сценах по эпическому сказанию «Абай Гэсэр и прекрасная Алма» в филармонии, под управлением заслуженного деятеля искусств РФ Валерия Галсанова. 1995 год был отмечен празднованием 1000-летия Гэсэриады. В 1997 году под управлением монгольского дирижёра Энхэ я вновь исполнила партию фортепиано в другом своём сочинении – в симфонической миниатюре «Чжуд-ши».

Педагогическое дарование Людмилы Гаврииловны Дадуевой уникально. К каждому ученику она находит индивидуальный подход, а на уроке создаёт такую атмосферу, когда исчезают страх и робость. Она мне внушала бодрость и уверенное спокойствие, заставляла поверить в собственные силы.

Многие пианисты, прошедшие школу Л.Г. Дадуевой, занимаются преподавательской и концертмейстерской деятельностью. Студенты класса Людмилы Гаврииловны Дадуевой – это не просто учащиеся, а члены одной дружной семьи, которых объединяет любовь к музыке и искусству. Каждый окружен здесь исключительной заботой и вниманием учителя, развивается как музыкант в атмосфере теплоты и сердечности.

Лидия Мархандаева,

*выпускница 1972
года, преподаватель
Колледжа искусств
им. П.И. Чайковского*

После окончания детской музыкальной школы по классу Веры Дмитриевны Обыдённой я поступила в Улан-Удэнское музыкальное училище им. П.И. Чайковского. Первый год я занималась у Аиды Васильевны Фишер, а после её отъезда попала в класс Э.Г. Оганджановой.

В 1971 году, на последнем курсе училища, по рекомендации Веры Дмитриевны Обыдённой я перешла в класс её бывшей выпускницы – Людмилы Гаврииловны Дадуевой. Нас очень сблизило то, что мы обе учились у одного педагога. Я сразу почувствовала сходство в манере преподавания – та же школа, то же чуткое отношение к ученикам.

У Людмилы Гаврииловны было очень интересно заниматься. Помню, как подробно она работала со мной над Сонатой Моцарта До мажор, отделявая каждую нотку, каждую фразу. Одну страницу мы могли отработать часами. Большое внимание уделялось качеству звука. Людмила Гаврииловна сама так великолепно показывала, что я просто заслушивалась её игрой, и мне самой хотелось ей подражать. На одном из наших уроков присутствовал профессор Новосибирской консерватории Е.М. Зингер, и нам было очень приятно получить из его уст одобрительный отзыв о нашей работе.

Людмила Гаврииловна занималась со мной всего один год, но он оказался для меня решающим. Она

успела дать мне очень много в профессиональном отношении, пробудила во мне интерес к занятиям, заставила поверить в себя, дала необходимую базу для поступления в вуз. Под её руководством я разучила 5-й этюд Шопена, Музыкальный момент Рахманинова Ре-бемоль мажор, фортепианный концерт Яхина. В результате я успешно сдала государственные экзамены и спустя некоторое время поступила в Дальневосточный институт искусств, после окончания которого вернулась в родное училище уже в качестве преподавателя.

Прошло много лет после выпуска, с тех пор мне не раз приходилось обращаться за помощью к Людмиле Гавриловне, и каждый раз я получала от неё ценный совет и профессиональную поддержку. Я благодарна судьбе за встречу с таким удивительным человеком, музыкантом и педагогом!

Л.Г. Дадуева на уроке с ученицей Лидией Мархандаевой. На заднем плане – Е.М. Зингер. 1967

Ольга Зайцева (Токарь),

выпускница 1974

года, преподаватель

Колледжа искусств

им. П.И. Чайковского

В класс Людмилы Гавриловны Дадуевой мне повезло попасть в 1973 году, когда я училась на четвертом, выпускном курсе Улан-Удэнского музыкального училища.

С первых уроков Людмила Гавриловна поразила меня своим феноменальным слухом, памятью, высокой образованностью, музыкальной и общекультурной эрудицией. На занятиях с учениками она была энергичная и одновременно с этим мягкая и доброжелательная, со студентами её связывала тесная дружба. Меня всегда удивляло чуткое, внимательное, бережное отношение Людмилы Гавриловны к своим ученикам. К ней всегда можно было обратиться за добрым советом, поддержкой.

Уроки Людмилы Гавриловны были увлекательными и захватывающе интересными. Она всегда много играла, особо запомнилось её исполнение прелюдий Шопена, прелюдий Скрябина, сонат Бетховена. На выпускном экзамене я выступила с концертом Балакирева, партию второго рояля исполняла Людмила Гавриловна, и это было незабываемо.

Имея абсолютный слух, Людмила Гавриловна огромное значение придавала развитию и воспитанию у своих учеников внутреннего музыкального слуха –

интонационного, гармонического, полифонического. Даже упражнения и этюды она настойчиво рекомендовала играть не механически, а с устойчивым слуховым контролем, больше всего опасаясь притупления внимания и пассивности слуха во время игры. По мнению Людмилы Гавриловны, музыкант, не умеющий чутко вслушиваться в собственное исполнение, никуда не годится. Играя на рояле, нужно ясно и отчетливо улавливать на слух все до одного извлекаемые из инструмента звуки.

Мне, как и многим своим ученикам, Л.Г. Дадуева постаралась передать те ценные качества, которые сама унаследовала от своего первого педагога – Веры Дмитриевны Обыденной. Это не только крепкие профессиональные навыки, но и традиции просветительства, преданность любимому делу.

Ольга Евсюкова (Заиграева),

*выпускница 1980
года, преподаватель
Бурятского
республиканского
педагогического
колледжа*

О моём замечательном педагоге Людмиле Гавриловне Дадуевой я могу рассказать очень много, так как с ней связаны не только четыре года учебы в Улан-Удэнском музыкальном училище им. П.И. Чайковского, но и вся дальнейшая жизнь. Связь наша не прерывалась, мы видимся, иногда созваниваемся, интересу-

емся делами друг друга. Людмила Гавриловна всегда спросит: «Как дети, муж, мама?» Это всё говорит о том, что она внимательный, чуткий человек. Мы всегда знали, что к Людмиле Гавриловне можно обратиться по любому вопросу, она выслушает, даст правильный совет. Особая чуткость Людмилы Гавриловны мне запомнилась во время наших занятий. Как она умела вовремя заметить какие-то сложности в исполнении, незаметно подсказать, и всё сразу начинало получаться! Это говорит о её высоком профессионализме, о большом исполнительском опыте. Какими прекрасными были показы различных фрагментов исполняемых произведений! Я до сих пор их помню, со временем всё больше мысленно, в памяти обращаешься к этим прекрасным годам, что мы провели в стенах нашего любимого 33-го класса.

Людмила Гавриловна умеет создать такую обстановку уюта, спокойствия, душевного комфорта, когда человеку рядом с ней становится очень просто показать самые лучшие стороны своего дарования, она раскрывает потенциал своих учеников с удивительной легкостью.

А как она любит музыку Рахманинова! Мы все теперь влюблены в творчество этого великого композитора. Очень много музыки Людмила Гавриловна открыла нам, её ученикам – музыки разных эпох, стилей, она помогла нам найти свою дорогу.

Помню, как терпеливо она могла ждать, если что-то не получалось. Иногда произведение могло быть пройдено только в классе, и мы не решались его выставить на зачётах или экзаменах, но потом, уже лет через 10-15 я их доучивала сама и играла в концертах. Так было с «Новеллеттой» Шумана и с 24-м этюдом Шопена.

Эти замечательные уроки не прошли даром, через всю жизнь я несу этот багаж, он постоянно пополняется во многом благодаря нашей любимой Людмиле Гавриловне.

Сама прекрасный музыкант, большой профессионал и замечательный человек, она делает жизнь вокруг

светлее и чище. Её звонкий смех, улыбка, хорошее настроение всегда располагают к атмосфере творчества, взаимного доверия.

Через много лет мы можем прийти к Людмиле Гавриловне, попросить ноты, методическую литературу, всегда зная, что она поделится с нами всем, что есть у неё самой. Для неё ученики – это её дети, которых она любит и помнит, и мы неизменно любим нашу замечательную, добрую, чуткую Людмилу Гавриловну Дадуеву.

**Татьяна
Белковская
(Гришина),**
выпускница 1982
года, заведующая
фортепианным
отделением ДШИ
им. А.К. Глазунова
(Санкт-Петербург)

С Дадуевой Людмилой Гавриловной я познакомилась в 1978 г., когда моя учительница из ДМШ – Землянова Евгения Алексеевна – привела меня в музыкальное училище на консультацию.

Мне повезло, что все четыре года (1978-1982) я училась в классе Людмилы Гавриловны. Мы, ее ученики, всегда гордились этим. С тех пор прошло много лет. Я часто вспоминаю наши уроки. Людмила Гавриловна много рассказывала, объясняла, но самое главное – это её игра на фортепиано, её показы. Я всегда с восхищением наблюдала за её руками на клавиатуре – небольшие, аккуратные по своей природе, казалось, что они парят над клавишами.

Я благодарна Людмиле Гавриловне за то, что она в меня поверила с самого начала и все годы обучения доверяла мне исполнять шедевры мировой и русской музыкальной классики. Сейчас, будучи педагогом, я понимаю, насколько это было ответственно для неё, но чувство интуиции и музыкального такта никогда её не подводило.

Позже, после окончания Красноярского государственного института искусств, работая вместе с Людмилой Гавриловной в музыкальном училище, я всегда ощущала её поддержку, внимание и помощь. Сейчас я живу в Санкт-Петербурге, работаю в Детской му-

*Л.Г. Дадуева с выпускницами
О. Абиякий, О. Заиграевой, 1980*

зыкальной школе им. А.К. Глазунова преподавателем специального фортепиано, концертмейстером в классе скрипки, занимая должность руководителя фортепианного отдела. В моём классе 12 учеников, среди них лауреаты и дипломанты открытых конкурсов и фестивалей. Я уверена, что в моей работе присутствуют черты стиля и «почерк» моего педагога. Людмила Гавриловна не только мой учитель и наставник, она мне близкий и дорогой человек.

Л.Г. Дадиева с выпускницами Е. Морозовой, С. Уркуновой, Т. Гришиной. 1982

**Галина
Думнова,**
*выпускница 1983
года, заслуженный
работник культуры
Бурятии, заведующая
кафедрой музыкального
образования Бурятского
республиканского
педагогического
колледжа*

Что формирует человека на протяжении жизни? Конечно же, люди, которые находятся рядом с нами. В первую очередь, это – педагоги! Для воспитания музыканта большое значение имеет наставник, и замечательно, если он сам является не только хорошим учителем, но и ярким примером. Несомненно, что Людмила Гавриловна, одаренный талантливый музыкант, всегда была для своих студентов маяком, который вдохновлял на свершения, заставлял нас, её студентов, преодолевать трудности, просто вёл за собой. Вспоминаются отдельные характерные эпизоды, связанные с моим учителем.

...Как-то во время поездки в Москву мне удалось купить пластинку с отличной записью «Этюдок-картин» С. Рахманинова. Но доставить радость педагогу не удалось! Небольшой сбой в скорости записи понизил тональность на маленькую долю тона! Тонкий, абсолютный слух Людмилы Гавриловны воспротивился такому звучанию! Этот факт поразил меня и вспоминается даже спустя десятки лет.

Во время нашей учебы в музыкальном училище не просто было достать запись нужной фортепианной пьесы, но для учеников класса Л.Г. Дадиевой всегда в распоряжении был прекрасный показ педагога, которая вдохновенно и с необычайной легкостью исполняла произведения различной сложности. Такую

прекрасную пианистическую форму Людмила Гавриловна не теряла никогда.

...Спустя много лет после учебы: Музыкально-гуманитарный лицей. Звуки блестящих, уверенных пассажей заставили меня прильнуть к двери концертного зала. Фантазия-экспромт. Ф. Шопен. За роялем педагог-куратор Л.Г. Дадиева. И так было всегда! Bravo!

Людмила Гавриловна имеет редкий сплав качеств, сформированных целеустремленной работой над собой и отпущенных богом. Одаренный музыкант, великолепный пианист, чуткий концертмейстер, состоявшийся педагог. Педагог, который оказал влияние на судьбы многих, многих своих учеников.

С юбилеем, Людмила Гавриловна!

**Лариса
Смирнова
(Дианова),**
*выпускница 1983
года, преподаватель
Бурятского
республиканского
педагогического
колледжа*

О своём педагоге Людмиле Гавриловне Дадиевой я могу сказать как о человеке талантливом, посвятившем свою жизнь служению удивительной профессии педагога-музыканта.

Помню уроки Людмилы Гавриловны – яркие, эмоциональные, наполненные звучанием красивой музыки. Людмила Гавриловна, обладая тонкой музыкальной интуицией, чутьём, всегда умела так подобрать

музыкальный материал, программу для разучивания и для выступлений, что это всегда приходилось «впору» ученику – оказывалось ему по силам, по характеру, по темпераменту. К каждому из нас был индивидуальный подход. Во многом это обусловлено тем, что Людмила Гавриловна является последовательницей классической музыкальной школы Веры Дмитриевны Обыденной. А это своеобразный «знак качества». Мы приходили на наши занятия как в свой родной дом, всегда нас встречали приветливо, с большой теплотой и заботой.

Мы, выпускники класса Людмилы Гавриловны Дадиевой 1983 года, уже сами работаем свыше 25 лет, имеем достаточный педагогический стаж и опыт, тем не менее, постоянно в своей работе используем знания и умения, полученные на уроках нашего замечательного педагога.

Большое спасибо за Ваш труд, за Ваше доброе сердце, отзывчивость, терпение и любовь к своим ученикам.

**Марина Асеева
(Балдаева),**
*выпускница 1989
года, преподаватель-
концертмейстер
Колледжа искусств
им. П.И. Чайковского*

Моё первое знакомство с Людмилой Гавриловной Дадиевой произошло в 1983 году. В то время она была куратором ДМШ №2, в которой я училась, и мой педагог Ольга Николаевна Загребнева привела меня в музыкальное училище для прослушивания конкурсной про-

граммы, подготовленной к IX республиканскому конкурсу им. П.И. Чайковского. Это была моя первая встреча, первый конкурс, первая победа и первое осознание моей будущей профессии.

В 1985 году я поступила на фортепианное отделение музыкального училища, в класс Л.Г. Дадуевой. После музыкальной школы, где моими учителями были О.Н. Загребнева (фортепиано) и В.И. Костина (сопрано и теория музыки) – преподаватели, обладавшие огромным опытом и педагогическим мастерством, я впервые столкнулась с такой яркой творческой и артистической натурой, какой была Людмила Гаврииловна Дадуева. Мои годы учёбы пришлись на её интенсивную концертную деятельность. Мастер фортепианной игры, прекрасный музыкант, свою педагогическую деятельность Людмила Гаврииловна успешно сочетала с исполнительской, выступая в качестве солистки и концертмейстера. Аккомпанируя оперным певцам на разных концертных сценах, Людмила Гаврииловна имела колоссальный опыт, который старалась передать нам. Помню, как на занятиях по концертмейстерскому классу она настойчиво требовала от меня выполнения тонального разбора, гармонического анализа изучаемого произведения, учила подбирать по слуху, транспонировать. Её наставлениями я постоянно пользуюсь в своей нынешней профессиональной деятельности как концертмейстер музыкального колледжа.

Её уроки никогда не были формальными. Творческая атмосфера буквально наполняла 33 кабинет, который на время учёбы стал для меня вторым домом. Свободно владея инструментом, Людмила Гаврииловна часто сама музицировала и своей игрой доносила до меня нужный образ или картину исполняемого сочинения. Концертные программы её учеников всегда отличались огромным репертуарным разнообразием. Наши успехи и поражения Людмила Гаврииловна всегда принимала близко к сердцу, думаю, не раз я заставляла её поволноваться за мои выступления. Критика или похвала из её уст всегда звучала очень эмоционально.

Разнообразие нотной фортепианной литературы, имеющейся в её личной библиотеке, поражало моё воображение. Людмила Гаврииловна с особым трепе-

том давала мне в руки редкие экземпляры со слегка пожелтевшими страницами и строго-настрого наказывала вернуть их в образцовом виде. Часто эти ноты были с дарственной надписью, что внушало особое благоговение, так было с танцем Эгины из балета «Спартак» А. Хачатуряна, до минорным концертом Бетховена и многими другими произведениями.

Она очень дорожила преемственностью поколений и часто рассказывала, как проходили её занятия с В.Д. Обыденной, при этом её голос приобретал особенные оттенки теплоты, которые проникали в самую глубину сердца.

Годы, проведённые в музыкальном училище в классе народной артистки Бурятии Л.Г. Дадуевой, навсегда останутся одним из ярких воспоминаний моей жизни.

Л.Г. Дадуева с выпускницами М. Балдаковой, Т. Доржиевой, О. Гришиной. 1989

**Наталья
Собинкова,**
*выпускница 1992 года,
концертмейстер
Красноярского театра
оперы и балета*

Я занималась в классе Людмилы Гаврииловны Дадуровой с 1989 по 1992 гг. Позднее стала студенткой и аспиранткой Красноярской государственной академии музыки и танца.

Общение с Людмилой Гаврииловной было интересным и плодотворным. Занятия в её классе расширяли музыкальный и общегуманитарный кругозор. Человек открытый и поэтичный, Людмила Гаврииловна

щедро делилась с нами своим творческим опытом, учила проникать в суть музыкальной души каждого произведения, чутко реагировала на фальшь и душевную неотзывчивость в интерпретации. Её уроки сопровождались красочным показом произведения, богатством ассоциативно-образного ряда, предлагаемого ученику. Замечательный организатор, она также всегда стремилась расширить круг общения студентов, её стараниями были организованы многочисленные мастер-классы, концерты и выезды студентов с целью получения нового опыта и творческих впечатлений. Многие из того, что давала Людмила Гаврииловна своим ученикам, пригодилось им в жизни, даже спустя много лет. Это открытые ею и выученные с учениками редкие репертуарные шедевры, цитаты из любимого ею Тютчева, любовь к различным видам искусства вообще, а также необыкновенно поэтическое и оптимистичное восприятие жизни, которое всегда рано или поздно находило отклик в сердцах её учеников.

С юбилеем Вас, Людмила Гаврииловна! Желаю Вам здоровья и благополучия!

*Л.Г. Дадурова
со студентами
О. Шитиным,
Е. Червяковой,
Н. Собинковой,
О. Черных,
Ю. Кащеевой,
Т. Терентьевой.*

Красноярск, 1992

Мэдэгма Доржиева,

*выпускница 1994 года,
эстрадная певица,
лауреат
международных
фестивалей,
многократный
обладатель премии
«Золотая лимба»,
композитор,
аранжировщик,
продюсер, телеведущая,
создатель и
руководитель
продюсерского
центра «Шэнэ
долгинууд – Новая
волна», выпускница
Российской академии
государственной
службы при
Президенте РФ,
кандидат
экономических наук*

Я училась на фортепианном отделении музыкального училища им. П.И. Чайковского в классе Людмилы Гаврииловны Дадуевой с 1991 по 1994 гг. и очень счастлива, что в жизни мне довелось встретить такого человека – музыканта с большой буквы, настоящего интеллигента, человека высокой культуры и образованности.

От моего учителя мне была передана вся любовь, преданность и благоговение перед классической фортепианной музыкой. Какое было удовольствие работать с ней над музыкальным образом, интонацией, фразировкой – одним словом, творить музыку, которая задевала самые тонкие струны души. Людмила Гаврииловна могла забыть про время и часами работать

над одной музыкальной фразой. Она тонко чувствовала музыкальные стили разных эпох и старалась нам передать это чувство. А её абсолютный слух... Она не терпела ни одной фальшивой ноты, даже случайно задетой в сложном пассаже. Могла услышать её, находясь за дверью класса!

Особенно вспоминаю работу над выпускной программой, которую, очень тонко прочитав мой характер, составила для меня Людмила Гаврииловна: Концерт для фортепиано с оркестром фа минор Аренского, этюды Ференца Листа, моя любимая Прелюдия и fuga Ми-бемоль мажор Баха, Рапсодия соль минор Брамса. Я была так увлечена процессом творчества, что занималась ночами, заранее занимая расписанный по минутам концертный зал (для индивидуальных занятий оставались лишь ночные часы), чтобы привыкнуть к клавишам концертного рояля и услышать звучание моих произведений в большом зале.

Людмила Гаврииловна – опытный концертмейстер. Я была горда тем, что мой педагог выступает в концертах мастеров искусств на сцене оперного театра, в филармонии, на телевидении. Насколько профессионально она могла поддержать певца, а ведь выступление певца во многом зависит от профессионализма концертмейстера. До сих пор помню её наставления в работе с вокалистами...

Помню, на одном из концертов в зале колледжа Людмила Гаврииловна и её ученица-старшекурсница Н. Собинкова исполняли на двух роялях 2-й концерт Листа. Вдруг во время выступления в зале неожиданно погас свет, но пианистки ни на мгновение не прервали игру и продолжали исполнение в полной темноте. На меня – тогда ученицу младшего курса – это произвело неизгладимое впечатление и ещё раз подтвердило, насколько профессионален и самоотвержен мой педагог.

Помимо преподавательской и концертной деятельности, Людмила Гаврииловна посвящала себя и организационной работе, возглавляя фортепианное отделение. Это были трудные годы для нашей страны – начало развала старой системы, смена приоритетов и об-

шественных ценностей, хаос во всех сферах жизни и отраслях народного хозяйства. Но на нашем фортепианном отделении царили преданность музыке и увлеченность своим делом. Считаю, во многом это было возможным благодаря стойкости характера Людмилы Гаврииловны и верности её своим идеалам. Несмотря на финансовые проблемы, Людмила Гаврииловна постоянно устраивала выезды студентов на музыкальные конкурсы, проводила у нас в Улан-Удэ мастер-классы ведущих педагогов-пианистов. Ежегодно на государственные экзамены приглашались специалисты из ведущих консерваторий России. Думаю, эти годы можно назвать периодом расцвета отделения – настолько высок был в то время престиж профессии музыканта и серьёзным был уровень требований к студентам. На вступительных экзаменах был большой конкурс, многие хотели учиться в колледже. Далеко не все поступившие доходили до выпуска – те, кто не разделял всецело преданности музыке и не привык трудиться, были вынуждены покинуть отделение, перейдя на другие, считавшиеся более лёгкими для обучения, специальности.

Людмила Гаврииловна была не только учителем фортепианной игры, но и чутким воспитателем жизни. Она не уставала повторять: «В молодости вы как губка, которая с лёгкостью впитывает всё, поэтому необходимо именно сейчас много трудиться, учиться и набирать навыки, получать как можно больше полезной информации». Вот ещё одно высказывание, которое я вспоминаю постоянно: «Наша жизнь – как клубок: чем больше знаний и умений наматываешь на него в юности, тем проще тебе будет потом его разматывать». Несомненно, академическое музыкальное образование, любовь к музыке и труду, полученные в классе Людмилы Гаврииловны Дадуевой, играют большую роль в моей эстрадной и общественной деятельности и являются мощным фундаментом в любых моих начинаниях. Ещё раз хочу выразить глубокую признательность и благодарность моему учителю за годы, подаренные мне.

Олег Шитин,
выпускник 1995 года,
лауреат
Международного
конкурса
им. С. Рахманинова,
преподаватель
Новосибирской
консерватории им. М.И.
Глинки, профессор
Кёмен университета
(Южная Корея, г. Тэгу)

Учитель – слово, которое в странах Востока пишут с большой буквы. Быть педагогом — это призвание, это судьба. Только человек с тонкой душой, горячим сердцем и большим багажом знаний может донести самое важное, значимое, нужное, помогая добрым словом, мудрым советом при выборе жизненного пути.

Труд моего педагога Дадуевой Людмилы Гаврииловны заслуживает искреннего признания и благодарности за её профессионализм, мудрость и терпение. Благодаря ей я получил большую концертную школу, регулярно выходя на сцену. За четыре года учебы в музыкальном училище я сыграл интересный, сложный и удивительный по красоте и художественному наполнению фортепианный репертуар. И сейчас я с огромным удовольствием возвращаюсь к тем сочинениям, которые прошел под чутким педагогическим руководством Людмилы Гаврииловны. Среди них – Второй концерт, Музыкальные моменты, Прелюдии любимого мной С.В. Рахманинова. Преклонение моего педагога перед творчеством Сергея Васильевича Рахманинова стало лейтмотивом и моей творческой жизни. Я исполняю

его сочинения почти в каждом своем сольном концерте и с благодарностью вспоминаю Людмилу Гавриловну.

Дорогая Людмила Гавриловна! Примите самые теплые и сердечные поздравления с Вашим Юбилеем! От всей души желаю Вам крепкого здоровья, долголетия, почаще мажорного настроения, любви и уважения Ваших близких, учеников и коллег!

Яна Жабеева,

*выпускница 1999 года,
кандидат исторических
наук, научный
сотрудник БНЦ
СО РАН*

Годы обучения в Улан-Удэнском музыкальном колледже им. П.И. Чайковского, в классе Дадуевой Людмилы Гавриловны – народной артистки Бурятии, преподавателя по классу фортепиано – оставили у меня прекрасные воспоминания.

Людмила Гавриловна внесла свой существенный вклад в сохранение и продолжение традиций профессиональной музыкальной культуры нашей республики, воспитала поколения исполнителей, педагогов. Как великолепная пианистка, она систематически радовала свою слушательскую аудиторию. В её исполнительском багаже – многочисленные произведения европейских, русских композиторов, она всегда пропа-

гандировала и исполняла произведения композиторов Бурятии. Конечно, принадлежность к классу Людмилы Гавриловны вызывала в нас, её учениках, чувство гордости и ко многому обязывала.

На занятиях она делилась с нами своими обширными знаниями, богатейшим опытом, отдавала частичку своего сердца. Анализируя личность и способности учащегося, она подбирала соответствующий репертуар, который помогал ему раскрыться. Как педагог с тонким видением целостности музыкального произведения, она обладала и обладает даром донести и показать ученику сложные моменты очень просто и доступно. Разбирая какое-либо музыкальное произведение, она отмечала на полях нотного текста более подходящую аппликатуру или динамические нюансы, которые позволяли раскрыть произведение, его полное звучание и смысл.

Вспоминаю нашу работу над этюдами К. Черни, её рекомендации для развития беглости пальцев, аккуратной «бисерной» техники. В прелюдиях и фугах из «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха выверялась каждая нота, каждый звук. Она показывала многочисленные упражнения для рационального движения запястий, придавала большое значение использованию веса руки, всего тела, работе кончиков пальцев. Пристальное внимание уделялось удобной аппликатуре и многим другим премудростям игры на фортепиано. Людмила Гавриловна обучала владению интонацией, воспитывала музыкальный вкус. А как легко и воздушно она показывала сложные пассажи! Особенно вспоминаются занятия по концертмейстерскому классу, где мы учились аккомпанировать на фортепиано вокалистам и инструменталистам. Атмосфера, царившая в нашем тридцать третьем классе, была всегда творческой, искренней, нам всегда помогали её дельные советы, хорошие пожелания и просто её искрящийся, незабываемый смех.

Олеся Еврасова (Антипинская),

*выпускница 2000 года,
преподаватель
музыкальной школы
им. Лю-Ши-Куня
(Китай, провинция
Гуандун, г. Фошань)*

Я училась у Людмилы Гаврииловны три года – с 1997 по 2000 гг. В течение всего периода общения с Людмилой Гаврииловной я поняла, насколько она по-настоящему добрый и душевный человек, отличный специалист не только в своей профессии, но и в области психологии. Мы, её ученики, чувствовали себя в её классе одной семьёй. Она не только занималась с нами, как со студентами, по специальности, но могла и поговорить о разных жизненных проблемах и ситуациях, часто рассказывала о своей учебе и работе.

Людмила Гаврииловна всегда думала за нас наперед: подбирая нам программу для экзамена, она вычисляла те произведения, которые могут нам пригодиться в будущем, тем не менее, всегда прислушивалась к нашим мнениям и вкусам. И после каждого выступления (удачного и не очень) всегда поддерживала нас, вселяя в нас уверенность и настраивая на продолжение работы, продолжение музыкального образования в высшем учебном заведении.

После музыкального колледжа, который я закончила с красным дипломом, свою учёбу я продолжила в Дальневосточной академии искусств (г. Владивосток), который тоже закончила с отличием. Училась в аспирантуре по классу концертмейстерского класса и камерного ансамбля. С 2006 года преподавала в Дальневосточной академии искусств на кафедре камерного ансамбля.

В настоящее время живу в городе Фошань (Китай, провинция Гуандун), преподаю в музыкальной школе, носящей имя известного китайского пианиста Лю-Ши-Куня – лауреата второй премии I международного конкурса им. Чайковского Москве (1958). Мои ученики неоднократно занимали почётные места в различных конкурсах и фестивалях. Я веду активную преподавательскую и концертную деятельность.

Еще раз поздравляю Людмилу Гаврииловну с её юбилеем, желаю здоровья, счастья и благодарных учеников!

Николай Петруца,

*выпускник 2009 года,
студент Московской
государственной
академии искусств и
славянской культуры*

В жизни любого человека есть Учитель, которому хочется соответствовать, достойным учеником которого хотелось бы быть. В моей жизни Людмила Гаврииловна занимает очень важное место. Для меня это не просто педагог, она – профессионал своего дела, народная артистка республики. Для меня это родной, близкий человек, сыгравший в моей судьбе знаковую роль.

Людмила Гаврииловна искренне верила в меня, когда мне говорили, что я не пианист, переводили на другое отделение. Она поддерживала меня, вселяла в меня уверенность перед каждым выступлением.

Мой педагог — это необычайно душевный, добрый и отзывчивый человек, не раз выручавший меня в трудных жизненных ситуациях, помогавший морально и материально.

Я многим обязан Людмиле Гавриловне — и своей профессиональной подготовкой, и тем, что сейчас являюсь студентом фортепианного факультета Московской государственной академии искусств и славянской культуры, учусь в классе лауреата международных конкурсов, профессора Владимира Селивохина, ученика Льва Оборина.

Людмила Гавриловна очень много со мной работала над звуком, и мне были очень лестны слова председателя государственной аттестационной комиссии — народной артистки России Даримы Лхасарановны Линхо-воин, сказавшей, что у меня звучит рояль и что я внешне очень похож на молодого Рихтера.

Особое значение Людмила Гавриловна уделяла подбору произведений, которые помогали раскрывать сильные стороны игры, помогали мне как музыканту-исполнителю. Она с особой тщательностью выбирала произведения для моей программы. Многие фортепианные произведения, подобранные моим педагогом по специальности, впервые прозвучали на межкурсовых экзаменах и зачётах, например, Органная прелюдия с вариациями Баха в обработке Листа.

Для меня мой педагог — дорогой человек, развивший во мне трудолюбие, настойчивость, профессионализм. Хороший учитель может многому научить, развить умение мыслить творчески, знакомит учеников с такими вещами, как общечеловеческие ценности. Этим и отличается Людмила Гавриловна.

Людмила Гавриловна — требовательный, но в то же время понимающий и справедливый педагог. Я благодарен судьбе, что оказался в классе именно у неё. В моей жизни случались разные события, в том числе и не очень приятные, выходить из которых с достоинством помогала мне Людмила Гавриловна. Вместе со мной она переживала, неоднократно приходила на выручку.

Я никогда не забуду наши занятия в колледже, всё свое время я проводил в кабинете Людмилы Гавриловны, занимаясь и оттачивая технику исполнения итоговой государственной программы, в которой, надеюсь, я не подвёл своего наставника и показал всё, на что способен, сдал экзамены на «отлично».

Как много добрых слов хочется сказать Вам, дорогой мой учитель, выразить Вам огромную признательность за всё, что Вы для меня сделали! Я желаю Вам творческих успехов, вдохновения и благодарных учеников.

Мария Хахалова,

выпускница 2011 года, студентка Восточно-Сибирской академии культуры и искусств

В музыкальном колледже им. П.И. Чайковского, где я обучалась с 2007 по 2011 гг., моим педагогом была народная артистка Бурятии Людмила Гавриловна Дадиева.

Я считаю, мне очень повезло с педагогом. Четыре года учебы пролетели очень быстро, и на протяжении всех лет учебы Людмила Гавриловна не только проводила уроки специальности, ансамбля, концертмейстерского класса. Неотъемлемой частью обучения были беседы о музыке, искусстве, знаменитых исполнителях, музыкантах. Людмила Гавриловна старалась обогатить знания студентов рассказами об интересных музыкальных событиях, фактах, она давала читать большое количество книг, рекомендовала литературу, связанную с фортепианной игрой. Меня всегда поражали её обширные познания в области различных видов искусства.

В классе всегда много работали над звуком — учились различать его тембральные краски, ценить его красоту и глубину, изучали особенности звукоизвлечения. Именно этому Людмила Гавриловна уделяла внимание буквально на каждом занятии — отсюда,

я думаю, правильная посадка и постановка рук. Это была кропотливая работа, требовавшая постоянно-го внимания и усердия. Именно благодаря её терпению, пусть не сразу, но рано или поздно каждый ученик Людмилы Гавриловны приходил к пониманию правильного звукоизвлечения, умения слушать себя. До сих пор помню работу над Вариациями Ракова си минор, Прелюдией и фугой из второго тома «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха.

Людмила Гавриловна всегда очень ответственно подходила к выбору программы. Ей всегда удавалось найти ученику то самое произведение, которое подходит именно ему.

Отличительной чертой Людмилы Гавриловны как педагога является высокий профессионализм, требовательный подход к делу и в то же время – внимание к ученику, забота о студенте. Я очень благодарна ей за все то, что она вложила в меня.

Хочется пожелать любимому педагогу огромного здоровья, прекрасного настроения, оставаться таким же замечательным человеком большой души.

*Л.Г. Дадуева
с выпускницей
М. Хахаловой.
2011*

Новосибирская консерватория имени М. И. Глинки — молодое музыкальное учреждение. В этом учебном году будет второй выпуск специалистов. На этом снимке вы видите студентов — бурятку Люсю ДАДУЕВУ, тувинцев Виктора ТОКА и Валерия ГАЛСАГЭВА за подготовкой к занятиям.

Фото С. КОСЫРЕВА.

Статьи, материалы

Куницын О. Жизнь, как песня¹

Каждый день ранним утром, включая радио, мы слышим неторопливую мелодию, ставшую музыкальным символом Бурятии.

Это первая фраза замечательной песни «Бурятия» («Саяны») бурятского композитора Гавриила Дадиева. Мелодия песни не случайно избрана в качестве позывных республиканского радио. В сдержанно величавой мелодии счастливо соединились многие достоинства – выразительность, пластичность, яркий национальный колорит. Мелодичные обороты, пришедшие из бурятского музыкального фольклора, соединяются в ней с интонациями советской массовой песни, что делает «Саяны» песней о наших днях, о современной Советской Бурятии.

Гавриил Габанович Дадиев родился в улусе Ныгда Аларского (Голуметского) района Иркутской области 25 августа 1914 года.

С детства тянулся к музыке, прекрасно знал бурятскую народную песню. На всю жизнь сохранил интерес к музыкальному фольклору бурят. Интонации и ритмы западно-бурятской песни стали основой его творчества.

Интерес Г. Дадиева к музыке выявился вначале как интерес к исполнительству. С 1933 по 1939 год он учился в Улан-Удэнском музыкально-театральном училище по классу кларнета. Превосходный слух помогал молодому музыканту легко овладевать сложными произведениями сольного и оркестрового репертуара кларнета, такими, например, как концерт для кларнета Н.А. Римского-Корсакова. Не оставлял Дадиев и знакомых ему с детства бурятских народных инструментов – лимбы (род флейты) и сура (род кларнета). После окончания училища играл ответственные партии в оркестре народных инструментов.

Заниматься композицией начал в годы учебы, сначала сочиняя одноголосные мелодии, небольшие вокальные произведения, пьесы для различных инструментов. Следующим шагом стали массовые песни с несложными аккомпанементом. Природное музыкальное чутье и богатый мелодический дар хорошо заметны уже в этом скромном композиторском опыте. В 1940 году – первая удача: одна из песен Г. Дадиева получила премию и быстро стала очень популярной в республике. Это была уже упомянутая «Бурятия» («Саяны») на слова Ц. Зарбуева.

Виктор Иванович Морошкин, первый учитель всех бурятских композиторов, помог Г. Дадиеву овладеть композиторской техникой. В дальнейшем ему помогали и более опытные друзья по искусству Б. Ямпиллов, Д. Аюшеев. Не получив специального композиторского образования, Г. Дадиев очень многое постиг самостоятельно.

Творческая деятельность Г. Дадиева-композитора становится особенно интенсивной со времени организации ансамбля песни и танца Бурятской АССР (1942 г.). Солист ансамбля (он играл на хуре, бич-хуре и лимбе) Г. Дадиев одновременно писал для ансамбля танцевальные пьесы, делал оркестровые переложения и обработки. Более десяти лет композитор отдал ансамблю и все эти годы был душой коллектива. Это был человек редкой работоспособности, ровного и доброжелательного характера. «У него было бесценное качество, – вспоминает известная бурятская танцовщица и балетмейстер Т. Е. Гергесова, – он умел уважать людей, был искренним и открытым человеком».

Для ансамбля Г. Дадиев написал танцевальную сцену «Лесная сказка», танцевальную сцену «Танец берегов», «Бурят-монгольский марш», танец «Дэргээшэн», музыкальную картину «В улусе» и многие другие. Знание возможностей бурятских народных инструментов позволяло композитору добиваться выразительного звучания отдельных оркестровых групп и всего оркестра, находить яркие колоритные детали.

¹ Байкал. – 1969. – №3. – С. 149-151.

Интересной работой Дадиева была хореографическая сцена «Альчур» («Платок»), созданная им вместе с Т.Е. Гергесовой. На основе народных мелодий и игровых движений создавались музыка и танцы. Работа была с успехом показана на смотрах самодеятельности в Улан-Удэ и в Москве, где она получила почетный приз.

Практическая работа в ансамбле стала для него хорошей школой композиции; росло умение подчинять себе музыкальный материал, развивать его, логично строить музыкальную форму.

В 1950 году Г.Г. Дадиев был принят в члены Союза композиторов. Много дали композитору поездки в Иваново, в Дом творчества композиторов, на семинары композиторов национальных республик СССР и РСФСР. Здесь Г. Дадиев зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Дадиев обращается к крупным музыкальным произведениям. В середине 50-х годов им написаны балетная сюита из пяти частей для симфонического оркестра, сюита и «Лирическая баллада» для скрипки и фортепьяно.

Всецело отдаваясь композиции, Г. Дадиев в то же время не оставляет своей работы в ансамбле. Несколько лет он был парторгом ансамбля. За участие в успешно прошедших гастролях ансамбля в Прибалтике, в Белоруссии, Ленинграде, Москве и МНР Г.Г. Дадиев в 1955 и 1956 годах был награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета БМАССР. У композитора было немало интересных творческих замыслов. По совету И.М. Белорусца, он намеревался приступить к работе над балетом и над рядом произведений различных жанров. Но его творческим планам не суждено было осуществиться – после продолжительной и тяжелой болезни Гавриил Габанович Дадиев скончался 27 декабря 1958 года.

Творческое наследие Г. Дадиева невелико, но то немногое, что создано им, заслуживает самого пристального

внимания. Природная творческая одаренность, умение найти свежий музыкальный образ, запоминающуюся мелодию сочетались у Г. Дадиева с редким трудолюбием и большой требовательностью к себе. Все свои сочинения он неоднократно перерабатывал. Ему была свойственна неудовлетворенность сделанным. Внешне сдержанный, Г. Дадиев был очень эмоциональным человеком. Особенно это ощущалось, как вспоминают близкие и друзья композитора, когда он говорил о музыке, – часто восторженно и никогда равнодушно. Эмоциональность иногда мешала ему в работе, приводя к нарушениям и несоразмерностям в музыкальной форме.

Нотные записи Г. Дадиева отличаются четкостью и пунктуальным соблюдением всех деталей. Чувствуется, что для него, как для всякого истинного музыканта, даже внешний вид музыкальной «графики» являлся источником эстетического наслаждения. Сейчас трудно составить достаточно полный и точный список сочинений Г.Г. Дадиева. В справочнике «Советские композиторы» (1957) названы немногие его работы, а после смерти композитора ряд его сочинений, к сожалению, затерялся. Но и по тем, которые сохранились, а также по многочисленным наброскам можно получить ясное представление о характере музыкального дарования бурятского композитора.

Он всегда ощущал себя именно национальным композитором и хотел воспеть в музыке свой народ и свой край.

Неиссякаемая изобретательность композитора опиралась на знание бурятской народной песни, особенно западной, с ее характерным импровизационным складом, свободой ритмики и вариантно-попевочным развитием. Все это легко прослеживается в его сочинениях.

В мае 1955 года, находясь на семинаре национальных композиторов в Иваново, Г. Дадиев закончил свое наиболее значительное и крупное сочинение – симфоническую «Балетную сюиту» в пяти частях.

Руководитель семинара И.М. Белорусец в отзыве для Министерства культуры БМАССР обстоятельно охарактеризовал достоинства сюиты Г. Дадуева. В частности, он написал: «Тов. Дадуев добился значительных творческих успехов, показав себя композитором с хорошим мелодическим дарованием, верно чувствующим народный колорит. Все 5 частей его сюиты контрастны по материалу, ярки по мелодии, с хорошим вкусом гармонии и, при умелой инструментровке, должны легко восприниматься слушателем. Кроме того, контрастность и разнообразие музыкального материала делают это сочинение очень «постановочным» для балетмейстера».

«Балетная сюита» Г. Дадуева состоит из пяти красочных симфонических миниатюр. Особенно интересны в ней две части – вторая («Танец мальчиков») и заключительная, пятая («Борьба»). В «Танце мальчиков» легкий, скользящий бег скрипок, звонкое пение солирующей трубы, молодецкие «притоптывания» квинтовых басов рисуют картинку молодежного веселья. «Борьба» – яркая, почти зримая картина состязания народных борцов. В музыке словно слышны приветственные возгласы, шум, толпа зрителей. Угловатые тяжеловесные квартовые ходы медных духовых инструментов и низких струнных «изображают» неуклюжую, комически торжественную походку состязающихся. В то же время движение по квартам с первых же тактов музыки создает ясный национальный колорит. Обращает на себя внимание и изобретательность, с которой автор находит различные модификации ёхорного ритма.

К творческим удачам Г. Дадуева относится и симфоническая партитура бурятского танца «Дэрбээшэн» (название можно перевести как «кружение, колыхание»). Танец представляет самостоятельный, чисто музыкальный интерес. Стройна, близкая к рондо, форма пьесы, интересно выполнено вариационное развитие мелодического материала, основанное на смене красочных оркестровых нарядов. «Дэрбээшэн» откры-

вается небольшим вступлением, где на фоне звонких «пустых» квинт фортепьяно и четких отрывистых звуков виолончелей излагается «извилистый» напев го-боя (близкий народной песне). Затем динамично сменяют друг друга оживленные и четко ритмованные танцевальные мотивы.

«Лирическая баллада» для скрипки и фортепьяно (1957 г.) – вклад композитора в очень скудную бурятскую камерно-инструментальную музыкальную литературу. Лирико-повествовательная по характеру пьеса построена на широко распевной мелодии, щедро украшенной мелизматическими оборотами в духе западно-бурятской песни. Экспрессивное «пение» солирующей скрипки поддерживает полнозвучная фортепьянная партия. Принцип развития материала близок бытующему в народе вариантно-попевочному. Композитор применяет и полифонические приемы – имитационные переключки скрипки и фортепьяно. Запоминается и своеобразная «игра светотенью» – «светлый» ре мажор чередуется с «темным» си минором. «Лирическая баллада» неоднократно с успехом исполнялась известным в республике скрипачом народным артистом БурАССР Н.И. Маториным.

Из массовых песен Г. Дадуева, кроме знаменитой «Бурятии», популярны также «Колхозная песня», «Красное знамя», «Верь, моя любимая», «Пятилетку – в 4 года», «Песня о дружбе народов», «Песня о Коммунистической партии», «Встречусь с тобой». Запоминается лирическая «Вечерняя песня» («Песня девушки»). Задумчивый напев ее льется неторопливо и широко на фоне прозрачного «многослойного» аккомпанемента. Заслуживают внимания и его обработки бурятских народных песен, среди которых выделяется торжественная бурятская «Выше гор» и обработка русской народной песни «Эй, ухнем!»

Вслушиваясь в музыку Г. Дадуева, убеждаешься в ее художественной ценности. И, конечно, такая музыка должна быть общим достоянием. Однако, к сожалению, сейчас в республике звучит только очень небольшая часть наследия Г. Дадуева.

Нельзя не признать того, что в ряде сочинений Г. Дадуева есть технические недочеты, к тому же большая часть их осталась незавершенной. И здесь, как представляется, должны сказать свое слово друзья композитора по искусству, ведущие музыкальные мастера Бурятии. Вспомним, сколько трудов вложено Н.А. Римским-Корсаковым в завершение многих произведений М.П. Мусоргского. И этот благородный труд не может не послужить прекрасным примером для композиторов нашей республики.

Вечер. Из окна верхнего этажа музыкального училища виден почти весь город: от башни телестудии до шпиля Дома радио, а дальше, за Селенгой, открывается бегущая к сопкам равнина, где только что вспыхнула цепочка рубиновых огней взлетной полосы аэропорта...

Включена запись песни Дадуева. Широкая певучая мелодия плавно раскачивается на упругих волнах ритма, и ее звуки удивительно сливаются в сознании с широтой и вечерней тишиной...

Песня о Бурятии звучит на просторах родного края.

*Куницын О. Гавриил Дадуев*²

За четыре десятилетия своего существования бурятская профессиональная композиторская школа прошла путь от подражания образцам народного творчества до овладения почти всеми сложными жанрами современного музыкального искусства — оперой, ораторией, балетом, симфонической сюитой. Лучшие произведения бурятской музыки широко популярны в республике, известны и за ее пределами. История бурятской профессиональной музыки неразрывно связана с

именами первых национальных композиторов Д. Аюшеева, Ж. Батуева, Г. Дадуева, Б. Ямпилова, они пользуются признанием и заслуженным уважением.

Гавриил Габанович Дадуев родился в улусе Ныгда Усть-Ордынского бурятского национального округа (Иркутская область) 25 августа 1914 года. Его родители были потомственными крестьянами-скотоводами. С детства будущий композитор хорошо знал бурятскую народную песню, интонации и ритмы которой в дальнейшем стали основой его творчества. С детства увлекался и игрой на лимбе.

В 1933 году Г. Дадуев приезжает в Верхнеудинск (Улан-Удэ) и поступает в техникум искусств на инструкторское отделение, готовившее руководителей самодеятельности на селе. Окончив его через два года, продолжает учебу уже как кларнетист (в классе А. Кудрявцева) в музыкально-театральном училище, в которое в 1936 году был реорганизован техникум искусств. Исполнительство очень увлекает Г. Дадуева. Превосходный слух помогал молодому музыканту легко овладеть сложными произведениями, такими, например, как концерт для кларнета Н. Римского-Корсакова. В год окончания училища на конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения П. Чайковского, Дадуев получает одну из первых премий за исполнение романса П. Чайковского в переложении для кларнета.

Не оставлял Г. Дадуев и знакомых ему с детства бурятских народных инструментов - лимбы, сура и хура, еще студентом играл в оркестре бурятских народных инструментов, созданном в 1939 году накануне первой декады бурят-монгольского искусства в Москве (октябрь 1940 года).

Сочинять музыку начал еще в годы учебы, первыми сочинениями были одноголосные вокальные и инструментальные мелодии. Следующим шагом стали массовые песни с несложными аккомпанементом.

Природное музыкальное чутье и мелодический дар хорошо заметны уже в этих скромных композиторских опытах. В 1940 году пришла первая удача: одна

² Программа концерта, посвященного 65-летию со дня рождения Г.Г. Дадуева. — Сезон 1979-1980. — 31 января. — Улан-Удэ, 1980.

из песен получила первую премию республиканского конкурса на лучшую песню о Бурятии и быстро стала популярной в республике. Это была «Бурят-Монголия» (Саяны) на слова Цэрэна Зарбуева, первая фраза которой в дальнейшем стала позывными Бурятского радио.

Творческая деятельность Г. Дадуева становится особенно интенсивной со временем организации Ансамбля песни и танца Бурятской АССР (1942). Солист ансамбля (он играл на хуре, бич-хуре, суре и лимбе), Дадуев одновременно писал для Ансамбля многочисленные танцевальные пьесы, делал оркестровые переделки и обработки.

Более десяти лет композитор отдал Ансамблю и все эти годы был душой коллектива. В 1947 году он вступил в члены КПСС, вел большую общественную работу. В Ансамбле запомнили Г. Дадуева, как человека редкой работоспособности, ровного и доброжелательного характера.

Для Ансамбля им написано немало: танцевальные сюиты «Лесная сказка» и «Бурят-Монгольский марш», танцевальная сцена «Танец тетеревов», танец «Дэргээшэн», музыкальная картина «В Улусе» и многие другие. Знание возможностей бурятских народных инструментов позволяло композитору добиваться выразительного звучания отдельных оркестровых групп и всего оркестра, находить интересные колористические детали.

В 1950 году Г. Дадуев был принят в члены Союза композиторов. Работа на композиторских семинарах, постоянное творческое общение с другими композиторами сказались в обращении Дадуева к крупным музыкальным произведениям. В середине 50-х годов им написаны пятичастная балетная сюита для симфонического оркестра, сюита для скрипки и фортепиано.

Всецело отдаваясь сочинению, Г. Дадуев в то же время не оставляет своей работы в Ансамбле песни и танца Бурятии. Ряд лет он был парторгом ансамбля. За участие в успешно прошедших гастролях Ансамбля в

Прибалтике, Белоруссии, Ленинграде, Москве, МНР Г. Дадуев в 1955 — 1956 годах был награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета БурАССР.

У композитора было немало интересных творческих замыслов. Он намеревался приступить к сочинению балета, к работе над рядом произведений различных жанров, но его творческим планам не суждено было осуществиться — Гавриил Габанович Дадуев безвременно скончался 27 декабря 1958 года.

Г. Дадуев всегда ощущал себя национальным композитором и хотел воспеть в музыке свой народ и свой край. Отсюда неустанные поиски национальных музыкально-выразительных средств. Богатая мелодическая изобретательность композитора опиралась на знание бурятской народной песни, с ее характерным импровизационным складом, свободной ритмикой и вариантно-попевочным развитием. Все это легко прослеживается в его сочинениях: «Балетной сюите» для симфонического оркестра, сюите для скрипки с оркестром, «Торжественной увертюре», оркестровых танцах и песнях.

«Балетная сюита» и сюита для скрипки с оркестром представляет собой крепко спаянные циклы инструментальных миниатюр. Их объединяет принцип контраста (обычно чередуются песенные и танцевальные мелодии) и тональная общность. В одночастной «Торжественной увертюре», в танце «Дэргээшэн» и других Г. Дадуев удачно применяет колористическое оркестровое варьирование тем, как бы меняющих свои красочные «наряды».

«Лирическая баллада» для скрипки и фортепьяно явилась заметным пополнением еще скудной тогда бурятской камерно-инструментальной музыки.

Массовые песни Г. Дадуева мелодичны, образны, хорошо запоминаются — не даром многие из них популярны в республике и в наши дни. Мелодика в большинстве его песен органично сочетает фольклорные обороты с оборотами советской массовой песни.

Среди песен Г. Дадуева, написанных в 30-е годы, можно выделить песню на слова Х. Намсараева «Пятилетку — в 4 года!» Патриотическая тема решена композитором в лирическом плане, без традиционной маршевости. Запоминается и мелодический образ лирической «Вечерней песни» («Песня девушки») на слова Ч. Намжилова. Были популярны в республике «Песня о Коммунистической партии» (сл. А. Бартанова), «Песня о дружбе народов» (сл. Ц. Хоборкова), «Верь, моя любимая» (сл. Ц.-Д. Дондоковой), «Встречусь с тобой» (сл. Ц. Жимбиева) и другие.

Сегодняшняя программа — это первый авторский концерт Г. Дадуева, подготовленный Бурятской государственной филармонией к 65-летию со дня рождения композитора. Прозвучит ряд лучших его сочинений. И хочется надеяться, что этот концерт положит начало новой жизни творческого наследия талантливого бурятского композитора.

*Куницын О. Наследие композитора*³

Многие из произведений, вошедших в программу очередного концерта симфонического оркестра Бурятской филармонии, прозвучали впервые. Этот концерт был посвящен 65-летию со дня рождения бурятского композитора Гавриила Габановича Дадуева (1914–1958). Концерту, организованному республиканской филармонией совместно с Союзом композиторов БурАССР, предшествовала большая работа — подготовка и редактирование партитуры сочинений Дадуева, ряд его песен — для исполнения в сопровождении оркестра композиторами А. Андреевым, Ю. Ирдынеевым, В. Усовичем.

...Гавриил Дадуев начинал свой творческий путь в конце тридцатых годов, когда широчайшую популярность приобрела его песня «Бурят-Монголия» на слова Ц. Зарбуева. Начальная фраза песни сейчас — позывные Бурятского радио. Редкая музыкальная одаренность ощутима уже в первых сочинениях. В военные годы и после он создает многочисленные песни и симфонические пьесы для оркестра бурятских народных инструментов (композитор отлично играл на хуре и лимбе). Тяжелая болезнь и безвременная смерть не дали раскрыться до конца его большому таланту.

Долгое время большая часть его сочинений была забыта. И вот сейчас под управлением народного артиста Бурятской АССР М. Балдаева исполнены лучшие произведения композитора — бурятские танцы и массовые песни. В них привлекают богатая мелодичность и национальная колоритность, истоки которых в отличном знании бурятского фольклора. Музыке Дадуева свойственны искренность и простота. Наиболее интересна пятичастная «Балетная сюита» — благодаря яркости контрастов, зримой образности музыки, изобретательности инструментовки. В трехчастной сюите для скрипки с оркестром (сольную партию сыграл В. Корпачев) композитор использует виртуозные возможности инструмента, а в «Праздничной увертюре», «Бурят-Монгольском марше» и танцах — радуется свежести национальных музыкальных красок.

Песни Дадуева прозвучали в исполнении солистов оперного театра Г. Тангаровой, народного артиста Бурятской АССР Л. Шоболова и лауреата Всесоюзного конкурса имени Глинки В. Бальжинимаева, а также хора республиканского музыкального училища.

³ Правда Бурятии. — 1980. — 7 февраля. — С. 4.

Куницын О. Звучат забытые мелодии ⁴

Вот уже два десятилетия передачи Бурятского радио открывает первая фраза песни «Бурятия» Гавриила Дадуева. Композитор начинал свой путь в тридцатые годы вместе с Д. Аюшеевым, Ж. Батуевым, Б. Ямпилловым. Творческое наследие Г. Дадуева представляет немалую художественную ценность. В этом мы убедились, слушая концерт из его произведений, подготовленный Бурятской филармонией и Союзом композиторов. В концерте приняли участие симфонический оркестр филармонии (дирижер М. Балдаев), хор республиканского музыкального училища (хормейстер В. Мантатова).

Долгое время музыка Г. Дадуева была несправедливо забыта, часть его сочинений утеряна. Поэтому концерту предшествовали поиски в архивах, восстановление и редактирование партитур. Бурятская филармония и Союз композиторов Бурятской АССР осуществили большое и хорошее дело.

Куницын О. Становление бурятской композиторской школы и творчество Г. Дадуева ⁵

За три десятилетия своего существования бурятская профессиональная композиторская школа прошла путь от подражания образцам народного творчества до овладения почти всеми сложными жанрами со-

временного музыкального искусства – оперой, ораторией, балетом, симфонической сюитой. Лучшие произведения бурятской музыки широко популярны в республике, известны и за ее пределами. История бурятской профессиональной музыки неразрывно связана с именами первых национальных композиторов Д. Аюшеева, Ж. Батуева, Б. Ямпилова, они пользуются признанием и заслуженным уважением. Но есть в бурятской музыке еще одно имя, которое пока не получило должного признания. Это талантливый бурятский композитор Гавриил Габанович Дадуев (1914–1958). Свою композиторскую деятельность он начинал в 30-е годы, проявив несомненную одаренность. Однако тяжелая болезнь и безвременная смерть не дали раскрыться полностью его большому таланту. Дадуев написал немного сочинений, но и то, что он успел сделать, представляет немалый интерес.

Сочинять музыку Дадуев начал еще в годы учебы⁶, первыми сочинениями были одnogолосные вокальные и инструментальные мелодии. Следующим шагом стали массовые песни с несложными аккомпанементами. Природное музыкальное чутье и мелодический дар хорошо заметны уже в этих скромных композиторских опытах. В 1940 году пришла первая удача: одна из песен Дадуева, «Бурят-Монголия» («Саяны»), на слова Цэрэна Зарбуева получила премию республиканского конкурса на лучшую песню о Бурятии и быстро стала популярной в республике. Первая фраза этой песни стала позывными Бурятского радио. Композитор В.И. Морошкин, первый учитель всех бурятских композиторов старшего поколения, и А.П. Кудрявцев, который был хорошим кларнетистом, интересным композитором и знающим теоретиком, помогли Дадуеву овладеть началами композиторской техники. В дальнейшем ему оказывали помощь более опытные друзья по искусству: Б. Ямпиллов и Д. Аюшеев – выпускники Свердловской консерватории. Не получив специ-

⁴ Советская культура. – 1980. – 20 марта.

⁵ История музыкальной культуры Сибири (на рубеже XIX–XX вв.) // Сборник трудов ГМПИ им. Гнесиных (межвузовский). – Вып. XXXVII / Отв. ред. Марченко Ю. – М., 1978. – С. 48–57.

⁶ В 1937 году Дадуев окончил Музыкально-театральное училище в Улан-Удэ по классу кларнета.

ального композиторского образования, Дадуев очень многое постиг самостоятельно.

Творческая деятельность Дадуева становится особенно интенсивной со времени организации Ансамбля песни и танца Бурятской АССР (1942). Солист ансамбля (он играл на хуре, бич-хуре, суре и лимбе), Дадуев одновременно писал для ансамбля многочисленные танцевальные пьесы, делал оркестровые переложения и обработки.

Для ансамбля им написано немало — танцевальные сюиты «Лесная сказка» и «Бурят-Монгольский марш», танцевальная сцена «Танец тетеревов», танец «Дэрбэшэн»⁷, музыкальная картина «В улусе» и многое другое. Знание возможностей бурятских народных инструментов позволяло композитору добиваться выразительного звучания отдельных оркестровых групп и всего оркестра, находить интересные колористические детали.

Интересной работой Дадуева была хореографическая сцена «Альчур» («Платок»), созданная им вместе с Т.Е. Гергесовой в Селенгинском районе, куда композитор и балетмейстер были направлены для оказания помощи самодеятельным коллективам. На основе народных мелодий и игровых движений создавались музыка и танцы. Сцена была с успехом показана на смотрах самодеятельности в Улан-Удэ и в Москве.

Практическая работа в ансамбле стала хорошей школой композиции, росло умение подчинять себе музыкальный материал, развивать его, логично строить музыкальную форму.

В 1950 году Дадуев был принят в члены Союза композиторов СССР. Много дали композитору поездки в Иваново, в Дом творчества композиторов на семинары композиторов национальных республик СССР и РСФСР. Участие в семинарах, постоянное творческое общение с другими бурятскими композиторами сказались в обращении Дадуева к крупным музыкальным

произведениям. В середине 50-х годов им написаны пятичастная балетная сюита для симфонического оркестра, сюита для скрипки и оркестра, «Лирическая баллада» для скрипки и фортепиано.

Что представляет собой бурятская профессиональная музыка в середине 50-х годов — в период недолгого расцвета творчества Гавриила Дадуева? Складываются национальная композиторская школа, освоен ряд жанров — массовая песня, камерная инструментальная пьеса (назовем здесь пьесы для скрипки и фортепиано — Рондо-поэму Ж. Батуева и Поэму Б. Ямпилова), оркестровая сюита («Весна в колхозе» Д. Аюшеева, «Колхозная» Ж. Батуева, «Цветущий край» Б. Ямпилова). В соавторстве с русскими композиторами осваиваются крупные музыкально-театральные жанры — Л. Книппер и Б. Ямпиллов пишут балет «Красавица Ангара», Ж. Батуев и Б. Майзель — балет «Во имя любви». При активном содействии Б. Майзеля Д. Аюшеев завершает оперу «Побратимы».

Основа профессионального творчества — бурятская народная песня с ее древним ладом (ангемитонной пентатоникой), связи с фольклором эволюционируют от прямого цитирования народных напевов ко все более тонким и сложным приемам претворения народнопесенного начала. В этот круг естественно «вписывается» и уходящее корнями в западнобурятский фольклор творчество Дадуева с его песнями, «Лирической балладой» для скрипки и фортепиано, оркестровой «Балетной сюитой» и планами работы над балетом, по поводу либретто которого композитор неоднократно консультировался с балетмейстерами и писателями.

Сейчас трудно составить достаточно полный и точный список сочинений Дадуева. В справочнике «Советские композиторы» (М., 1957) указана лишь небольшая их часть, а за годы, прошедшие со времени смерти композитора, некоторые его сочинения, к сожалению, утрачены. Но и по тем, которые сохранились, а также по многочисленным наброскам можно

⁷ Позднее композитор создал вариант этого танца для симфонического оркестра.

ального композиторского образования, Дадугев очень многое постиг самостоятельно.

Творческая деятельность Дадугева становится особенно интенсивной со времени организации Ансамбля песни и танца Бурятской АССР (1942). Солист ансамбля (он играл на хуре, бич-хуре, суре и лимбе), Дадугев одновременно писал для ансамбля многочисленные танцевальные пьесы, делал оркестровые переложения и обработки.

Для ансамбля им написано немало — танцевальные сюиты «Лесная сказка» и «Бурят-Монгольский марш», танцевальная сцена «Танец тетеревов», танец «Дэрбэшэн»⁷, музыкальная картина «В улусе» и многое другое. Знание возможностей бурятских народных инструментов позволяло композитору добиваться выразительного звучания отдельных оркестровых групп и всего оркестра, находить интересные колористические детали.

Интересной работой Дадугева была хореографическая сцена «Альчур» («Платок»), созданная им вместе с Т.Е. Гергесовой в Селенгинском районе, куда композитор и балетмейстер были направлены для оказания помощи самодеятельным коллективам. На основе народных мелодий и игровых движений создавались музыка и танцы. Сцена была с успехом показана на смотрах самодеятельности в Улан-Удэ и в Москве.

Практическая работа в ансамбле стала хорошей школой композиции, росло умение подчинять себе музыкальный материал, развивать его, логично строить музыкальную форму.

В 1950 году Дадугев был принят в члены Союза композиторов СССР. Много дали композитору поездки в Иваново, в Дом творчества композиторов на семинары композиторов национальных республик СССР и РСФСР. Участие в семинарах, постоянное творческое общение с другими бурятскими композиторами сказались в обращении Дадугева к крупным музыкальным

произведениям. В середине 50-х годов им написаны пятичастная балетная сюита для симфонического оркестра, сюита для скрипки и оркестра, «Лирическая баллада» для скрипки и фортепиано.

Что представляет собой бурятская профессиональная музыка в середине 50-х годов — в период короткого расцвета творчества Гавриила Дадугева? Складывается национальная композиторская школа, освоен ряд жанров — массовая песня, камерная инструментальная пьеса (назовем здесь пьесы для скрипки и фортепиано — Рондо-поэму Ж. Батугева и Поэму Б. Ямпилова), оркестровая сюита («Весна в колхозе» Д. Аюшеева, «Колхозная» Ж. Батугева, «Цветущий край» Б. Ямпилова). В соавторстве с русскими композиторами осваиваются крупные музыкально-театральные жанры — Л. Книппер и Б. Ямпиллов пишут балет «Красавица Ангара», Ж. Батугев и Б. Майзель — балет «Во имя любви». При активном содействии Б. Майзеля Д. Аюшеев завершает оперу «Побратимы».

Основа профессионального творчества — бурятская народная песня с ее древним ладом (ангемитонной пентатоникой), связи с фольклором эволюционируют от прямого цитирования народных напевов ко все более тонким и сложным приемам претворения народнопесенного начала. В этот круг естественно «вписывается» и уходящее корнями в западнобурятский фольклор творчество Дадугева с его песнями, «Лирической балладой» для скрипки и фортепиано, оркестровой «Балетной сюитой» и планами работы над балетом, по поводу либретто которого композитор неоднократно консультировался с балетмейстерами и писателями.

Сейчас трудно составить достаточно полный и точный список сочинений Дадугева. В справочнике «Советские композиторы» (М., 1957) указана лишь небольшая их часть, а за годы, прошедшие со времени смерти композитора, некоторые его сочинения, к сожалению, утрачены. Но и по тем, которые сохранились, а также по многочисленным наброскам можно

⁷ Позднее композитор создал вариант этого танца для симфонического оркестра.

получить ясное представление о характере музыкального дарования бурятского композитора.

Дадуев всегда ощущал себя именно национальным композитором и хотел воспеть в музыке свой народ и свой край. Отсюда неустанные поиски национальных музыкально-выразительных средств. «Каждая нота в наших сочинениях должна своими корнями уходить в народную музыку»⁸, — часто говорил он. Богатая мелодическая изобретательность композитора опиралась на знание бурятской народной песни, с ее характерным импровизационным складом, свободой ритмики и вариантно-попевочным развитием. Все это легко прослеживается в его сочинениях.

В мае 1955 года, находясь на семинаре национальных композиторов в Иваново, Дадуев закончил свое наиболее значительное и самое крупное сочинение — симфоническую «Балетную сюиту». Руководитель семинара И.М. Белорусец в отзыве для Министерства культуры БМАССР обстоятельно охарактеризовал достоинства сюиты. В частности, он писал: «Тов. Дадуев добился значительных творческих успехов, показав себя композитором с хорошим мелодическим дарованием, верно чувствующим народный колорит. Все 5 частей его сюиты контрастны по материалу, ярки по мелодии, с хорошим гармоническим вкусом и при умелой инструментовке должны легко восприниматься слушателем. Кроме того, контрастность и разнообразие музыкального материала делают это сочинение очень «постановочным» для балетмейстера»⁹.

Симфоническая пятичастная «Балетная сюита» вначале была задумана композитором как цикл танцевальных пьес для Ансамбля песни и танца, но в дальнейшем оформилась в самостоятельное оркестровое сочинение. Сюита — одно из наиболее удачных и законченных произведений Дадуева.

⁸ Запись беседы с дочерью композитора пианисткой Л.Г. Дадуевой. Хранится у автора.

⁹ Архив Министерства культуры Бурятской АССР.

«Балетная сюита» представляет собой крепко спаянный цикл из пяти симфонических миниатюр. Их объединяют принцип контраста (части различны по характеру и темпу) и тональная общность (первая и пятая части написаны в соль мажоре, а остальные — в родственных ему тональностях).

Три части получили программные названия («Танец мальчиков», «Танец девушек», «Борьба»), а в остальных композитор ограничился обозначением темпа.

Первая часть (*Allegretto*) — трехчастная по форме — построена на чередовании плясовой темы, близкой ёхору¹⁰ и певучей мелодии (ее ведут струнные в сопровождении широких аккордов арфы). Во второй части («Танец мальчиков») легкий, словно бы скользящий, бег скрипок, звонкое пение солирующей трубы, молодецкие «притоптывания» басов (повторяющаяся синкопированная фигура) рисуют картину молодежного веселья.

В третьей части («Танец девушек») неторопливая, задумчивая мелодия плавно льется на фоне мерно качающихся басов. Ее сменяет энергичный устремленный образ четвертой части (*Allegro risoluto, g-moll*), вносящей значительный контраст своим активным, почти драматическим характером и свежестью ладового колорита (это единственная минорная часть в сюите). И, наконец, пятая часть сюиты, названная композитором «Борьба» — яркая, почти зримая картина состязания народных борцов. В музыке словно бы слышны приветственные возгласы, шум толпы зрителей. Угловатые тяжеловесные квартовые ходы духовых инструментов и низких струнных «изображают» нарочито неуклюжую, комически торжественную походку состязающихся. Вместе с тем движение по квартам с первых же тактов музыки создает ясный национальный колорит.

Обращает на себя внимание и изобретательность, с которой автор находит различные модификации ёхорного ритма.

¹⁰ Ёхор — популярный бурятский народный танец-хоровод.

К творческим удачам Дадуева относится и другая его симфоническая партитура — бурятский танец «Дэрбэшэн» (название танца можно перевести с бурятского как «кружение», «колыхание»). Танец был предназначен для хореографического воплощения в Ансамбле песни и танца Бурятии, однако представляет и самостоятельный, чисто музыкальный интерес. Стройна форма пьесы, близкая к рондо, интересно выполнено вариационное развитие мелодического материала, основанное на смене красочных оркестровых нарядов. Звучание классического («двойного») по составу оркестра освежается включением в партитуру партии фортепиано, использованного именно как оркестровый инструмент — оно «заполняет» средний регистр и способствует полноте и компактности звучания. «Дэрбэшэн» имеет небольшое вступление, где на фоне звонких «пустых» квинт фортепиано и четких отрывистых звуков виолончелей излагается «извилистый» напев гобоя (близкий западнобурятской народной песне). Затем динамично сменяют друг друга оживленные танцевальные мотивы, в том числе «эхорный» (рефрен рондо).

Написанная в 1957 году ля минорная «Лирическая баллада» явилась заметным пополнением бурятской камерно-инструментальной музыки. По воспоминанию дочери композитора, сочиняя пьесу, Дадуев мыслил ее как музыкальный образ певца-улигершина, поющего старинную мелодию под собственное унисонное сопровождение на хуре. Отсюда повествовательный характер пьесы и неторопливое развертывание основной музыкальной темы («Лирическая баллада» написана в трехчастной форме с развивающей серединой).

В основе баллады лежит распевная, ритмически свободная мелодия, щедро украшенная мелизматическими оборотами в духе западнобурятской песни. Фольклорное мелодическое начало подкреплено квартовыми и секундовыми созвучиями.

Мелодия баллады развивается по вариантно-попевочному принципу. «Пение» скрипки становится все более экспрессивным, поднимаясь к высокому регистру. Обогащается и партия фортепиано — раздвигаются границы фактуры, появляются контрастирующие скрипичной партии мелодические линии. Есть и полифонические приемы — имитационные переключки скрипки и фортепиано. Середина выделяется красочным тональным сдвигом (ля минор — си минор) и органичным пунктом на «пустой» квинте си — фа-диез. Запоминается и непрерывная «игра светотени»: чередование ре мажора и си минора. Завершает балладу сокращенная реприза с постепенным замиранием, «истаиванием» звучности.

Массовые песни Дадуева мелодичны, образны, хорошо запоминаются — недаром многие из них популярны в республике и в наши дни. Как в уже упоминавшейся знаменитой «Бурят-Монголии» («Саяны») мелодика Дадуева в большинстве его песен органично сочетает фольклорные обороты (например, трихордные квартовые попевки) с оборотами советской массовой песни.

Среди песен Дадуева, написанных в 30-е годы, можно выделить песню «Пятилетку — в 4 года!» на слова Х. Намсараева. Патриотическая тема решена композитором в лирическом плане, без традиционной маршевости. Напевная мелодия голоса, родственная народным песням, излагается неторопливо, поддержанная полнотонным сопровождением фортепиано.

Запоминается и мелодический образ лирической «Вечерней песни» («Песня девушки») на слова Ч. Намжилова. Задумчивый напев широко льется на фоне прозрачного «многослойного» аккомпанемента. Были популярны в республике «Песня о коммунистической партии» (слова А. Варганова), «Песня о дружбе народов» (слова Ц. Хоборкова), «Верь, моя любимая!» (слова Ц.-Д. Дондоковой), «Встречусь с тобой» (слова Ц.-Ж. Жимбиева) и другие.

Заслуживают внимания и сделанные Дадуевым обработки бурятских народных песен, среди которых выделяются торжественная «Выше гор» и обработка русской народной песни «Эй, ухнем!»

Вслушиваясь в музыку Дадуева, убеждаешься в ее немалой художественной ценности. Не случайно она продолжает жить – звучат в республике многие из песен, в репертуаре республиканского ансамбля песни и танца «Байкал» долгие годы остаются его танцы «Арканщик», «Танец с луком». Исполнялась в 1973 году и записана Бурятским радио Сюита для скрипки с оркестром (солистка Е. Савина и оркестр оперного театра). Та же Сюита прозвучала и в переложении для хура с оркестром бурятских народных инструментов (солист С. Балдаев). Народный оркестр, внесший заметный вклад в пропаганду сочинений композиторов Бурятии, сыграл за последние годы и ряд пьес Дадуева.

Вместе с тем, часть сочинений Дадуева до сих пор не исполнялась. Некоторые из них остались незавершенными. И здесь, как представляется, должны сказать свое слово друзья композитора по искусству, ведущие музыкальные деятели Бурятии. Необходимо подумать и об издании лучших сочинений композитора (до сих пор издана только песня «Бурят-Монголия»)¹¹. Музыка Гавриила Дадуева, посвященная родному краю талантливого композитора, должна стать достоянием самых широких кругов слушателей.

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г.Г. ДАДУЕВА¹²

Для симфонического оркестра

1. Балетная сюита в пяти частях (I. Allegretto. II. Танец мальчиков. III. Танец девушек. IV. Allegro risoluto. V. Борьба).

¹¹ В сб. «Бурят-Монгол дуунууд» (Бурят-Монгольские песни). – Улан-Удэ: Бургиз, 1949.

¹² Рукописи сочинений Г. Дадуева хранятся в нотной библиотеке ансамбля «Байкал» и архиве семьи композитора.

2. «Дэргэшэн» (танец).

3. Сюита для скрипки с оркестром в 3-х частях.

Для оркестра бурятских народных инструментов

1. Лесная сказка (сюита).

2. Бурят-Монгольский марш (сюита).

3. Альчур (танец).

4. Арканщик (танец).

5. Танец с луком.

6. В улусе (музыкальная картинка).

7. Хатархада (танец).

8. Дэргэшэн (танец).

Для различных инструментов

1. Лирическая баллада для скрипки и фортепиано.

2. Две пьесы для чанзы с фортепиано.

Для голоса с фортепиано

Песни

1. Бурят-Монголия («Саяны»), сл. Ц. Зарбуева.

2. Пятилетку — в 4 года!, сл. Х. Намсараева.

3. Песня о Коммунистической партии, сл. А. Варганова.

4. Песня о дружбе народов, сл. Ц. Хоборкова.

5. Верь, моя любимая! сл. Ц.-Д. Дондовой.

6. Вечерняя песня (Песня девушки), сл. Ч. Намжилова.

7. Встречусь с тобой, сл. Ц.-Ж. Жимбиева.

8. Красное знамя, сл. композитора.

9. Колхозная песня, сл. Ч. Намжилова.

Обработки народных песен

1. Эй, ухнем! (русская).

2. Выше гор (бурятская).

3. Голубеет вдали (бурятская).

1.

Moderato

Песня "Бурят-Монголия"

Музыкальная партитура для песни "Бурят-Монголия". Включает вокальную партию и фортепианный аккомпанемент. Темп: Moderato. Ключ: D major. Метр: 2/4. Лирика: [А-ЯАН УН-ДЭР УУ - ЛАМ-КАЙСАГАЛИ МУНГЭМЛА-ГАЙ - ТАЙ]

3.

Allegretto

БАЛЕТНАЯ СУИТА №5

Музыкальная партитура для балетной сюиты №5. Включает фортепианный аккомпанемент. Темп: Allegretto. Ключ: D major. Метр: 2/4.

5.

Andante

Лирическая баллада для скрипки и ф-но.

Музыкальная партитура для лирической баллады для скрипки и фортепиано. Включает партии скрипки и фортепиано. Темп: Andante. Ключ: D major. Метр: 2/4. Динамика: p.

2.

Быстро, легко

БАЛЕТНАЯ СУИТА №2

Музыкальная партитура для балетной сюиты №2. Включает фортепианный аккомпанемент. Темп: Быстро, легко. Ключ: D major. Метр: 2/4. Лирика: А.И.Б.

4.

Allegretto

"Гардэшон"

Музыкальная партитура для "Гардэшон". Включает фортепианный аккомпанемент. Темп: Allegretto. Ключ: D major. Метр: 2/4.

6.

Moderato

БА-АЙ-ГАЛ ДА-ЛАЙН О-ЕО-РО-НОО

Музыкальная партитура для "Ба-ай-гал да-лайн". Включает фортепианный аккомпанемент. Темп: Moderato. Ключ: D major. Метр: 2/4.

*Куницын О. Каждое утро, включая радио, мы слышим прекрасную мелодию*¹³

Каждое утро, включая радио, мы слышим прекрасную мелодию. Это первая фраза песни «Бурят-Монголия» талантливого бурятского композитора Гавриила Габановича Дадуева (1914-1958). Нынче исполнилось бы 85 лет со дня его рождения. Она не случайно была избрана в качестве позывных республиканского радио. В сдержанно-величавой мелодии соединились многие достоинства – выразительность, пластичность, национальный колорит. Мелодические обороты, воспринятые композитором из народной песенности, слились в ней с интонациями советской массовой песни, что сделало «Бурят-Монголию» привлекательной для самых широких кругов слушателей. И вот уже несколько десятилетий мелодия Г. Дадуева воспринимается как музыкальный символ Бурятии.

Гавриил Дадуев с детства увлекался народной песней (он – уроженец Усть-Ордынского округа), уже в детстве играл на многих народных инструментах. Интерес к музыке привел его в Улан-Удэнское театральное-музыкальное училище, где он занимался в классе кларнета. Превосходный (абсолютный) слух помог молодому музыканту быстро овладеть легким инструментом, и к завершению учебы Г. Дадуев с блеском играл трудный Концерт для кларнета Н. Римского-Корсакова. Совершенствовался он и в игре на знакомых ему с детства бурятских инструментах – духовых лимбе, суре, биш-хуре, струнном хуре. В училище увлекся композицией. И уже одна из его первых песен имела успех, была удостоена премии на республиканском конкурсе, ее запели повсюду. Это и была «Бурят-Монголия» на стихи Ц. Зарбуева.

Дадуев играл ответственные партии в оркестре бурятских народных инструментов, выступал на Первой декаде бурят-монгольского искусства в Москве в октябре 1940 года, а после организации ансамбля песни и танца Бурят-Монгольской АССР (1942) стал ведущим солистом-инструменталистом коллектива. И много сочинял – музыку к танцам, танцевальную сюиту «Лесная сказка», сцену «Танец тетеревов», музыкальную картинку «В улусе», «Бурят-Монгольский марш» и еще многие циклы, пьесы, танцы. Доскональное знание возможностей бурятских народных инструментов позволяло композитору добиваться полнозвучия оркестра, равновесия его групп, находить яркие тембровые решения.

Не получив специального композиторского образования, Г. Дадуев многое постиг самостоятельно, на практике. К 1950 году стало возможным его вступление в Союз композиторов республики. Поездки на Семинары в Дом творчества композиторов в Подмошье, консультации у известных мастеров расширили его творческий кругозор, техника стала заметно выше – это ощущается по его сочинениям второй половины 50-х годов: симфоническим, скрипичным, фортепианным. Г. Дадуев приступил к работе над крупной формой – балетом на сказочный сюжет, но тяжёлая болезнь оборвала жизнь композитора на пороге 45-летия.

Творческое наследие Гавриила Дадуева невелико, но оно заслуживает внимания, а лучшее, бесспорно, вошло в классику бурятской национальной музыки. Знавшие его вспоминают, что композитор отличался редким трудолюбием, работал медленно, но очень тщательно, все свои сочинения неоднократно перерабатывал. О тщательности его работы говорит и пунктуальность его нотных записей – с точным соблюдением всех деталей и обозначений. Как видно, для него, как для всякого истинного музыканта, «музыкальная графика» была источником эстетического наслаждения.

¹³ Бурятия. – 1999. – 21 августа. – С. 11.

Первое, что отмечаешь, изучая сочинения Г. Дадуева, – бурятский музыкальный колорит. Конечно, это шло от прекрасного знания фольклорной песенной и инструментальной музыки.

Перелистаем мысленно некоторые из сочинений Гавриила Дадуева. Его «Балетная сюита» для симфонического оркестра включает пять красочных миниатюр. Особенно впечатляют вторая («Танец мальчиков») и заключительная («Борьба»). В «Танце мальчиков» легкий, как бы скользящий бег скрипок, звонкое пение солирующей трубы, молодецкие «притоптывания» басов рисуют картину молодежного праздничного веселья. «Борьба» – яркая, почти зримая сцена состязания народных борцов. В музыке словно слышны приветственные возгласы, шум толпы зрителей. Угловатые тяжеловесные ходы медных духовых и низких струнных инструментов изображают нарочито неуклюжую торжественную походку состязающихся. Изобретательно композитор варьирует ритмы любимого народного танца ехора.

«Лирическая баллада» для скрипки и фортепиано, по воспоминаниям современников, была задумана композитором как музыкальный образ певца-улигершина, поющего старинную мелодию под собственное сопровождение на хуре. Эта лирико-эпическая пьеса построена на распевной мелодии, щедро украшенной «узорами» в духе западнобурятской народной песни. Экспрессивное «пение» скрипки поддержано красочной и звучной партией фортепиано. Мелодия развивается вариационно, впечатляет в пьесе «игра светотени» (чередование мажора и минора). Завершает балладу постепенное замирание, как бы «истаивание» звучности – запоминающийся эффект. В прошлом «Лирическая баллада» была широко популярна благодаря часто ее исполнявшему народному артисту Бурятии Н. Маторину, а в последние десятилетия забыта. Несправедливо – такая пьеса может красить репертуар любого скрипача в нашей республике.

Из песен Г. Дадуева, кроме уже упоминавшейся «Бурят-Монголии», особенно помнится очень популярная в свое время «Вечерняя песня» (на стихи Ч.-Р. Намжилова) – неторопливый, задумчивый напев.

Вслушиваясь в музыку Г. Дадуева, убеждаешься в ее немалой художественной ценности. Не случайно она до сих пор входит в репертуар республиканского ансамбля песни и танца «Байкал», оркестра бурятских народных инструментов и самодеятельных коллективов. Запомнилось исполнение его Сюиты для скрипки с оркестром (солистка И. Савина) и переложения этой же Сюиты для хура с народным оркестром (солист С. Балдаев). А в феврале 1980 года состоялся первый и пока, к сожалению, единственный концерт полностью из сочинений Г. Дадуева. Тогда Союз композиторов республики много потрудился над редактированием и оркестровкой ряда его произведений. Выступили в концерте симфонический оркестр филармонии (дирижер М. Балдаев) и хор музыкального училища (хормейстер В. Мантатова).

Вместе с тем, часть сочинений талантливого композитора остается не исполненной, а некоторые он не успел завершить. Будем надеяться, что коллеги композитора скажут свое слово. Надо бы подумать и об издании его лучших сочинений. Пока издана только песня «Бурят-Монголия», но сборник, в который она вошла, давно стал библиографической редкостью.

Лазарева В. *Вечер памяти композитора*¹⁴

В музыкальной жизни Улан-Удэ состоялось интересное событие — симфонический концерт, посвященный 65-летию бурятского композитора Гавриила Дадуева. Имя этого композитора начиная с 40-х годов

¹⁴ Правда Бурятии. – 1980. – 10 февраля. – С. 4.

пользовалось в республике большой известностью. Он является автором многочисленных вокальных произведений, сочинений для оркестра бурятских народных инструментов. Прошедший концерт был первым авторским концертом, наиболее полно представившим симфонические произведения Г. Дадусева.

Творчество композитора отличается удивительным единством: в центре всех его произведений стоит образ родной Бурятии, ее народа. Композитор создает зарисовки быта народа, картины природы, показывает героев социалистической республики.

Музыкальный язык произведений Дадусева глубоко национален. Знатор народной музыки, он вводит в свои произведения подлинные народные мелодии, а собственные оригинальные напевы создает на основе бурятской народной песни. Он часто использует характерные для народной музыки приемы вариационного развития тем. Многие произведения Дадусева строятся на основе бодрых танцевальных ритмов. Знание тембров оркестровых групп помогло сделать звучание его оркестра праздничным, светлым.

Для музыки Дадусева характерно ясное, жизнерадостное мироощущение. Она звучит, как ясная утренняя песня на заре нового дня.

Композитор был полон новых творческих планов, но безвременная смерть в 1958 г. не дала полностью раскрыться его таланту.

В подготовке авторского концерта Г. Дадусева большая работа была проделана Бурятской государственной филармонией и Бурятским отделением Союза композиторов СССР. Подняв архивные материалы, организаторы концерта подготовили нотный текст, аранжировки песен и концертной сюиты для скрипки с оркестром. Это сделали композиторы А. Андреев, Ж. Батуев, Ю. Ирдынеев, В. Усович. Концерт прошел под управлением дирижера нар. арт. Бур. АССР М. Балдаева.

Открывшая вечер «Праздничная увертюра» сразу установила атмосферу торжества в зале. Многочис-

ленные симфонические номера чередовались с вокальными. Свежо и проникновенно были исполнены песни «Письмо девушки», «С вершины гор» молодой солисткой академического театра оперы и балета Г. Тангаровой. С большим подъемом исполнил песни «Великий народ», «Под красным знаменем» лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов им. Глинки В. Бальжинимасев, а песни «Победное знамя» и «Песня о нашем колхозе» — нар. арт. Бур. АССР Л. Шоболов.

Из симфонических произведений хочется выделить 5-частную балетную сюиту. Оркестр сумел передать настроение торжественной приподнятости первой части сюиты, ярко сопоставил стремительные танцевальные мелодии крайних разделов и плавные напевы средних эпизодов во второй и третьей частях. Тепло, насыщенно, певуче прозвучала основанная на перекличках инструментов и напоминающая неторопливый разговор собеседников четвертая часть. Финал воссоздал картину народного праздника.

Концертная сюита для скрипки с оркестром представляет один из первых и удачных опытов освоения концертного жанра в бурятской музыке. Состоящая из трех частей, она напоминает несложный по форме скрипичный концерт. Партию солиста с успехом исполнил засл. арт. Бур. АССР, концертмейстер оркестра В. Корпачев. Особенно проникновенно прозвучала лирическая вторая часть сюиты. В ее начале солист создал образ сказителя-улигершина, начинающего рассказ. Импровизационная свобода соединяется в его игре с глубиной высказываемого чувства. Напевную мелодию бережно подхватывает оркестр; словно баюкая ее на своих ладонях.

Ярким завершением всего концерта явились хоры «Песня о Коммунистической партии» и «Песня о Бурятии», исполненные хором музыкального училища (хормейстер В. Мантатова) и солистами В. Бальжинимасевым и Л. Шоболовым. Торжественное звучание песен завершает концерт, который стал еще одним праздником бурятской музыки.

Гомбоева Т. У оркестра — юбилей¹⁵

Двадцать лет прошло со дня создания оркестра бурятских народных инструментов Гостелерадио нашей республики. Этот коллектив активно занимается пропагандой бурятской национальной музыки, исполняет новые произведения наших композиторов и поэтов.

Попробуем заглянуть немного в историю становления и развития этого самобытного музыкального коллектива.

В 1967 году для участия в республиканском смотре сельской художественной самодеятельности были приглашены музыканты, владеющие национальными музыкальными инструментами. После успешного выступления на зональном смотре, который проходил в Иркутске, артисты становятся участниками Всесоюзного смотра художественной самодеятельности в Москве. Вскоре этот музыкальный коллектив по решению Гостелерадио СССР был передан Бурятскому комитету по телевидению и радиовещанию. Большую роль в создании оркестра сыграл композитор Б.Б. Ямпиров, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. Свой вклад в это внесли и ныне известные артисты: Н.Г. Нансулов, П.А. Дадиева, А.Ф. Хонхоев, С.Л. Балдаев и другие.

Первым художественным руководителем и дирижером оркестра становится Ч.Е. Павлов — заслуженный деятель искусств Бурятской АССР, талантливый артист и композитор. Большая эрудиция, глубокое постижение национальных основ народного музыкального творчества позволили ему создать отточенные оркестровые произведения.

Артистом оркестра начинал Я.Ф. Велихер — засл. артист Бурятской АССР, ныне руководитель этого коллектива. Бережное прикосновение к истокам народной мелодии, понимание тончайших нюансов помогают дирижеру в обрисовке зримых музыкальных образов, наиболее оптимального звучания оркестра.

С первых же дней основания оркестр активно пропагандирует музыку Ж.А. Батуева, Г.Г. Дадиева, Б.Б. Ямпирова, Д.Д. Аюшеева, других известных бурятских композиторов.

Неизменный участник дней культуры и искусства, творческих встреч композиторов с тружениками сел и городов республики, открытых концертов. В самых отдаленных точках Бурятии знают и любят солистов оркестра — засл. артистку Бурятской АССР Н. Д. Будаеву, народного артиста бурятской АССР Г.А. Эрдынеева. Часто в этих встречах и концертах принимают участие наши известные певцы нар. артист СССР Д.Ц. Дашиев, засл. артист Бурятской АССР К.К. Миткинов, народный артист Бурятской АССР Б. Бороев, солистка филармонии С. Данзанэ. Полные зрительские аудитории и неизменный успех сопутствуют этим выступлениям.

В дни своего юбилея музыкальный коллектив полон планов и надежд.

Дондокова М. Глазами очевидца. К 60-летию Бурятской филармонии¹⁶

Недавно мне довелось слышать юбилейный концерт, посвященный 30-летию оркестра бурятских народных инструментов ВГТРК и прочитать статью музыковеда Надежды Цибудеевой «Духовные песнопения бурят». На меня нахлынули воспоминания молодости, которыми я решила поделиться.

После окончания Улан-Удэнского музыкального училища я стала участницей оркестра бурятских народных инструментов республиканской госфилармонии. Про него не говорили, что он «уникальный,

¹⁵ Правда Бурятии. — 1987. — 24 декабря. — С. 4.

¹⁶ Правда Бурятии. — 1998. — 9 июня.

федеральный». Но это был, без преувеличения, большой самобытный коллектив под стать крупному симфоническому или такому, как оркестр русских народных инструментов имени В. Андреева. 84 его участника вели 25 самостоятельных голосов на 16 разновидностях инструментов. Он давал полное представление о традиционной инструментальной и пропагандировал сочинения классиков и бурятских композиторов.

У его истоков находился Исидор Львович Рык – в прошлом скрипач и концертмейстер симфонического оркестра. По окончании Ленинградской консерватории он оказался в числе тех, кого пригласили в республику для подготовки первой декады бурят-монгольского искусства в Москве 1940 года.

В 1939 году Исидор Львович вместе с другими приезжими музыкантами объездил многие районы Бурятии – искал и находил способную молодежь. В течение нескольких месяцев их обучали навыкам игры на инструментах, нотной грамоте, развивали слух и чувство ритма.

Наши занятия проходили в старом здании музыкального училища, что на улице Ранжурова. С 8 часов начиналась настройка инструментов, которая продолжалась около часа. Ею под руководством дирижера занимался концертмейстер оркестра Николай Халудоров – хурист с абсолютным слухом и изумительным звуком. Затем в течение двух с половиной часов шла общая репетиция. После – индивидуальные уроки и занятия по группам: 1 хур – 12 человек или 6 пультов, 2 хур – 8 человек или 4 пульта, хур-альт – 6 пультов, хур-тенор – 6, хучир – 4, сур – 2, лимба – 2, ударника – 3 человека, иочин – 2, дэнчики и т. д.

После обеда весь утренний распорядок повторялся заново и так до 10 вечера. Тех, кто знал ноты, было мало. Остальные играли кто по слуху, кто с показа. Поначалу безграмотные, музыканты так старались, что научились читать ноты. И как-то в один из дней перед нами появились пульта с партиями.

Музыкальные знания давались индивидуально и на групповых занятиях. Как виолончелистка я училась у Бориса Борисовича Болдырева. Играла в симфоническом оркестре музыкального училища, на базе которого создавался новый. Сольфеджио у нас вел талантливый композитор Виктор Иванович Морошкин. На его уроках Гаврил Дадуев, Паша Халтаева, Жигжит Батугев делали настоящие успехи – первыми писали и сдавали 5-голосные диктанты.

Такая интенсивная подготовка продолжалась полтора года. За это время мы разучивали симфонии Й. Гайдна, «Колесуху» В. Морошкина, «Танец пастухов» и «Ехор» Бау Ямпилова, сочинения Дандара Аюшеева. Все ведущие композиторы работали с нашим коллективом и писали для него.

Многое изменилось с того времени. Композиторы республики, похоже, потеряли интерес к творчеству оркестра БНИ. В программе юбилейного концерта оркестра БГТРК прозвучали только четыре оркестровые пьесы: из них две монгольских авторов, одна Чингиса Павлова, написанная 30 лет назад, и одна Сергея Манжигеева – «За улусом». Может быть, поэтому оркестр теперь всё больше аккомпанирует певцам.

Наш руководитель понимал, что главным свойством национальной музыкальной культуры являются ее певучесть, мелодичность, идущие от степной природы, ее необозримых просторов. Поэтому основным инструментом оркестра считался морин-хур. И концертмейстером всегда был хурист. Около 60 хуров в его составе давали стройность и чистоту звучания. В нынешнем оркестре БГТРК во главе с концертмейстером-чанзистом чанз гораздо больше, чем хуров. И по звучанию он ближе домровому ансамблю, коих на огромной территории России – величайшее множество. В статье «Народные музыкальные инструменты Бурят-Монголии» И. Рык говорит о том, что чанза – инструмент аккомпанирующий, а также описывает технические возможности и диапазоны хуров – баса, контрабаса, бишхура и ухэр-бурез.

Очень трудно было играть на ухэр-бурез – трубе 3-метровой длины. Его звук выдувался по слуху и давал оркестру гармоническую основу, что-то вроде педали. Хур-басов и контрабасов в народной практике не было. Их заказывали народному умельцу Бальжиниме Дугарову. За короткое время он с женой Дарьей – тоже мастером-самоучкой – научились делать сначала струнные, а потом и лимбы.

Среди участников оркестра отличался Гаврил Дадуев, который окончил музыкальное училище как кларнетист у А.П. Кудрявцева, позднее стал композитором. Песню «Бурят-монгол оромнай», ставшую теперь позывными республиканского радио, он писал при нас и спрашивал, получается ли. На другое его сочинение балетмейстер Михаил Арсеньев поставил танец лучших «Мэндэшэн». Он играл на кларнете, лимбе, был инспектором оркестра, администратором филармонии. В войну, когда женщины пересели за контрабасы и барабаны, но стеснялись их носить, Гаврил Габанович перетаскивал с места на место все наши инструменты. Тогда на ударных играла совсем молоденькая Нина Манжеева.

Еще не стал композитором Жигжит Батуев. Он играл на хур-альте, а в студенческом симфоническом оркестре был трубачом. В ту пору он начал осваивать дирижерское ремесло, и Исидор Рык растил его как замену себе.

Не было вокалистов, поэтому хуристка Мария Балсаева начала петь. Исключительно музыкальными были Николай Халудоров, Намдак Ринчиннимаев, Зоя Сергеева, которая вместе с М. Балсаевой и Татьяной Гергесовой первыми получили звания заслуженных артистов республики.

Лиза Иванова, Вера Шаргаева, Василиса Гергенова, Виктор Похосоев – 1, 2 хур, Александр Бардамов – хур-альт, Сергей Балдаев, Ардан Зонхоев, Вера Тапханова, Василий Сергеев – хур-тенор, Николай Нансулов, Ермолай Буяев – хур-бас, Владимир Баиров – хур-контрабас, Цыбикжап Батуев – бишхур, Зи-

наида Тогочеева – иочин, Лидия Нечкина – лимба – все они активно готовили репертуар и собирались с показом в Москву.

Декадные выступления оркестра проходили на сцене Большого театра, в Георгиевском зале Кремлевского дворца, в Центральном доме работников искусств. Кроме оркестра, мы играли октетом и аккомпанировали певцам Бадме Балдакову, Абиде Арсаланову, Николаю Тарову, Марии Балсаевой. Встречали нас очень тепло.

...В войну многие мужчины ушли на фронт и не вернулись. И. Рык был призван в военный ансамбль ЗаБВО и в Улан-Удэ приезжал на гастроли. Оставшиеся слились с колхозно-совхозным (так тогда назывался театр бурдрамы) и ездили с концертами по районам Бурятии и Агинскому национальному округу.

В 1946 году после возвращения И. Рыка из армии оркестр начал создаваться заново. Почти вдвое сократилось число его участников. Располагались мы в клубе строителей, где находилась филармония. Полуразрушенное здание усилиями его директора Льва Николаевича Кузьмержа изнутри приобрело вполне приличный вид.

Когда И. Рык уехал работать с оркестром казахских народных инструментов имени Курмангазы, за дирижерский пульт встали, работая поочередно, Иосиф Забельский и Леонид Израйлевич.

Новая страница коллектива связана с подготовкой ко второй декаде бурятского искусства в Москве 1959 года и с приходом дирижера и композитора Чингиса Павлова. Тогда в него пришли Арсений Галсанэ, Цыбен Цыренжапов, Мария Цытхенова, Нина Пакеева, Бато Дондоков и другие.

Глядя на сегодняшних музыкантов, радуешься, что традиции не утеряны по сей день и оркестр бурятских народных инструментов у нас все же сохранился. Однако с такими силами, которые есть в республике, можно было бы иметь коллектив, подобный хотя бы монгольскому ансамблю моринхуристов, с собственным национальным репертуаром и сохранением певческой природы нашего главного инструмента – хура.

Творчество композиторов Бурятии всех поколений заметно обогатило духовную жизнь бурятского народа. 2010 год ознаменован круглой датой – 70-летием со дня основания Союза композиторов Бурятии. А в 2014 году Союз композиторов РБ будет отмечать 100-летие со дня рождения Гавриила Габановича Дадуева – композитора, внесшего значительный вклад в музыкальное искусство Бурятии.

Г.Г. Дадуев родился 25 августа 1914 года в улусе Ныгда Аларского района Усть-Ордынского Бурятского округа. Гавриил Габанович с детства хорошо знал песни аларских бурят и всю жизнь сохранял любовь к музыкальному фольклору. С юных лет играл на бурятских народных инструментах – лимбе, суре, хуре, бишхуре и подбирал по слуху народные песни и мелодии. Сочинением музыки Гавриил начал заниматься в Улан-Удэнском театральном-музыкальном училище, где он учился по классу кларнета у А. Кудрявцева и осваивал основы композиции у композитора Виктора Ивановича Морошкина.

Накануне Первой декады бурят-монгольского искусства в Москве был организован оркестр национальных инструментов. Г. Дадуев стал одним из ведущих солистов оркестра. На декаде, в октябре 1940 года, он выступил как солист, исполнив на суре народную мелодию «Торой банди».

В 1942 году Г. Дадуев стал ведущим солистом-инструменталистом Ансамбля песни и танца Бурят-Монгольской АССР. Здесь в полной мере проявился его талант. Г.Г. Дадуев хорошо знал на практике возможности каждого народного инструмента, постоянно экспериментировал, искал и находил интересные тембровые решения в инструментовке. Он не только сочинял, но и делал многочисленные переложения про-

изведений других авторов для оркестра народных инструментов. Не получив специального композиторского образования, он многое постиг самостоятельно.

В 1940 году Г. Дадуев принял участие в республиканском конкурсе песен о Бурятии. С песней «Бурят-Монголия» на стихи Ц. Зарбуева композитор стал обладателем первой премии. В дальнейшем первая музыкальная фраза этой песни была избрана в качестве позывных республиканского радио. Песня «Бурят-Монголия» стала первой большой творческой удачей композитора. Эта песня – одна из жемчужин «Золотого фонда» Бурятской государственной телерадиокомпании. По словам музыковеда О. Куницына, «в сдержанно-величавой мелодии соединились многие достоинства: выразительность, пластичность, национальный колорит. Мелодика, воспринятая композитором из бурятского песенного фольклора, слилась в ней с интонациями советской массовой песни, что сделало «Бурят-Монголию» привлекательной для самых широких кругов слушателей. И вот уже несколько десятилетий мелодия Г. Дадуева воспринимается как музыкальный символ Бурятии».

Пользовались популярностью и другие песни Г. Дадуева – например, «Вечная песня» на слова Ч.Р. Намжилова, «Верь моя любимая» на слова Ц.Д. Дондоковой. Композитором создано около 50 песен на слова А. Вартанова, Ч.Н. Генинова, Х. Намсараева, Ж. Тумунова, Ц.Ж. Жимбиева, Ц. Хоборкова. Помимо сочинения песен он делал многочисленные обработки бурятских и русских народных песен.

В области оркестровой музыки (симфонической и для оркестра бурятских народных инструментов) Г. Дадуев отдавал предпочтение циклической форме – сюите, для которой характерно наличие программного замысла и жанрово-бытовой тематической основы. Таковы его сюиты «Лесная сказка», «Танцевальные мелодии», «Сюита для скрипки и оркестра» и другие. Большой интерес вызывает одно из последних его сочинений — «Балетная сюита» для симфо-

¹⁷ Баторовские чтения // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения Петра Павловича Баторова. Аларь, 21 августа 2010. – Кутулик, 2010. – С. 64-67.

нического оркестра, состоящая из пяти частей, которые объединены по принципу контраста, а также толькой общностью. Особенно впечатляет заключительная часть – «Борьба», в музыке которой воссоздаётся картина народной борьбы, сразу представляешь себе начало борьбы, когда два мэрэгэна демонстрируют друг перед другом «Танец орла». Рисуя образы борцов, композитор отдал предпочтение в этой музыкальной сцене медным духовым инструментам, а также контрабасу.

В музыке для оркестра бурятских народных инструментов Г. Дадуев постоянно обращался к танцевальным образам. Композитор хорошо знал ритмические формулы бурятских народных танцев и мастерски воплощал их в своих танцевальных пьесах. Это сюжетные танцы: «Танец тетеревов», «Арканщик», «Красный платочек», лирические танцы «Дэрбэшэн» (есть вариант и для симфонического оркестра), «Альчур».

Танцевальная стихия пронизывает и его музыкальные картины. Такова, например, часть из сюиты «Лесная сказка» под названием «В улусе». Праздничная увертюра отличается своей приподнятостью, энергией. Бурятская национальная окраска этой музыки особенно усиливается благодаря мастерству, с которым Г. Дадуев создавал свои оркестровые партитуры.

Из камерно-инструментальных сочинений Г. Дадуева следует выделить его «Лирическую балладу» для скрипки и фортепиано. В этом произведении также чувствуется фольклорная основа, видно, как глубоко композитор проник в народный мелос, в стиль аларской народной песни. Музыка баллады образна: перед нами как бы предстаёт сказитель-улигершин, который поёт под аккомпанемент хура. Композитор, наверное, представлял в образах баллады улигершинов Папу Тушемилова, Пеохона Петрова, Бура Барнакова и других. В 1950 году Гавриила Дадуева принимают в Союз композиторов. Он посетил композиторские семинары в г. Иваново. Его композиторское мастерство значительно возросло после этих поездок. Композитор строил

большие планы по созданию балета. Но тяжелая болезнь не дала в полной мере раскрыться его большому творческому дару.

В семье композитора Г. Дадуева всегда был культ музыки. Супруга Прасковья играла на чанзе в оркестре бурятских народных инструментов Бурятской государственной телерадиокомпании. Дочь Людмила – пианистка, долгое время возглавляла фортепианное отделение в Улан-Удэнском музыкальном колледже имени П.И. Чайковского, пестовала поколения пианистов, в том числе автора этих строк. Одна из внучек композитора, Лена, также стала пианисткой. Семейные музыкальные традиции, заложенные Гавриилом Габановичем, продолжают.

Музыка Гавриила Габановича Дадуева жива и сегодня: ее транслируют по радио, она вошла в учебный репертуар Улан-Удэнского музыкального колледжа им. Чайковского и Бурятского республиканского колледжа искусств и культуры. Композитор воспел родину в своих произведениях. Лучшие его сочинения вошли в классику бурятской национальной музыки.

Китов В. Г.Г. Дадуев ¹⁸

Талантливый композитор, мастер инструментовки для бурятского оркестра, автор песни «Наша Бурятия-Монголия», мелодия которой стала позывными Бурятского радио и телевидения, Г.Г. Дадуев вошёл в историю национальной музыкальной культуры ещё и как выдающийся исполнитель на бурятских народных инструментах, а также автор первого самоучителя игры на лимбе (совместно с Ч. Гениновым).

Гавриил Габанович Дадуев родился 25 августа 1914 г. в селе Ныгда Усть-Ордынского Бурятского

¹⁸ Китов В. Оркестр бурятских народных инструментов. История оркестрового исполнительства на бурятских народных инструментах. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. – С. 150-151.

автономного округа Иркутской области в семье крестьян-скотоводов. Уже в детстве обнаружил редкие музыкальные способности (слух его в начале музыкальной учёбы был определён как абсолютный), с ранних лет самоучкой стал играть на самодельных хуре и лимбе.

В 1933 г. поступил в Бурят-Монгольский техникум искусств, окончил музыкальное отделение, а затем продолжил учёбу по кларнету (кл. преп. А.П. Кудрявцева). При окончании училища Г. Дадуев с блеском исполнил технически сложный «Концерт для кларнета с оркестром» Н. Римского-Корсакова. В период учёбы не оставлял игры на народных инструментах и, когда в 1939 г. был организован Оркестр Бурят-Монгольской филармонии, Г. Дадуев стал одним из его солистов, играя на бишхуре, суре, лимбе. На I декаде бурят-монгольского искусства в Москве Г. Дадуев исполнял в оркестре партию второго сура, а также выделился сольным исполнением на суре мелодии монгольской народной песни «Торой банди» («Торэ-банди»).

Не призванный в 1941 г. в армию по состоянию здоровья, Г. Дадуев ездил по республике с концертными бригадами. С 1942 г. связал свою судьбу с только что организованным Ансамблем музыки, песни и танца Государственной филармонии БМАССР: был его администратором; играл в оркестре ансамбля на суре, лимбе, кларнете, хуре; делал инструментовки для оркестра различных произведений и много сочинял: сюиты, танцы, марши. Некоторые из этих сочинений, прозвучав в ОБНИ ансамбля, приобрели большую популярность, особенно «Бурят-Монгольский марш».

Ещё в 30-е годы Г. Дадуев начал сочинять массовые песни. В 1940 г. на республиканском конкурсе он получил премию за песню «Наша Бурят-Монголия» («Саяны»), написанную на стихи Ц. Зарбуева, музыканта и поэта, погибшего в Великую Отечественную войну. Песня стала очень популярной, известной по всей республике, часто исполнялась и закономерно, что в 1956 г., когда решался вопрос о выборе мелодии

для позывных Бурятского радио, музыкальная общественность республики единодушно выбрала её.

Г. Дадуев, совершенствуясь как композитор, приступил в 50-е годы к реализации интересных замыслов: Сюита для хура с оркестром бурятских инструментов, симфонические пьесы. В 1955 г. он стал членом Союза композиторов СССР. На семинаре в Ивановском Доме творчества композиторов под руководством известного композитора И. Белорусца написал очень яркую «Балетную сюиту» для симфонического оркестра.

К сожалению, на пути к осуществлению многих творческих замыслов встала тяжёлая болезнь, которая и унесла 44-летнего композитора 27 декабря 1958 г.

В 1960 г. Министерством культуры Бурятской АССР был издан «Самоучитель игры на лимбе» Г. Дадуева и Ч. Генинова, который по сей день является первым и единственным учебно-методическим пособием по освоению бурятских народных инструментов.

С начала 80-х годов началось возрождение интереса к музыке Г. Дадуева, до этого некоторое время несправедливо забывавшейся. Большую работу проделали ответственный секретарь СК Бурятии М. Богданов, композиторы А. Андреев, Ю. Ирдынеев, В. Усович, которые редактировали произведения Г. Дадуева, а дирижёр М. Балдаев и хормейстер В. Мантатова подготовили большой концерт из сочинений композитора. Есть его музыка и в репертуаре Оркестра им. Ч. Павлова Бурятской ГТРК.

*Китов В. П. А. Дадуева*¹⁹

В число известных деятелей бурятской музыкальной культуры входит талантливая хуристка, чанзистка и пианистка, народная артистка Бурятии П. А. Дадуева.

¹⁹ Китов В. Оркестр бурятских народных инструментов. История оркестрового исполнительства на бурятских народных инструментах. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. — С. 151-152.

Прасковья Александровна Дадиева родилась 25 декабря 1918 г. в селе Бильчир Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в крестьянской семье. Ей было 10 лет, когда она впервые услышала с граммофонной пластинки исполнение на баяне русской народной песни «Коробейники», что стало первым ярким музыкальным событием в её жизни. На подаренной девочке старой балалайке самостоятельно выучилась играть несложные мелодии.

После окончания 6-ти классов вместе с сестрой У.А. Халтаевой поехала в Верхнеудинск поступать, по совету родителей, в педагогический техникум. Но он был переведен в Троицкосавск, и Прасковье посоветовали поступать в Бурят-Монгольский техникум искусств. В 1933 г. она стала заниматься на музыкальном отделении техникума. С признательностью вспоминает педагогов: В.Д. Обыденную (фортепиано), Н.Н. Тихонова (элементарная теория музыки), В.И. Морошкина (гармония), А.С. Аристова (труба). П. Дадиева исполняла в учебном духовом оркестре партию I трубы, учебном ОРНИ – партию балалайки альти, пела в хоре Радиокомитета, а с осени 1938 г. играла в учебном ансамбле бурятских народных инструментов, созданном в качестве подготовительного этапа формировавшегося Оркестра Бурят-Монгольской филармонии.

По окончании в 1938 г. Бурят-Монгольского театрально-музыкального училища П. Дадиева была принята в филармонию, где аккомпанировала на фортепиано солистке, исполнительнице бурятских народных песен Н. Скольжиковой. На I декаде бурят-монгольского искусства в Москве вместе с Н. Скольжиковой выступала на многих предприятиях столицы. Была награждена медалью «За трудовое отличие» (1940), которую ей вручил в Кремле М. Калинин.

В период подготовки декады, обратив внимание на хорошие музыкальные данные П. Дадиевой – абсолютный слух²⁰, «дирижёрские руки» (по выраже-

нию П. Берлинского), было принято решение готовить к поездке в Москву учебный симфонический оркестр. Руководить оркестром должна была П. Дадиева, с которой начал заниматься дирижированием П.М. Берлинский. Коллектив из 15 оркестрантов интенсивно разучил ряд произведений В. Морошкина, П. Берлинского, а также I часть 40-й Симфонии В. Моцарта. Однако перед декадой руководители решили везти в Москву только бурятский оркестр, о чём П. Дадиева вспоминает с большим сожалением.

В годы учёбы П. Дадиева неплохо овладела игрой на фортепиано и, когда в 1942 г. при филармонии был организован ансамбль песни и танца, стала концертмейстером танцевальной группы коллектива и выполняла эту работу до 1962 г. По окончании войны была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946), а позже тремя юбилейными медалями.

В 1959 г. в составе оркестра ансамбля «Байкал» принимала участие во II декаде бурятского искусства и литературы в Москве, за что была награждена ещё одной медалью «За трудовое отличие» (1959).

В 1962-1967 годах П. Дадиева трудилась на должности пианиста-концертмейстера Бурятского государственного хореографического училища. Её работа была оценена присвоением почётного звания «Заслуженный работник культуры Бурятской АССР» (1965). В 1967 г., узнав об организации ансамбля БНИ, П. Дадиева с энтузиазмом приняла участие в его деятельности, освоив игру на чанзе приме. В составе любительского ансамбля «Байкальские волны» она участвовала во Всероссийском и Всесоюзном смотрах художественной самодеятельности в Иркутске и Москве. С осени 1967 г. стала исполнительницей партии первой чанзы примы (позже играла на альтовой чанзе) в ОБНИ КРиТ Совмина Бурятской АССР с коллективом участвовала в Днях литературы и искусства Бурятии в Москве (1973). В 1975 г. была награждена медалью «Ветеран труда».

²⁰ По образному выражению Ч. Шанюшкиной, «У П.А. Дадиевой уникальный слух с младенческих лет, словно кто-то напел заветную ноту на ушко и навсегда настроил слух абсолютно» (Шанюшкина Ч. 1940 г. Декада бурят-монгольского искусства в Москве. – Текст передачи Бурятского радио. – 1991. – 3сент.).

Семейную традицию служения искусству музыки продолжили дочери П. Дадуевой и композитора Г. Дадуева Людмила (фортепиано) и Лидия (арфа).

В 1998 г. Прасковья Александровна Дадуева вышла на пенсию. В том же году за большой вклад в музыкальную культуру ей было присвоено почётное звание «Народная артистка Республики Бурятия».

*Петрова Н. Мечта моя – музыка*²¹

Маленький человек с широко открытыми, изумленными глазами жадно ловит звуки. Пухлые губы его то шепчут что-то беззвучно, то расплываются в радостной улыбке, то плотно сжимаются.

— Ты знаешь, Доржик, о чем рассказывает музыка?

Мальчик не знает, он только слышит, чувствует... А выразить то, чем переполнено сейчас его существо, не может.

— Ты видишь, как много вокруг солнца, тепла? Мы на лесной полянке. Слышишь, как ласково треплет ветерок тонкие листья березы. А вот залился в небе жаворонок. Как он радуется солнцу... Вот послушай еще раз, — пальцы бегут, взлетают, падают на клавиши, — и... оживает лесная полянка. Доржик слышит шелест листьев, песню жаворонка... Теплый ветерок коснулся его щек — ребенок улыбается своему открытию.

Это первый урок музыки, первый шаг ребенка в мир прекрасного. Сколько же таких уроков дала за свою долгую жизнь Вера Дмитриевна Обыденная! В скольких людях она открыла дар музыканта и вывела их на широкую дорогу вечно вдохновенного творчества.

Можно без конца слушать и говорить об этом замечательном человеке, талантливом учителе музыки и самой жизни. И удивительное дело, стоит часок-другой побыть с Верой Дмитриевной, послушать ее,

как все твоё существо наполняется светлой радостью, и тебе самому хочется быть лучше, благороднее.

Человеку скоро восемьдесят! А она по-прежнему без устали трудится, по-прежнему учит наших детей видеть, понимать и делать прекрасное. Первые ее ученики уже достигли пенсионного возраста и ушли на покой, а старая учительница не хочет покоя, она и дня не мыслит пробыть без людей, без своей любимой работы.

Вера Дмитриевна Обыденная стояла у самых истоков профессиональной музыкальной культуры Бурятии. В двадцатом году, после окончания Петербургской консерватории, приехала она в маленький захолустный Верхнеудинск и больше никогда с ним не расставалась. Она открыла у нас первую музыкальную школу, первый техникум искусств, учила и воспитывала первые национальные кадры музыкантов.

Их было двое — Николай Никонорович Тихонов и она. Двое энтузиастов взяли на себя труд целого коллектива преподавателей. Вера Дмитриевна вела класс фортепьяно, преподавала музыкальную грамоту, сольфеджио, ритмику. Сколько у нас в республике выросло профессиональных музыкантов — композиторов, инструменталистов! И все они так или иначе прошли школу Обыденной. Есть даже семьи, где благодаря ей музыка стала семейной профессией.

Вот что рассказывает П.А. Дадуева.

— В тридцать четвертом году приехала я из далекого улуса в город к тете погостить. По ее совету пришла в техникум искусств. Помню: стоит передо мной большой черный стол и блестит, как солнце. И вдруг слышу: «та-а-а, ля-аа» — поет «стол» и так красиво. У меня сердце от радости остановилось. Заставили и меня пропеть. Учительница почему-то засмеялась, а я, должно быть, от смущения выпалила: «Я еще на балалайке играю».

А Вера Дмитриевна улыбалась тому, что открыла в маленькой робкой девочке абсолютный музыкальный слух. Так пришла в искусство будущая бурятская пи-

²¹ Правда Бурятии. — 1966. — 24 июля.

анистка, родоначальник семьи музыкантов Прасковья Александровна Дадуева.

Вера Дмитриевна заботливо растила и второе поколение Дадуевых. Девочки оказались тоже одаренными, они пошли по стопам матери. Людмила окончила консерваторию и теперь работает концертмейстером в театре оперы и балета, Лидия нынче заканчивает консерваторию.

Первая бурятская пианистка с высшим образованием, первая бурятская арфистка — вот кого дала нам семья Дадуевых!

— Вере Дмитриевне обязана я и своей судьбой, и судьбой своих дочерей, — говорит Прасковья Александровна. Она приобщила нас к миру музыки, дала прекрасную школу.

Сорок пять лет прошло с тех пор, как Вера Дмитриевна Обыденная дала в Улан-Удэ первые уроки музыки. Сорок пять лет порой нелегкого, но всегда вдохновенного, всегда творческого труда.

Однажды мне пришлось наблюдать такую картину. В гостях у Веры Дмитриевны сидела заслуженный деятель искусств Бурятии Вера Борисовна Шестакова. Узнай о цели прихода корреспондента, Вера Борисовна тут же стала перебирать историю детской музыкальной школы. Она часто вставляла: «Это заслуга Веры Дмитриевны... Это благодаря ей дети продолжали учиться...».

А Вера Дмитриевна, сидя в старинном кресле, всем своим существом протестовала, она хотела уйти от похвал, отогнать их от себя.

Речь шла о тяжелых годах Великой Отечественной войны. Тогда кое-кто считал, что сейчас не до музыкального образования... Вера Дмитриевна же продолжала преданно, убежденно служить своему делу. Она знала: музыка человеку нужна всегда — и в тихий уютный вечер, и в короткий отдых после боя. И она на свои сбережения покупала дрова для школы, чтобы не замерзли ребячьи пальцы и уверенно брали ноты, кормила и одевала полуголодных и полураздетых своих учеников.

— Что ж тут героического? — с чуть заметной иронией вставляет Вера Дмитриевна. — На моем месте так поступил бы любой другой человек. Вы разве не сделали бы этого?

Да, этот сердечный, всегда живущий в заботах о людях человек, не мыслит себе, как можно не протянуть руку помощи, если кто-то в ней нуждается.

Рассказывают, что одного мальчика сироту, слабого здоровьем, она не только учила, а и, как мать, кормила и одевала, заботилась о его здоровье. Благодаря ей юноша получил профессию, прочно стал на собственные ноги.

Вера Дмитриевна умеет открыть в человеке талант, умеет заставить поверить в себя и уж приложит все свое искусство педагога, чтобы эти способности не остались под спудом.

Как в любой школе, разный человеческий материал попадает в руки учителя, так и к Вере Дмитриевне приходят не только таланты, не только музыкально одаренные. Приходят и самые обыкновенные «среднячки». Их она научит понимать, любить музыку, а главное, заложит им в души необыкновенно ценные качества — быть честным, смелым, справедливым, одним словом, быть хорошим человеком. Товарищи Веры Дмитриевны говорят обычно в таких случаях: «Из этого парня музыканта она не сделает, а человека сделает».

У Веры Дмитриевны необычайно богат педагогический арсенал. К каждому ребенку она найдет ключ, каждого поймет, на что он способен, и поможет раскрыться. Она не сковывает свободу ученика, напротив, способствует тому, чтоб он проявил свою индивидуальность. Учит его рассуждать, самостоятельно мыслить, иметь свое мнение и уметь его отстаивать.

Для многих людей Вера Дмитриевна стала любимой учительницей, а бывшие мальчишки и девчонки — ее любимыми учениками. Да и как не полюбить их, если в каждого вложена частичка ее сердца, если потрачено для них столько сил. А запас их не столь уж

велик и прочен. Иногда одолевает усталость, недомогания. И Вера Дмитриевна словно спешит, торопится еще и еще сделать доброе для людей.

В ее комнате, в доме по Каландаришвили, часто слышны музыка и детские голоса. Значит, Вере Дмитриевне нездоровится. Врач запретил работать. Но ей никак нельзя без детей, нельзя, чтоб кто-то пропустил урок. Она и врача убедила, что ей лучше, когда возле дети и она слышит их музыку.

Как-то врач шел навестить больную и встретил ее у выхода из дома.

— Куда же вы, ведь вам нельзя...

— Извините за непослушание. Не могу. Сегодня решается судьба девочки, — и Вера Дмитриевна, едва оправившись от болезни, спешит в музыкальное училище, где сегодня держит экзамен та, которую еще недавно она проводила из детской школы.

Тихий вечер. Вера Дмитриевна одна. Впрочем, нет. Одна она никогда не бывает. В ее маленькой квартире всегда люди: днем — дети, вечером — взрослые. Ее взрослые ученики, которые сами теперь стали учителями. Зайдут посоветоваться, поделиться радостью, заботами, а то и просто так часок-другой побыть со своей первой учительницей.

Но сегодня выдался тихий вечер. Вера Дмитриевна перебирает почту. Газеты, журналы... А вот и письмо. Из Новосибирска. От Юры... Глаза бегут по строчкам и теплеют, теплеют... Юрий Корнаков, ее бывший ученик, ныне сам преподаватель Новосибирской консерватории и до сих пор испытывает потребность отчитываться в своих делах — успехах и неудачах — перед своей первой учительницей. Они — Юры, Лени, Нели, Люды — стали для нее не просто учениками. Им отдано в сердце старой учительницы нечто большее. Отдав Родине единственного сына (он ушел в сорок втором на фронт и не вернулся), она в них нашла утешение своей материнской страсти. В них, учениках, познала свое счастье и радость, в них видит и свое продолжение.

Музыка, что ли, делает человека таким тонким, глубоким душой и мыслями, богатым, щедрым на добро. «Мечта моя — музыка, — говорит старая учительница. — Так было в молодости, так и в старости. Это моя постоянная, никогда не утрачиваемая мною мечта».

Зубкова Т. Большой концерт ²²

Большой зал Бурят-Монгольского ордена Ленина театра оперы и балета переполнен. Необычное оживление за кулисами. Комнаты, где одеваются артисты оперы, сегодня заняты ученицами в коричневых форменных платьях и белых фартуках, юношами с комсомольскими значками на груди, мальчиками в пионерских галстуках. Все они — участники заключительного концерта художественной самодеятельности. В этом большом концерте участвует более тысячи юных артистов: чтецов, музыкантов, певцов, танцоров... В концерте три отделения с обширной, интересной, разнообразной программой.

Конферансье — молодая девушка с белыми лентами в гладко причесанных волосах, звонко объявляет: — Начинаем первое отделение заключительного концерта: — «Карельская песня о Сталине», музыка Леви, исполняет хор женской средней школы № 66.

Слаженно и стройно льется песня. Девичьи голоса слились в единый поток, как сливаются весною ручьи. Словами карельских лесорубов молодость славит вождя.

Опускается занавес, и на алом бархате, у рампы появляется стройная фигурка девочки. Это Нина Попова — член драматического кружка Дворца пионеров. С глубоким чувством она читает стихотворение Чимиты Цыдендамбаева «Портрет вождя»:

²² Бурят-Монгольская правда. — 1952. — 12 апреля. — С.4.

*...Дорогая улыбка родного лица
Зажигает любовью людские сердца.
Этой девушки в мире счастливее нет.
Она вышла шелком любимый портрет...*

Взволнованно заканчивает девушка. Долго не смолкают аплодисменты...

Вышла и несмело встала около аккомпанирующего ей баяниста маленькая девочка, ученица второго класса школы № 4 Лариса Копсудина. В зале раздался не по возрасту сильный, приятный детский голосок. Она пела русскую песню «Белая дорожка». В голубых русских сарафанах выплывают на сцену ученицы 65 школы, исполняющие русский танец «Березка». Красив и своеобразен его конец — у девочек в руках появляются алые ленты, и на сцене пламенеют искусно сложенные слова «Миру — мир».

Ученик 4-го класса школы № 111 Юра Бурлов читает стихотворение Маршака: «Про одного ученика». Одобрительный смех, дружные аплодисменты были заслуженной наградой маленькому артисту.

В ярких национальных костюмах танцуют бурятский танец «Войлок» члены хореографического кружка Дворца пионеров. Движения девочек отличаются грацией, пластичностью, особенно красивы и выразительны жесты рук.

На сцене появляются крошечные желтые «цыплята». Хореографический эскиз исполняют ученицы первого и второго классов школы № 3. Очень искусно сделаны их костюмчики. Девочки подражают движениям птенцов. «Цыплята» имеют исключительный успех. Очень понравились зрителям и танцы: «Игры в танцах» в исполнении учеников 3-го и 4-го классов той же школы; «Игра в кубики» — танец учениц третьего и четвертого классов школы № 65.

Выступают школа за школой, коллектив за коллективом, меняются конферансье. Другая девочка в таком же форменном платье с белыми бантами в волосах объявляет:

— Сестры Дадуевы.

У рояля усаживаются две девочки, ученицы 3-го и 4-го классов второй школы. По залу проносится легкий смех, шепот удивления — уж очень малы эти «сестры Дадуевы». Но маленькие музыкантши, Лида и Люда, ничуть не смущаясь, исполняют «Краснофлотскую пляску» Степанова. Бурными аплодисментами награждают их слушатели.

Концерт продолжается... Пляска и танцы сменяются музыкой, художественным чтением, пластической гимнастикой, выступают аккордеонисты, баянисты, акробаты. Недаром, отбирая лучших исполнителей для этого концерта, комиссия была в большом затруднении. Трудно даже решить, кто из них лучше, ярче, интереснее выступает. На сцену оперного театра вышли только те, кому без колебания дана была самая высокая оценка — 5 баллов!

Музыкальную пьесу «Гроза» собственного сочинения исполнила на рояле Неля Потапенко, ученица 7-го класса школы № 3. Она же написала музыку на слова Пушкина: «Кто, волны, вас остановил». Этот романс под аккомпанемент автора исполнила Таня Воробьева, ученица 10-го класса этой же школы. «Родина» — стихи собственного сочинения читала Вера Жарова, ученица 10-го класса школы № 66.

С большим успехом исполнил несколько песен и танцев духовой оркестр Дворца пионеров.

В этом большом концерте выступали дети многих национальностей. Девочки из эвенкийской средней школы на своем родном языке пели песню: «Откуда советская власть пришла». Неважно, что их язык понимали далеко не все сидящие в зале. Смысл ее дошел до каждого, дорогие всем трудящимся имена Ленина и Сталина, звучавшие в этой песне, тронули сердца всех присутствующих. И невольно пришли на память слова из «Песни молодежи», прозвучавшие на этой же сцене в исполнении хора 65 школы.

Нам переводчик не нужен, не нужен.

Мы сердцем друг друга пойдем.

Галя Догончина и Дуся Найканчина — эвенки пели о советской власти, которая спасла их народ от вымирания, открыла ему путь в свету, счастьем и знанию.

...Счастлива, радостна, весела наша советская молодежь. Под солнцем Сталинской Конституции ярким цветком расцветают ее таланты. Родина, ласковая мать бережет ее радостное детство, ее светлую юность. Ясно ее будущее. Каждый из советских юношей и девушек выберет себе занятие по душе, свою дорогу в жизни. Очень возможно, что многие из участников этого необычного большого концерта станут музыкантами, певцами, артистами. К вершинам творчества и искусства открыта им безграничная дорога. Поэтому так весело и радостно звучали здесь песни и музыка о Родине, о великом друге всех детей, о мудром Сталине.

*Дадуева Люда. Спасибо Сталину*²³

Наша семья живет в Улан-Удэ. Мой папа — композитор, мама — пианистка. Мы все очень любим музыку. Я и сестра учимся в музыкальной школе. За учебной не заметишь как проходит зима. Наступают веселые летние каникулы. Летом мы отдыхали в пионерском лагере, там было весело и хорошо. Мы выступали в кружках художественной самодеятельности, ходили на экскурсии, зажигали пионерские костры. Летом я ездила в гости к бабушке в улус Ныгда, Иркутской области. Дедушка и бабушка были очень рады нашему приезду. Они живут хорошо. Я знаю, что до революции буряты жили совсем иначе. У моего дедушки не было хорошего дома. Никто нигде не учился. Только при советской власти папа и мама могли получить образование, нашли себе любимое дело. Я тоже хочу стать музыкантом.

И эту счастливую жизнь нам дал наш дорогой товарищ Сталин. Спасибо ему за все.

Люда Дадуева,

ученица пятого класса второй школы.

*Окороков Л. Искусство юных*²⁴

В воскресенье, 5 апреля, помещение Бурят-Монгольского ордена Ленина театра оперы и балета заполнила несколько необычная публика. Места в зрительном зале заняли ученики школ города Улан-Удэ.

В этот день состоялся заключительный концерт городского смотра художественной самодеятельности.

Третий звонок. В зале гаснет свет. Первый номер программы — выступление хора девочек школы №65. Этому коллективу решением по проведению городского смотра детской художественной самодеятельности присвоено звание «Лучший хоровой коллектив школ города».

Хор исполняет произведение композитора Мурадели «Партия — наш рулевой».

Номер за номером разворачивается программа концерта. Здесь и художественное чтение на русском и бурят-монгольском языках, танцы и пляски, гимнастика и акробатика, оркестры баянистов и народных инструментов, сольное и хоровое пение. Каждое выступление встречается и провожается горячим одобрением юных зрителей.

Особенно удачными были выступления хоровых коллективов школ №№ 65, 1 и 16, исполнявших произведения советских композиторов, художественное чтение ученицы Марии Уладаевой, прочитавшей на бурят-монгольском языке отрывок из романа Ж. Тумунова «Степь проснулась», национальный бурят-монгольский танец «Ёхор», исполненный хореографическим коллективом школы №18.

²³ Бурят-Монгольская правда. — 1953. — 18 января. — С. 3.

²⁴ Бурят-Монгольская правда. — 1953. — 8 апреля. — С. 4.

Успешно выступали на смотре самые юные участники художественной самодеятельности — ученики начальных классов. Пианистки сестры Дадуевы (школа №2) исполнили «Краснофлотские пляски». Хор малышей (школа №67) исполнил театрализованную песенку «Заяц и охотники». Ученицами 4 класса школы №3 показано первое действие пьесы-сказки С. Маршака «Кошкин дом».

Крикун А. В детской музыкальной школе²⁵

Небольшой двухэтажный дом по улице Некрасова. Ничем не привлекает он взора прохожих. Но нередко они задерживаются около этого дома и слушают чуть приглушенные звуки музыки, проникающие сквозь закрытые двери и окна. Здесь помещается детская музыкальная школа.

Раскроем двери помещения и пройдем по классам. Вот в одном из них проходит занятие. Девятилетний Володя Капустин берет скрипку. Он осторожно прижимает ее к подбородку.

— Володя, — обращается к нему преподаватель Юрий Борисович Романов, — повтори упражнение — гамму и «этюд».

Мальчик уверенно начинает водить смычком по струнам.

А из другой комнаты доносится чистая, задушевная мелодия П. И. Чайковского. За большим черным роялем сидит девочка-бурятка в пионерском галстуке. Это Люся Дадуева — ученица 5 класса 2-й женской средней школы.

— Пятый год Люся обучается музыке, — рассказывает старейший педагог школы, заслуженная артистка республики Вера Дмитриевна Обыденная. — За это время девочка проявила свои незаурядные способности.

Она обладает прекрасным слухом, отличной восприимчивостью.

В школе получают первоначальное музыкальное образование свыше 200 детей рабочих и служащих Улан-Удэ. Все они успешно сочетают занятия музыкой с учебой в общеобразовательной школе.

Детская музыкальная школа существует с 1935 года. За это время в ней обучилась не одна тысяча детей. Многие из них посвятили себя этому занятию. Так, воспитанница школы Алла Дмитриевна Рогова, окончив Саратовскую консерваторию, сейчас заведует музыкальным отделом Улан-Удэнского театрально-музыкального училища. Преподавателем в училище работает Зинаида Богдановна Тогочесва.

Учащиеся детской музыкальной школы обучаются игре на рояле, скрипке, виолончели, кларнете, флейте, баяне. В учебную программу входят произведения классиков русской музыки, советских и западных композиторов. Дети изучают нотную грамоту, теорию музыки и другие специальные дисциплины.

Над воспитанием юных музыкантов неустойчиво трудятся опытные педагоги Обыденная, Соколова, заслуженный артист БМАССР Б. Б. Болдарев и другие. Заботливым и внимательным воспитанием они прививают своим питомцам любовь к музыке, развивают их способности и наклонности.

В музыкальной школе, как и в других школах, начинаются экзамены. В этом году 14 ее воспитанников будут сдавать выпускные экзамены.

Маторин Н. Концерт юных²⁶

В зале филармонии состоялся концерт Бурят-Монгольской детской музыкальной школы. Концерт привлек многочисленных слушателей.

На сцене детский хор, руководимый юным дирижером Людой Дадуевой. Хор исполнил Гимн Советского

²⁵ Бурят-Монгольская правда. — 1953. — 7 мая.

²⁶ Бурят-Монгольская правда. — 1955.

Союза, «Марш кавалеристов» Аюшеева и «Марш молодых борцов за мир» Герчика.

Заслуживает внимания выступление сестер Дадуревых. В четыре руки они исполнили на фортепиано «Ёхор».

Младшая сестра Дадуревых Люся играет на арфе. Исполненные ею произведения показали незаурядные музыкальные способности. Интересным было выступление трио в составе Цыдынжапова (фортепиано), Л. Зонхоевой (скрипка), И. Уральской (виолончель). Трио исполнило «Польку» Глазунова.

Ученица Оксана Пассек выразительно сыграла на фортепиано «Вальс» Хачатуряна. Мягко прозвучали «Грезы» Чайковского в исполнении Э. Цыдынжапова, С. Наговицына, Л. Зонхоевой, Ж. Краснова и И. Уральской.

Большую работу по воспитанию юных музыкантов в детской музыкальной школе провели педагоги — заслуженный деятель искусств БМАССР В.Д. Обыденная, заслуженный артист БМАССР Б.Б. Болдырев, В.Б. Шестакова, В.В. Бесихина и другие.

Дементьева С. *Здесь живет музыка*²⁷

За дверью слышалась музыка. Теперь не нужно было спрашивать номер квартиры. Ясно: Дадуревы живут здесь.

Солнечные блики пляшут на открытом пианино. Тонкие пальцы уверенно скользят по клавишам. Прасковья Александровна внимательно следит за каждым движением Люсиных рук. Давно не слушала она ее игры. Люся учится на втором курсе Новосибирской консерватории по классу фортепьяно. Сейчас она приехала домой на каникулы. Одна за другой заполняют

мелодии комнату. Звуки Шопеновских «Этюд» сменяет романтическая напевность «Прелюдий» Рахманинова. Как строгому экзаменатору, Люся играет матери «Третий концертный этюд» Листа, первый концерт Бетховена, «Фуги» Баха. Музыка будит в душе Прасковьи Александровны воспоминания...

Шестнадцатилетней девочкой поступила Прасковья Александровна в Улан-Удэнское музыкальное училище имени П.И. Чайковского. После окончания училища молодая пианистка играла в оркестре народных инструментов. А во время первой декады Бурятской литературы и искусства в Москве она уже дирижировала этим оркестром. За заслуги в развитии культуры Бурятии ее наградили медалью «За трудовое отличие».

Одной судьбой стала жизнь юной пианистки и талантливому композитору Гавриилу Габановичу Дадуреву. Они много и самоотверженно работали вместе.

Любовь к музыке с детства передалась и дочерям Дадуревых Лиде и Люсе. Одаренные сестры получили отличную подготовку у заслуженного деятеля искусств Бурятской АССР Веры Дмитриевны Обыденной. У нее же когда-то училась и Прасковья Александровна. Сейчас Лида живет в Ташкенте. Занимается у выпускницы Ленинградской консерватории преподавателя Людмилы Николаевны Рябининой. Этой весной она кончает музыкальное училище и будет поступать в консерваторию.

Девочки часто выступали на смотрах художественной самодеятельности. На заключительном концерте второй декады Бурятской литературы и искусства в Москве младшая Лида — первая бурятская арфистка — исполняла вариации из балета Глазунова «Раймонда».

Теперь Люся и Лида домой приезжают только на каникулы.

Самый младший член этой семьи Геннадий учится в двух школах — общеобразовательной и музыкальной. Сейчас десятилетний Гена уже исполняет на пианино «Кавалерийскую» Кабалевского, «Этюды» Лемана, некоторые произведения Лешгорна и Шумана.

²⁷ Правда Бурятии. — 1961. — 1 апреля.

По радио часто передают музыку композитора Дадуева. Его «Саяны» стали любимой песней жителей Бурятии. Каждое утро она звучит на ее позывных волнах. Теперь отца нет, и Прасковья Александровна одна помогает детям выйти на правильную дорогу, чтобы их жизнь была такой же прекрасной, как душа этой семьи — музыка.

Гантимуров Л.

*Струн вещей пламенные звуки*²⁸

Об игре на этом инструменте Александр Сергеевич Пушкин так однажды сказал: «Струн вещей пламенные звуки до слуха нашего дошли»...

Арфа — сейчас украшение всего оркестра. Она превосходит все другие инструменты как внешней красотой, так и звучанием.

Очень трудное это искусство — игра на арфе. Нужен тонкий слух, тонкие, чуткие пальцы, ласкающие струны, тонкая душа музыканта. Какое-то особенное чутье.

В оркестре Бурятского Государственного театра оперы и балета Лида Дадуева — первая и единственная арфистка. Большая честь молодому музыканту попасть в прославленный оркестр.

Еще учась в музыкальной школе по классу фортепиано, нередко после занятий Лида тихонько подходила к двери, из-за которой раздавались звуки этого инструмента, и слушала. Как хотелось ей быть вместе с теми учениками!

Конкурс в музыкальное училище она выдержала на «отлично», мечта ее сбылась. Арфа «заговорила» в ее руках. Не сразу, конечно, но «заговорила». И уже в 1959 году юная арфистка была включена в состав участников декады бурятского искусства и литерату-

ры, и со сцены Большого театра прозвучали произведения А. Глазунова и П. Чайковского в ее исполнении. Потом училась в Ташкентской консерватории. Сейчас — работа в театре и симфоническом оркестре Бурятской филармонии. И бурятские слушатели могут наслаждаться звучанием инструмента, на котором играли боги на Олимпе.

Гантимуров Л.

*Древние струны земли*²⁹

В театре или на симфоническом концерте каждому сразу же бросается в глаза нарядный инструмент, возвышающийся обычно в левой половине оркестра. Это арфа. Дирижер взмахивает палочкой, и среди многих звуков слушатель невольно выделяет нежную, чарующую песнь божественной, как утверждали древние народы, арфы.

Арфа зародилась еще в доисторический период, об этом свидетельствуют египетские фрески, вавилонские барельефы. Античные умельцы изображали богов и героев с арфами в руках. В древнеегипетском алфавите наряду с другими знаками появился иероглиф, изображающий арфу или лиру, которая определяла понятие прекрасного. Этот иероглиф сохранился поныне, став эмблемой музыкального искусства.

Но... Известный французский ученый, музыкант Жан-Жорж Кастнер сказал однажды: «Из всех музыкальных инструментов, которым когда-либо владело и владеет еще по сей день человечество, нет ни одного, внешний вид которого был бы известен лучше, а история возникновения — хуже, чем арфа». Так что не будем вдаваться в историю. Поговорим о современности.

²⁸ Молодежь Бурятии. — 1970. — 3 марта.

²⁹ Правда Бурятии. — 1970. — 9 апреля.

В Улан-Удэ, как, впрочем, и в некоторых других городах, арфа еще не совсем прижилась — не получила широкого распространения.

У нас в городе одна пока арфистка — Лидия Гавриловна Дадуева. Она работает в оркестре театра оперы и балета, играет в филармонических концертах и ведет класс арфы в центральной музыкальной школе.

Она сама воспитанница этой школы. Окончив ее по классу рояля у заслуженного деятеля искусств БурАССР Веры Дмитриевны Обыденной, Лида по совету и рекомендации своего первого педагога начала заниматься на арфе с артисткой оркестра Бурятского театра оперы и балета Людмилой Николаевной Рябининой. Обладая абсолютным слухом и незаурядной музыкальностью, унаследованной от своих родителей — известных музыкантов, Лида достигла уже тогда больших успехов. В 1959 году юная арфистка вместе с оркестром Бурятского государственного театра выступает в заключительном концерте в Большом театре на декаде бурятского искусства и литературы, проходившей в Москве.

Позже она слушательница Ташкентской консерватории по классу арфы, занимается у той же Л. Н. Рябининой. Это ее любимый педагог, давший путевку в жизнь.

К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина арфистка готовит новую концертную программу из произведений советских композиторов. Есть среди них и работы бурятских композиторов, созданные специально для нее.

...Древние струны земли — арфы в руках наших детей. Это не боги, а обыкновенные мальчишки и девочки, маленькие музыканты, которых возвращает первая и пока единственная арфистка в Бурятии Лидия Гавриловна Дадуева.

Гантимуров Л. *Струн вещей пламенные звуки*³⁰

В театре или на симфоническом концерте каждому сразу же бросается в глаза нарядный инструмент, обычно возвышающийся в левой половине оркестра. Это арфа. Дирижер взмахивает палочкой, и среди многих звуков слушатель воспринимает неясную, чарующую песнь божественного, как утверждали древние народы, инструмента.

Арфа зародилась еще в доисторический период, об этом свидетельствуют египетские фрески, вавилонские барельефы, многочисленные литографии и гравюры древних художников. Античные умельцы изображали богов и героев с арфами в руках. В древнеегипетском алфавите наряду с другими знаками появился иероглиф, изображающий арфу или лиру, которая определяла понятие прекрасного. Этот иероглиф сохранился и поныне, став эмблемой музыкального искусства.

Арфа сейчас — украшение всего оркестра. Она превосходит все другие инструменты как внешней красотой, так и своим звучанием.

Известный французский ученый и музыкант Жан-Жорж Кастнер сказал однажды: «Из всех музыкальных инструментов, которыми когда-либо владело и владеет еще по сей день человечество, нет ни одного такого, внешний вид которого был бы известен лучше, а история возникновения — хуже, чем арфы». Этот парадокс соответствует истинному положению вещей: арфу, ее историю и музыкантов-арфистов широкие массы слушателей знают хуже, чем остальное: скрипку, фортепиано или баян. После такого инструмента, как орган, арфа занимает второе место по сложности освоения.

В Улан-Удэ, как, впрочем, и в некоторых других городах, арфа еще не совсем прижилась. В оркестре Бурятского ордена Ленина театра оперы и балета Лидия Дадуева является первой и единственной на всю республику арфисткой.

³⁰ Молодежь Бурятии. — 1977. — 5 июля.

Будущая арфистка воспитывалась в семье известного композитора Гавриила Дадиева, где музыкальные знания передавались детям исподволь, заботливо и вдумчиво. Мать в этой семье сама превосходно владела фортепьяно и по сей день играет в оркестре Бурятского радио и телевидения. Эта музыкальная семья — одна из немногих в городе, где музыка является семейной профессией. Еще обучаясь в Центральной городской музыкальной школе по классу фортепьяно у известного педагога, заслуженного деятеля искусств Веры Дмитриевны Обыденной, юная пианистка Лидия Дадиева проявила интерес к редкостному инструменту: девочка прислушивалась к звукам арфы из соседнего класса, и ей хотелось быть вместе с теми учениками... Конкурс в музыкальное училище она выдержала на «отлично», мечта ее сбылась. По совету и рекомендации В.Д. Обыденной Лидия совершенствуется в игре на арфе с артисткой оркестра оперного театра Л.Н. Рябининой. И арфа «заговорила» в ее руках. Не сразу, конечно. Потребовалось много сил и стараний, система каждодневного труда, без которых не может и не должен жить музыкант. Обладая хорошим слухом и незаурядной музыкальностью. Лидия уже тогда достигла больших успехов. В 1959 году юная арфистка вместе с оркестром оперного театра участвует во 2-й Декаде бурятского искусства и литературы в Москве, выступает в заключительном концерте: со сцены прославленного Академического Большого театра Союза ССР в ее исполнении прозвучали произведения А. Глазунова и П. Чайковского. Кинолента запечатлела это событие...

Затем Л. Дадиева поступает в Ташкентскую консерваторию, где занимается по классу арфы у той же Л.Н. Рябининой, ставшей любимым педагогом и наставником. Изучение сольной и оркестровой литературы, постижение техники игры на этом благородном инструменте, насыщенная и содержательная студенческая жизнь. По окончании консерватории Лидия возвращается в родной театр.

К 100-летию рождения В.И. Ленина Л. Дадиева подготовила концертную программу из произведений советских композиторов, среди которых были и работы

бурятских авторов, созданные специально для ее исполнения. Теперь Л. Дадиева солистка оркестра и вместе с тем часто играет в ансамбле с другими инструменталистами, выступает с певцами, является постоянным участником всех симфонических программ.

Не случайно и то, что бурятскими композиторами был проявлен серьезный интерес к арфе. Ю. Ирдынеев специально для Л. Дадиевой пишет сочинения крупной формы, основанные на бурятских народных мелодиях. В перспективе следует ожидать, что это содружество откроет новые возможности и расширит содержание бурятской профессиональной музыки. В сочинениях почти всех бурятских композиторов встречаются сложные виртуозные партии, предназначенные для арфы. Особенно колоритно арфовые моменты использованы в балете «Красавица Ангара» заслуженного деятеля искусств РСФСР Б. Ямпилова и Л. Книппера, а также в балете заслуженного деятеля искусств композитора Ж. Батуева.

... Арфа — древние струны земли — в руках нашей современницы — бурятской арфистки, недавно удостоенной почетного звания заслуженной артистки Бурятской АССР Лидии Дадиевой.

Чуль В. Чтоб сердце пело³¹

Звонко звенели «Молодые голоса» в рабочих клубах строителей Бурятского участка БАМа. Свои лучшие молодые силы оперы и балета представляла Россия перед создателями великой магистрали.

Да, щедро нынче весна Северного Прибайкалья на краски. Нет, цветы еще не расцвели, и тайга не надела свой зеленый убор. Но в год 60-летия образования СССР вся богатая палитра искусства нашей Родины зримо присутствует на всенародной стройке. Первыми ласточками весны стали Дни литературы и искусства Бурятии на БАМе, затем от Давана до Северомуйска прошел смотр-конкурс самодеятельного

³¹ Правда Бурятии. — 1982. — 10 апреля. — С. 1.

художественного творчества. И вот теперь в гости к бамовцам приехали участники I Всероссийского фестиваля «Молодые голоса и молодой балет России».

Молодые солисты оперы и балета выступили перед рабочей аудиторией на сценах клубов Нижнеангарска, Кичеры, Заречного. Строители тепло принимали артистов, встречая каждый номер бурными аплодисментами. Программа была насыщенной — по два концерта за вечер. Причем, начало второго задерживалось — зрители долго не отпускали полюбившихся им исполнителей.

Перед заключительным концертом в Северобайкальске за кулисами Дома культуры «Байкал» наш корреспондент взял интервью у членов творческой делегации.

— Наша творческая труппа состоит из представителей шести театров оперы и балета, — говорит ее руководитель заместитель министра культуры Бурятской АССР Ю.А. Хараев. — Это солисты Горьковского, Башкирского, Свердловского, Куйбышевского, Воронежского, Саратовского театров.

— Признаюсь, мы поспорили, кому же ехать на БАМ, — рассказывает солист Куйбышевского театра оперы и балета Валерий Бондарев. — Ведь это большая честь для каждого артиста, выступающего перед строителями великой магистрали.

— На всю жизнь останется в памяти посещение строящихся мысовых тоннелей, — взволнованно говорит оперная певица из Горького Н. Ерасова. — Мы своими глазами видели поистине героический труд работников тоннельного отряда № 16, пробивающих подземные коридоры сквозь толщу скал. Искреннее восхищение созидательным трудом строителей БАМа удваивало нашу творческую энергию на концертах.

И вот концерт начался. Символично, что открылся он песней «Родина». «Дай такое дело, чтобы сердце пело» — эти слова нашли горячий отклик у слушателей. Вечер прошел на большом подъеме. Зрители бурными аплодисментами еще и еще раз вызывали на сцену молодых исполнителей. Н. Ерасова, в своем театре исполнившая партии Любаши из «Царской невесты» и няни из «Евгения Онегина», в этом сезоне за-

нята в «Аиде» и «Трубадуре», сегодня продемонстрировала свое мастерство в исполнении старинных русских романсов. Заслуженная артистка РСФСР Лия Воробьева из Свердловска и Радик Зарипов из Уфы исполнили адажио из «Жизели». Лауреат конкурса вокалистов имени Глинки Валерий Алексеев спел популярные арии из опер. Кстати, он приглашен на Всесоюзный фестиваль молодых исполнителей. Бурными аплодисментами наградили зрители заслуженную артистку РСФСР Ольгу Соловьеву, которая два года назад, после окончания Ленинградской консерватории, пришла в театр оперы и балета Свердловска. Там она уже спела ведущие партии «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», «Чародейки». Сегодня Ольга исполнила народные песни, покоров бамовцев чистотой голоса, непосредственностью исполнения. Да, ни один из номеров концертной программы не оставил равнодушными зрителей, чему способствовал и мастерский аккомпанемент на фортепиано концертмейстера заслуженной артистки Бурятской АССР Людмилы Дадуровой.

Закрывая праздничный вечер, заместитель председателя исполкома горсовета Северобайкальска сказал: — Строители БАМа от всего сердца благодарят участников фестиваля «Молодые голоса и молодой балет России», посвященного XIX съезду ВЛКСМ и 60-летию образования СССР. Молодые исполнители своим искусством внесли весомый вклад в эстетическое воспитание бамовцев.

Творческая группа награждается Почетными грамотами Северо-Байкальского райкома КПСС, райисполкома. Как дорогой подарок приняли молодые артисты в дар каски строителей с надписями «БАМ-82». Они стояли на сцене с сияющими глазами и в строительных касках. В атмосфере вечера ощущались единство, духовная общность между молодыми исполнителями — будущим оперы и балета страны — и строителями БАМа. Потому что на сцене и в зале были неотделимые труженики-творцы, делом всей своей жизни воплощающие нерушимый союз труда и искусства нашей многонациональной Родины!

Лазарева В. Сольный концерт ³²

Недавно состоялся сольный концерт учащейся IV курса фортепианного отделения музыкального училища ими П.И. Чайковского Марины Красиковой.

Совместно с педагогом, заслуженной артисткой Бурятской АССР Л.Г. Дадуровой ею была подготовлена большая программа, включившая произведения композиторов разных стилей и эпох.

Концерт привлек внимание слушателей яркостью и разносторонностью исполнения произведений Баха, Бетховена, Листа, Шопена, Щедрина. Игру Марины отличает легкость в исполнении виртуозно-сложных эпизодов, пассажей и фигураций.

Марина только вступает в свою самостоятельную музыкальную жизнь. Прошедший концерт стал первой высотой, взятой ею в искусстве. Благодарные слушатели пожелали пианистке новых свершений.

Праведников А. Смотр молодых дарований ³³

На огромном пространстве — от Ленинграда до Владивостока — в музыкальных вузах страны продолжают свою учебу выпускники Улан-Удэнского музыкального училища им. П.И. Чайковского. Под руководством опытных педагогов они совершенствуют свое исполнительское мастерство, основы которого получили в стенах училища.

И вот, приезжая на зимние каникулы домой, будущие мастера исполнительского искусства как бы держат свой очередной творческий отчет перед жителями города.

В прошлую субботу зрительный зал театра оперы и балета был переполнен. Ни у кого не было сомнения,

что концерт будет интересным. Кстати, в городе он стал уже традиционным — проводился восьмой раз.

Трудно из общего числа исполнителей, а их было тринадцать, выделить кого-либо: зрители с восторгом принимали выступления и первокурсников консерваторий, и тех, кто через полгода получит диплом и, вероятнее всего, вернется в Улан-Удэ, чтобы выступать на профессиональной сцене.

В первом отделении прозвучали вокальные произведения из репертуара классического наследия — в основном в сопровождении симфонического оркестра театра оперы и балета. Особенно запомнились ария Аиды из одноименной оперы Д. Верди в исполнении студентки пятого курса Ленинградской консерватории имени Н. Римского-Корсакова Елены Шараевой и ария Маргариты из оперы Ш. Гуно «Фауст» в исполнении студентки третьего курса этой же консерватории Елены Ивановой. В единой студенческой семье выступал вчерашний выпускник Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных Батор Будаев. В его исполнении прозвучали песня Левко из оперы Н. Римского-Корсакова «Майская ночь», а также несколько песен бурятских композиторов. Очень тепло была принята публикой Марина Доржиева, трехкурсница института имени Гнесиных, дипломантка Всесоюзного конкурса радио «Новые имена». Ее исполнение русских и бурятских народных песен отличалось особой артистичностью. Молодым певцам аккомпанировала преподаватель музыкального училища заслуженная артистка Бурятской АССР Л. Дадурова.

В концерте прозвучали также фортепианные произведения Ф. Шопена, П. Чайковского, С. Рахманинова в исполнении студента пятого курса Алма-Атинской консерватории имени Курмангазы Александра Галсанова и четверокурсника Уфимского государственного института искусств Владимира Потапова. Владимир недавно завоевал право выступить на Всероссийском конкурсе пианистов.

Концерт был организован пятикурсником Ленинградской государственной консерватории Сергеем Панчуковым, который через полгода должен получить диплом режиссера оперного театра. Вела концерт

³² Правда Бурятии. — 1983. — 27 мая.

³³ Правда Бурятии. — 1989. — 12 февраля. — С. 4.

ассистент-стажер Ленинградского государственного института театра, музыки и кино Эржена Цыдыпова.

Успех своих бывших учеников по праву разделяли их вчерашние наставники — преподаватели музыкального училища В.Д. Лыгденова, К.И. Гомбоева-Языкова, К.Н. Пальнуева, Г.А. Эрдынеев, К.И. Шулунова, А.А. Арсаланоа и Н.В. Карасева.

Пройдет время, и сегодняшние студенты музыкальных вузов заменят ветеранов сцены.

Но впереди еще много дней упорного труда по совершенствованию своего дарования. А затем — долгая жизнь в искусстве.

Дадуева Л.

Воспоминания о В.Д. Обыденной³⁴

Хочется снова стать маленькой и войти в тот мир прекрасного, который нам открыла Вера Дмитриевна. С первых уроков она приучала нас слушать звук, многообразие его красок, тембра, глубины. Каким чутким, терпеливым педагогом она была, сколько было в ней такта и доброжелательности. Тонкая по натуре, Вера Дмитриевна была восторженным человеком. Никогда не забуду ее улыбку, мягкий сдержанный смех. Она всегда радовалась хоть небольшому успеху своего ученика. Помню, как принесла однажды на урок пьесу «Фантазия-экспромт» Шопена, выученную мною самостоятельно, помимо программы. «Это самый лучший подарок к 8 марта», — сказала Вера Дмитриевна (это было накануне женского дня).

Внешне подтянутая, скромно одетая, в неизменной белой манишке или блузке, она приходила на урок, как на праздник. Ученикам своим Вера Дмитриевна внушала, что за инструмент нужно садиться с ощущением праздника.

Вера Дмитриевна свято берегла и хранила те традиции русской фортепианной школы, которые заложили

А.Н. Есипова, Л.В. Николаев, С.И. Савшинский.

Я горжусь тем, что являюсь ученицей Веры Дмитриевны, наследницей той школы, которую она нам дала. Ее жизнь продолжается и сегодня в наших учениках.

Рантарова М. Счастливым человек Людмила Дадуева³⁵

Свой 65-летний юбилей и 40-летие творческой деятельности отпраздновала известный музыкант, педагог, концертмейстер, народная артистка РБ Людмила Гавриловна Дадуева. Чествование юбилярки состоялось на сцене Камерного зала Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П.И. Чайковского.

Людмила Гавриловна из семьи известных музыкантов. Ее родители — композитор Гавриил Габанович Дадуев и артистка оркестра народных инструментов Прасковья Александровна Дадуева (Халтаева) — были одними из первых бурятских профессиональных музыкантов, получивших образование в Бурят-Монгольском техникуме искусств, ныне Улан-Удэнском музыкальном колледже им. П.И. Чайковского. А Людмила стала первой бурятской пианисткой, получившей высшее музыкальное образование. Она прошла все ступени нелегкого пути становления музыканта: окончила детскую музыкальную школу №1 в классе легендарной основательницы бурятской пианистической школы, выпускницы Петербургской консерватории Веры Дмитриевны Обыденной; у нее же продолжила обучение в музыкальном училище; а потом была Новосибирская консерватория им. М. Глинки, фортепианный класс Анны Семеновны Барон, также продолжательницы традиций петербургской фортепианной школы.

После окончания консерватории Людмила возвращается в родное музыкальное училище. В педагоги-

³⁴ Из истории фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П.И. Чайковского. — Улан-Удэ, 2004. — С. 10.

³⁵ Бурятия. — 2006. — № 4 (3644). — 13 января. — С. 8.

ческой работе по-настоящему смогли реализоваться и профессиональные, и человеческие качества Л.Г. Дадуровой. Терпеливая, внимательная, тактичная, она не позволяет себе быть недовольной или раздраженной как с учениками, так и с коллегами. Из ее класса выпустились замечательные пианисты и концертмейстеры. Среди них лауреат Международного конкурса им. С.В. Рахманинова в Италии, преподаватель Новосибирской консерватории Олег Шитин, преподаватель музыкального лица и концертмейстер оперного театра Красноярска Наталья Собинкова, преподаватель Красноярской государственной академии музыки и театра Юлия Кашеева, концертмейстер Новосибирского оперного театра Марина Красикова и многие, многие другие. Восемь учеников Дадуровой прошли обучение в аспирантуре в различных вузах страны. Ученики очень любят и всегда помнят дорогого педагога. Вот и на творческом вечере Людмилы Гаврииловны поздравительные телеграммы учеников пришли с разных концов страны. Специально своему педагогу посвятила фортепианную пьесу известный в республике композитор, выпускница класса Л. Дадуровой Лариса Санжиева. Она вдохновенно исполнила это фортепианное сочинение для Людмилы Гаврииловны на сцене камерного зала.

Помимо преподавания, талантливая пианистка состоялась как замечательный исполнитель и концертмейстер. Неоднократно ее приглашают на гастроли как по республике, так и за ее пределы. Она выезжала в составе различных ансамблей на многочисленные концерты, конкурсы, фестивали. В составе творческой делегации участвовала в III фестивале дружбы ГДР – СССР, удалось также побывать в Польше и Монголии.

С Людмилой Гаврииловной охотно сотрудничают многие оперные солисты. С ними она подготовила немало концертных программ, шедших на сценах оперного театра, филармонии, музыкального колледжа. На юбилее музыкальную программу вечера украсили выступления певцов – заслуженной артистки России Ольги Аюровой, народного артиста РБ Тогмита Танхаева, заслуженной артистки РБ Оксаны Хингеевой. Ольга Дашиевна Аюрова с благодарностью вспомина-

ет, как Людмила Гаврииловна охотно откликалась на просьбы студентов и много работала с ними, тогда начинающими певцами. «Имя Дадуровой стоит особняком, оно дано ей свыше, ведь Людмила означает «людям мила». И, действительно, работая с ней, мы встретили доброе, теплое отношение к нам. Она открыла нам свое сердце. Я низко кланяюсь ей». Ольга Аюрова вспомнила то время, когда певицы, будучи совсем юными студентами консерваторий, приезжали в Улан-Удэ на зимние каникулы и обязательно держали творческий отчет перед земляками. Концерты студентов проводились на самой ответственной артистической площадке города – сцене оперного театра. Они всегда собирали полные зрительные залы и пользовались неизменным успехом. Взыскательная и одновременно доброжелательная аудитория очень благоволила молодым исполнителям. А успех певца в немалой степени зависел от профессионализма концертмейстера. Умелый концертмейстер подскажет, как нужно работать над произведением, с ним легко подготовить текст любой сложности. С таким специалистом будешь уверенно чувствовать себя на сцене, он может незаметно для постороннего взгляда прийти на помощь партнеру и исправить допущенную ошибку. И поэтому определяющий момент в карьере певца – встреча с высокопрофессиональным концертмейстером.

Эти первые встречи переросли в большую творческую дружбу. И сегодня Людмила Гаврииловна продолжает тесно сотрудничать со многими солистами оперы, способствуя их профессиональному росту. На юбилейный концерт пришли многие коллеги Л. Дадуровой. Выступали представители детских школ искусств, хореографического училища, педагогического колледжа, ВСГАКИ и другие. Педагоги ДШИ особо отметили, что Людмила Гаврииловна, одна из ведущих педагогов-методистов, оказывает активную помощь ДШИ города и республики.

Сама Людмила Гаврииловна сказала, что она – очень счастливый человек. И это так: она состоялась в профессии, она счастлива в своих детях и ненаглядных внуках; она делает много добра и умеет прощать обиды. Так пусть будут всегда счастливы все, кто рядом с ней.

Библиография

1. Гомбоева Т. У оркестра – юбилей // Правда Бурятии. – 1987. – 24 декабря. – С. 4.

2. Гантимуров Л. Струн вещих пламенные звуки // Молодежь Бурятии. – 1970. – 3 марта.

3. Гантимуров Л. Древние струны земли // Правда Бурятии. – 1970. – 9 апреля.

4. Гантимуров Л. Струн вещих пламенные звуки // Молодежь Бурятии. – 1977. – 5 июля.

5. Дадуев Г.Г. // Бернандт Г., Ямпольский И. Советские композиторы и музыковеды: Справочник: В 3 т. – М., 1978. – Т. 1. – С. 199.

6. Дадуев Гавриил Габанович // Советские композиторы: Краткий биографический справочник / Сост. Г. Бернандт и А. Должанский. – М.: Советский композитор, 1957. – С. 178.

7. Дадуева Л. Воспоминания о В.Д. Обыденной // Из истории фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П.И. Чайковского / Сост. и ред. Алтаева Л. – Улан-Удэ, 2004. – С. 10.

8. Дадуева Л. Спасибо Сталину // Бурят-Монгольская правда. – 1953. – 18 января. – С.3.

9. Дадуева Людмила Гавриилловна // Из истории фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П.И. Чайковского / Сост. и ред. Алтаева Л. – Улан-Удэ, 2004. – С. 29-30.

10. Дементьева С. Здесь живет музыка // Правда Бурятии. – 1961. – 1 апреля.

11. Дондокова М. Глазами очевидца. К 60-летию Бурятской филармонии // Правда Бурятии. – 1998. – 9 июня.

12. Загребнева О.Н. О педагогическом искусстве Людмилы Гавриилловны Дадуевой // Профессиональное музыкальное искусство и образование: проблемы и перспективы // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П.И. Чайковского / Отв. ред. Алтаева Л. – Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2007. – С. 120-123.

13. Зубкова Т. Большой концерт // Бурят-Монгольская правда. – 1952. – 12 апреля. – С.4.

14. Калужских Л. Педагог Людмила Гавриилловна Дадуева // Профессиональное музыкальное образование в Бурятии // Материалы студенческой научно-практической конференции, посвященной 75-летию Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П.И. Чайковского. 26 апреля 2006 года / Ред. Рантарова М., Патархеева Е. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. – С. 48-52.

15. Китов В. Г.Г. Дадуев // Китов В. Оркестр бурятских народных инструментов. История оркестрового исполнительства на бурятских народных инструментах. – Улан-Удэ, 2001. – С. 150-151.

16. Китов В. П.А. Дадуева // Китов В. Оркестр бурятских народных инструментов. История оркестрового исполнительства на бурятских народных инструментах. – Улан-Удэ, 2001. – С. 151-152.

17. Комсомольская правда. – 1962. – № 285 (11529). – 9 декабря. – С. 2.

18. Крикун А. В детской музыкальной школе // Бурят-Монгольская правда. – 1953. – 7 мая.

19. Куницын О. Гавриил Дадуев // Выдающиеся бурятские деятели. – Улан-Удэ, 1999. – Вып. 3. – С. 156-157.

20. Куницын О. Гавриил Дадуев // Программа концерта, посвященного 65-летию со дня со дня рождения Г.Г. Дадуева. – Сезон 1979-1980. – 31 января. – Улан-Удэ, 1980.

21. Куницын О. Жизнь как песня // Байкал. – 1969. - №3. – С. 149-151.

22. Куницын О. Звучат забытые мелодии // Советская культура. – 1980. – 20 марта.

23. Куницын О. Каждое утро, включая радио, мы слышим прекрасную мелодию // Бурятия. – 1999. – 21 августа. – С. 11.

24. Куницын О. Наследие композитора // Правда Бурятии. – 1980. – 7 февраля.

25. Куницын О. Становление бурятской композиторской школы и творчество Г. Дадуева // История музыкальной культуры Сибири (на рубеже XIX-XX вв.) // Сборник трудов ГМПИ им. Гнесиных (межвузовский). – Вып. XXXVII / Отв. ред. Марченко Ю. – М., 1978. – С. 48-57.

26. Лазарева В. Вечер памяти композитора // Правда Бурятии. – 1980. – 10 февраля. – С. 4.

27. Лазарева В. Сольный концерт // Правда Бурятии. – 1983. – 27 мая.

28. Маторин Н. Концерт юных // Бурят-Монгольская правда. – 1955.

29. Музыкальному училищу имени П. И. Чайковского сегодня – сорок лет // Молодежь Бурятии. – 1971. – 18 декабря.

30. Никитина Т. Играй, музыкант! // Правда Бурятии. – 1997. – 17 мая. – С. 16.

31. Огороков Л. Искусство юных // Бурят-Монгольская правда. – 1953. – 8 апреля. – С. 4.

32. Праведников А. Смотр молодых дарований // Правда Бурятии. – 1989. – 12 февраля. – С. 4.

33. Рантарова М. Счастливый человек Людмила Дадуева // Бурятия. – 2006. - № 4 (3644). – 13 января. – С. 8.

34. Русинова О. Дадуев Гавриил Габанович // 50 лет Союзу композиторов Бурятской АССР. – Улан-Удэ, 1990.

35. Санжиева Л. Дадуев Гавриил Габанович // Союз композиторов Республики Бурятия. К 60-летию со дня основания (1940-2000). – Улан-Удэ, 2000. – С. 34-36.

36. Санжиева Л. Он воспевал Родину // Баторовские чтения // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения Петра Павловича Баторова. Аларь, 21 августа 2010. – Кутулик, 2010. – С. 64-67.

37. Славный юбилей. Улан-Удэнскому музыкальному училищу – 25 лет // Бурят-Монгольский комсомолец. – 1956. – 19 декабря.

38. Чуть В. Чтоб сердце пело // Правда Бурятии. – 1982. – 10 апреля. – С. 1.

39. Фадеева А. Звезда Олега Шитина // Бурятия. – 1998. – 14 октября.

40. Швецова З. «Я помню тот день, когда родители купили мне пианино...» // Бурятия. – 1998. – 5 декабря. – С. 5.

Содержание

От составителя	3
Людмила Дадуева. Воспоминания	5
Выпускники класса народной артистки Бурятии Людмилы Дадуевой	22
Коллеги, ученики о Людмиле Дадуевой	25
Статьи, материалы	49
Библиография	86